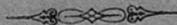

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1894.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1895.

УТОРОДДАТО

СНГБГ

1884

РѢШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1894 года января 11-го дня. По дѣлу редактора-издателя газеты „Новости“ *Иосифа Нотовича.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады валь дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувскій.)

18 января 1889 г. прокурору С.-Петербургскаго окружнаго суда подана была жалоба, озаглавленная, „отъ правленія С.-Петербургскаго Тульскаго поземельнаго банка“ и подписанная предсѣдателемъ сего правленія Масловскимъ и членами онаго: Квистомъ, Масленниковымъ и Черкасовымъ, въ которой правленіе названнаго банка ходатайствовало о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ редактора-издателя газеты „Новости“, кандидата правъ Иосифа Константинова Нотовича, по обвиненію его въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1535 и 1040 ст. улож. о нак., за напечатаніе имъ въ нумерахъ 354-мъ за 1888 г., а также 6-мъ и 13-мъ за 1889 г. названной газеты анонимныхъ статей, заключающихъ въ себѣ оскорбительные отзывы о правленіи С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, состоящемъ изъ предсѣдателя Масловскаго и членовъ: Квиста, Масленникова, Костомарова и Черкасова, и за оклеветаніе названнаго состава правленія въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, посредствомъ уподобленія дѣйствій ихъ—дѣяніямъ, за которыя преслѣдуется правленіе Саратовско-Симбирскаго банка, и которыя лишаютъ виновныхъ не только чести, но и правъ состоянія. Въ подтвержденіе изложеннаго обвиненія правленіемъ банка приведены слѣдующія выдержки изъ поименованныхъ выше нумеровъ газеты „Новости:“ 1) въ № 354 отъ 23 декабря 1888 г., въ статьѣ подъ рубрикой „о чемъ говорятъ“ между прочимъ напечатано: „это та же исторія, что случилась съ пресловутымъ Саратовскимъ банкомъ. С.-Петербургско-Тульскій банкъ и его операціи тоже самое, что Саратовскій банкъ и его операціи. Вся разница заключается въ томъ, что Сара-

Угол. 1894 г.

товскому банку не удалось развить свои дѣйствія и прикрыть неизбѣжныя прорѣхи, мнимыя прибыли и недочетъ первыхъ годовъ своего существованія,— С.-Петербургско же Тульскій банкъ болѣе или менѣе успѣшно перепрыгивалъ до сихъ поръ чрезъ эти трещины и ухабы. Разница, если угодно, заключается еще и въ томъ, что заправила Саратовскаго банка побывали на скамьѣ подсудимыхъ, а С.-Петербургско-Тульскіе правители, при посредствѣ подобныхъ же отчетовъ и при однородномъ образѣ дѣйствій, получаютъ благодарности отъ большинства общихъ собраній и отчисляютъ въ свою пользу болѣе или менѣе кругленькія прибыли“; 2) въ номерѣ 6-мъ той-же газеты за 1889 г., въ которомъ напечатано по требованію С.-Петербургско-Тульскаго банка возраженіе относительно ложности свѣдѣній, изложенныхъ въ приведенномъ выше № 354-мъ газеты, редакторъ „Новостей“ предпослалъ этому самовольно измѣненному имъ возраженію слѣдующее вступленіе: „оно (правленіе), забывъ пословицу „tu te faches, tu as tort“, „обращается къ редакціи въ неприличномъ тонѣ и вмѣсто категорическаго опроверженія, приведенныхъ дѣйствительно вѣрныхъ фактовъ, пускается въ туманныя, самое дѣло затемняющія и запутывающія объясненія, опровергаетъ то, въ чемъ его не обвиняютъ, собственныя погрѣшности сваливаетъ на своихъ предшественниковъ, фигурирующихъ тутъ-же, въ нынѣшнемъ составѣ правленія“ и 3) въ № 13 той же газеты „Новости“ за 1889 г., въ статьѣ „о С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ“ между прочимъ изложено: а) „если бы къ правленію С.-Петербургско-Тульскаго банка была приложена та самая мѣрка, подъ которую было подведено правленіе Саратовскаго банка, то наши уголовныя лѣтописи обогатились-бы еще однимъ громкимъ процессомъ. Для уголовныхъ обвиненій въ дѣлахъ С.-Петербургско-Тульскаго банка имѣется точно такой-же матеріалъ, какъ подарило намъ тянувшееся пять лѣтъ предварительное слѣдствіе о Саратовскомъ банкѣ. *Фальшивые, отчеты, дутыя цифры выдачи небывалыхъ дивидендовъ, искусственно составленныя общія собранія—все тутъ на лицо.* Ясно, слѣдовательно, что мы были правы, говоря, что Саратовскій банкъ судили за неудачу, за крахъ, за то, что онъ не успѣлъ развить свои операціи и при помощи ихъ покрыть прошлые грѣхи и уголовныя матеріалы; и б), что когда уголовные громы разразились надъ головами людей виновныхъ въ томъ самомъ, что творится въ С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ“ . . . 31-го января 1889 г. судебный слѣдователь 2-го участка города С.-Петербурга приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія по означенной жалобѣ правленія С.-Петербургско-Тульскаго банка, на основаніи 1535 и 1040 ст. улож. о нак., а 28-го февраля того-же года поступила къ слѣдователю вполнѣ тождественная, съ изложенною выше жалобой правленія, жалоба члена того-же правленія Костомарова. Затѣмъ, 19 января 1890 г. частнымъ обвинителемъ, статскимъ совѣтникомъ Масловскимъ, представлены были еще восемь экземпляровъ газеты „Новости“ 1889 г. за №№ 23, 25, 31, 39, 42, 45, 112 и 118, которые, согласно постановленію слѣдователя, состоявшемуся того-же 19 января, приобщены были къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, вмѣстѣ съ

другими номерами газетъ и документами, представленными сторонами, при производствѣ слѣдствія (л. д. слѣд. производ. 202—215). По вступленіи настоящаго дѣла въ окружный судъ, при предложеніи прокурора отъ 12 февраля 1890 г., основанномъ на 511 ст. у. у. с.,—во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ, въ качествѣ повѣреннаго членовъ правленія С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка, подана была дополнительная жалоба, принятая по опредѣленію суда отъ 22 февраля 1890 г., въ которой, указывая на то, что обвинительнымъ актомъ, составленнымъ въ городѣ Саратовѣ 15 января 1887 года, удостовѣряется обвиненіе правленія Саратовско-Симбирскаго земельного банка, къ дѣйствіямъ котораго угодобляются, въ приведенныхъ выше статьяхъ газеты „Новости“, дѣйствія С.-Петербургско-Тульского банка, въ растратѣ принадлежавшихъ банку денежныхъ суммъ, въ подлогахъ въ отчетахъ, балаксахъ и книгахъ банка, въ выпускѣ вновь уже погашенныхъ закладныхъ листовъ ни чѣмъ не обезпеченныхъ, въ выпускѣ акцій, неоплаченныхъ надлежащими взносами и пр., т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 3 ч. 354, 362, 1154, 1155, 1198 и 1666 ст. улож. о нак., присяжный повѣренный Михайловъ ходатайствовалъ о подверженіи Нотовича наказанію по 1535 ст. улож. Изъ протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 23-го марта 1890 г., видно: 1), что, по прочтеніи секретаремъ частной жалобы, отъ 18 января 1889 г., предсѣдательствующій предложилъ частнымъ обвинителямъ формулировать предъявленное ими нынѣ къ подсудимому Нотовичу обвиненіе, причемъ присяжный повѣренный Михайловъ, ссылаясь на поданное имъ 20 февраля 1890 года прошеніе отъ имени своихъ довѣрителей, заявилъ, что онъ обвиняетъ Нотовича въ томъ, что послѣдній въ статьяхъ помѣщенныхъ въ № 354, отъ 23 декабря 1888 года, 6 и 13 отъ 6-го и 13-го января 1889 г., редактируемой и издаваемой имъ газеты „Новости“, взвелъ на личный составъ правленія С.-Петербургско-Тульского банка, а именно: на предсѣдателя Масловскаго и членовъ: Масленникова, Костомарова и Черкасова ни чѣмъ не подтвержденное ложное обвиненіе въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1535 ст. улож. о нак. и что довѣрители его отъ обвиненія подсудимаго по 1040 ст. улож. о наказ. въ настоящее время отказываются (л. д. 135 об.); 2), что согласно ходатайствамъ повѣреннаго частныхъ обвинителей объ оглашеніи статей о С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ, помѣщенныхъ въ №№ „Новостей“ 354-мъ, 6-мъ и 13-мъ, а защитника подсудимаго Нотовича, Спасовича, объ оглашеніи опроверженія правленія названнаго банка, помѣщеннаго въ № 4 той же газеты, прочитаны были сторонами статьи, (л. д. 114) и 3), что, вслѣдствіе ходатайства повѣреннаго обвинителей, Михайлова, объ оглашеніи статей о С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ, помѣщенныхъ въ №№ 42, 112, 25 и 39 газеты „Новости“ за 1889 годъ, окружный судъ, за отсутствіемъ возраженій со стороны защитника подсудимаго противъ удовлетворенія этого ходатайства, постановилъ огласить содержаніе статей, помѣщенныхъ въ ука-

занныхъ выше номерахъ газеты „Новости“, что и было исполнено. Рассмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принявъ между прочимъ на видъ, что по показанію свидѣтеля Градовскаго обжалованныя статьи написаны имъ по предложенію Нотовича, который затѣмъ печаталъ обличительныя статьи, поддерживая тѣ-же обвиненія противъ правленія банка въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, а потому несомнѣнно былъ посвященъ въ это дѣло и руководилъ имъ, С.-Петербургскій окружный судъ, находя доказаннымъ, что подсудимый Нотовичъ не только не былъ убѣжденъ въ справедливости распространенныхъ имъ обвиненій членовъ правленія С.-Петербургско-Тульскаго банка въ преступныхъ дѣяніяхъ, но завѣдомо не имѣлъ для этихъ обвиненій никакихъ основаній, а потому онъ, Нотовичъ, и долженъ быть признанъ виновнымъ въ клеветѣ въ печати, приговоромъ, постановленнымъ 24 марта 1890 г., на основаніи 1535 и 1536 ст. улож. о нак., опредѣлилъ: подсудимаго коллежскаго секретаря Іосифа Нотовича заключить въ тюрьму на четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ суда принесены апелляціонные отзвы со стороны повѣренныхъ, какъ обвиняемаго, такъ и частнаго обвинителя. Присяжный повѣренный Спасовичъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора суда и объ оправданіи Нотовича, приводитъ первоначально судопроизводственныя нарушенія, допущенныя судомъ при рассмотрѣніи дѣла и заключающіяся, по его мнѣнію, въ слѣдующемъ: 1) дѣло противъ Нотовича было возбуждено по поводу трехъ статей, напечатанныхъ въ концѣ 1888 и началѣ 1889 годовъ въ издаваемой газетѣ „Новости“, въ которыхъ порицались дѣйствія правленія С.-Петербургско-Тульскаго банка, а жалоба, по которой дѣло началось, поданная 18-го января 1889 г. прокурору суда, писана отъ правленія банка и довѣренность на хожденіе по сему дѣлу дана была статскому совѣтнику Масловскому, предсѣдателю правленія отъ правленія же; къ примирительному по 35 ст. у. у. с. разбирательству у мирового судьи 30 января 1889 г. являлся одинъ только предсѣдатель правленія Масловскій, и, наконецъ, отъ правленія же дана была довѣренность по этому дѣлу, 25 мая 1889 г., присяжному повѣренному Михайлову; между тѣмъ въ засѣданіи окружнаго суда 23 марта въ качествѣ частныхъ обвинителей явились, кромѣ двухъ повѣренныхъ правленія, еще и члены сего правленія, не возбуждавшіе, какъ полагаетъ апелляторъ, обвиненія противъ Нотовича за свои личныя обиды и которыхъ поэтому слѣдовало отъ участія въ дѣлѣ устранить; 2) окружный судъ, признавъ въ настоящемъ дѣлѣ частными обвинителями каждаго отдѣльно члена правленія, не смотря на то, что дѣло возбуждено не каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности, а въ составѣ правленія, обязанъ былъ, по мнѣнію апеллятора, возвратитъ дѣло по 35 ст. у. у. с. для примирительнаго разбирательства, которое не было исполнено въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ правленія, чѣмъ нарушенъ 3 п. 543 ст. у. у. с.; предложеніе же помириться, сдѣланное сторонамъ на судѣ, не можетъ почитаться исполненіемъ обряда, установленнаго 35 ст. у. у. с., который долженъ предшествовать начатію дѣла въ судѣ; 3) права защиты нарушены отказомъ суда въ прочтеніи по-

казанія умершаго Квиста, спрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля. По существу же состоявшагося приговора присяжный повѣренный Спасовичъ указываетъ: 1), что судъ не установилъ въ данномъ случаѣ состава преступленія клеветы, такъ какъ онъ не указалъ, какія именно противныя чести дѣянія газетою „Новости“ приписываются несправедливо правленію Тульского банка; 2) устанавливая, что сравненіе дѣйствій правленія Саратовско-Симбирскаго банка съ дѣйствіями правленія С.-Петербургско-Тульского банка, въ виду признанной преступности дѣятельности перваго, составляетъ клевету со стороны газеты „Новости“ по отношенію къ правленію Тульского банка, окружный судъ впадаетъ, по мнѣнію защиты, въ ошибку, такъ какъ статьи, направленныя противъ Тульского банка, не содержатъ въ себѣ утвержденья и ручательства, что въ обоихъ банкахъ происходило точно то-же, причемъ основная мысль, приводимая въ этихъ статьяхъ, клонилась къ тому выводу, что если-бы отнестись строго и формально къ правленію Тульского банка, то и оно могло-бы быть привлечено къ уголовной отвѣтственности, но въ такомъ выводѣ не заключается признаковъ клеветы; 3), что Нотовичу можетъ быть поставленъ упрекъ лишь въ ошибочномъ взглядѣ на дѣятельность правленія Тульского банка, но чтобы онъ взводилъ на это правленіе обвиненіе въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, и, притомъ, завѣдомо для него, Нотовича, ложно, того слѣдствіе не доказало, а, приписываемыя Нотовичемъ правленію, отступленія отъ устава банка подтверждаются всецѣло какъ обстоятельствами дѣла, такъ и извѣстными распоряженіями Министра Финансовъ, причемъ апелляторъ утверждаетъ, что слѣдствіемъ установлены всѣ тѣ нарушенія со стороны правленія, о коихъ упоминается въ напечатанныхъ имъ статьяхъ, а именно: неправильное обозначеніе въ отчетахъ „возвратныхъ“ расходовъ; означеніе въ тѣхъ-же отчетахъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ банку, по ихъ возвышенной покупной цѣнѣ, не продажа оставшихся за банкомъ имуществъ въ 6-ти мѣсячный срокъ; храненіе капиталовъ банка не въ указанныхъ уставомъ бумагахъ; выдача преувеличенныхъ дивидендовъ безъ списыванія съ прибылей несомнѣнныхъ убытковъ; и искусственное составленіе общихъ собраній акціонеровъ банка, чрезъ подставныхъ акціонеровъ, и 4), что корыстный или мстительный мотивы для клеветы, приписываемые обвиненіемъ Нотовичу, представляются недоказанными. Повѣренный частныхъ обвинителей, Масловскій, въ апелляціонномъ отзывѣ, принесенномъ палатѣ, къ которому присоединился и присяжный повѣренный Михайловъ, ходатайствуютъ объ увеличеніи наказанія для Нотовича въ виду наличности увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, а именно: обдуманности распространяемой имъ, путемъ печати, клеветы, рѣзкости оной, степени образованія подсудимаго, важности причиненнаго клеветою вреда, упорства въ заперательствѣ и помѣщенія въ цѣломъ рядѣ номеровъ газеты „Новости“, уже послѣ постановленія окружнымъ судомъ обвинительнаго о Нотовичѣ приговора, статей о С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ, указывающихъ, по мнѣнію

обвинителя, на продолжающійся злой умысел со стороны Нотовича. Рассмотрѣвъ, 7-го октября 1890 г., обстоятельства настоящаго дѣла, С.-Петербургская судебная палата, по соображеніямъ, подробно изложеннымъ въ приговорѣ ея того-же числа постановленномъ, признала редактора-издателя газеты „Новости“, Нотовича, невиновнымъ въ оклеветаніи въ печати правленія С.-Петербургско-Тульского земельного банка, а потому опредѣлила: подсудимаго коллежскаго секретаря Иосифа Нотовича считать по суду оправданнымъ, а приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, состоявшійся 24 марта 1890 г., отмѣнить. На означенный приговоръ палаты принесена была частными обвинителями кассационная жалоба, въ которой они ходатайствовали объ отмѣнѣ этого приговора за нарушеніемъ, въ порядкѣ постановленія его, 297, 593, 630, 678, 736, 741, 885, 886—889 и 933 ст. у. у. с., а также 1535 ст. улож. о нак. Правительствующій Сенатъ, признавая, что частными обвинителями по настоящему дѣлу являются члены управленія С.-Петербургско-Тульского банка, предъявившіе противъ Нотовича обвиненіе въ клеветѣ, а не правленіе банка въ качествѣ юридическаго лица, нашель, что устраненіемъ членовъ правленія отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ, судебная палата допустила существенное нарушеніе 585 ст. у. у. с., лишаящее приговоръ ея силы судебнаго рѣшенія, а потому, и не касаясь другихъ доводовъ, приводимыхъ частными обвинителями въ ихъ кассационной жалобѣ, рѣшеніемъ, постановленнымъ 19 ноября 1891 г., опредѣлила: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты, отъ 7-го ноября 1890 г., за нарушеніемъ 585 ст. уст. угол. суд., отмѣнить. При вторичномъ рассмотрѣнн настоящаго дѣла ¹⁰/₁₃ февраля 1893 г. судебная палата, выслушавъ докладъ и пренія сторонъ и признавая необходимымъ установить предѣлы обвиненія, т. е. опредѣлить, какія статьи газеты „Новости“ должны составлять предметъ настоящаго обвиненія, пришла къ заключенію, что судебному обсужденію ея подлежатъ только статьи о С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ, напечатанныя въ номерахъ 354-мъ за 1888 годъ, 6-мъ и 13-мъ за 1889 г. газеты „Новости“, то есть тѣ статьи, о которыхъ упоминается въ жалобѣ правленія на имя прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда и которыя были предметомъ обсужденія названнаго суда. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о винѣ или невиновности подсудимаго Нотовича въ завѣдомо ложномъ, т. е. несоотвѣтствующемъ дѣйствительности, обвиненіи правленія С.-Петербургско-Тульского банка въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, судебная палата нашла, что частные обвинители усматриваютъ клевету со стороны Нотовича въ напечатаннн имъ въ приведенныхъ выше номерахъ газеты „Новости“ заявленій о томъ, что будто въ дѣятельности правленія С.-Петербургско-Тульского банка заключаются такія-же преступленія, какія приписывались по обвинительному акту членамъ правленія Симбирско-Саратовскаго банка, а, между тѣмъ, при обсужденіи содержанія статей, напечатанныхъ въ № 354 за 1888 г. и 13-мъ за 1889 г. во всемъ ихъ объемѣ, палата не можетъ не придти къ заключенію, что статьи эти, не приписывая С.-Петербургско-Тульскому банку совершенія

преступлений, указанных в обвинительном акте, составленном о Симбирско-Саратовском банке, приравнивали операции этих банков исключительно лишь в том отношении, что как тот, так и другой банк, вопреки требования их уставов, представляли фальшивые отчеты и дутые цифры, выдавали небывалые дивиденды, и создавали искусственно общія собрания; что же касается до статьи, напечатанной в номере 6-мъ газеты „Новости“ за 1889 годъ, то, по мнѣнію палаты, статья эта, написанная по поводу возраженія С.-Петербургско-Тульского банка, напечатаннаго противъ статьи, помѣщенной въ № 354-мъ той же газеты, не можетъ составлять предмета обвиненія противъ Нотовича. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію данныхъ, представленныхъ Нотовичемъ въ свое оправданіе, и къ объясненіямъ частныхъ обвинителей и ихъ повѣренныхъ,—палата, по изложеннымъ въ приговорѣ ея основаніямъ, находя, что указанные нарушенія С.-Петербургско-Тульскимъ банкомъ своего устава, въ сущности никѣмъ не оспариваются, и къ восстановленію законнаго порядка въ этомъ банкѣ приняты, со стороны Министра Финансовъ, соответствующія мѣры, какъ это видно изъ отзыва особенной канцеляріи по кредитной части, отъ 4 января 1889 г. за № 47, на имя акціонера С.-Петербургско-Тульского банка генераль-лейтенанта Глуховскаго, признала, что оглашеніе въ печати подобныхъ дѣйствій правленія банка не можетъ считаться клеветой со стороны Нотовича, такъ какъ въ этомъ оглашеніи не заключается какихъ либо вымышленныхъ обвиненій въ дѣяніяхъ, противныхъ правиламъ чести, ибо указаніе газеты „Новости“ на неправильное обозначеніе въ отчетахъ правленія банка подъ рубрикою „возвратные расходы“ такихъ суммъ, которыя въ сущности составляютъ убытокъ банка, не можетъ считаться ложнымъ и несправедливымъ, а при такихъ условіяхъ нельзя не признать, что въ Тульскомъ банкѣ практиковалась выдача дивидендовъ при наличности непокрытыхъ еще убытковъ, почему авторъ инкриминируемыхъ статей имѣлъ основаніе говорить о существованіи „въ отчетахъ правленія „дутыхъ цифръ“ въ томъ смыслѣ, что въ активѣ банка помѣщались такія суммы, которыя свидѣтельствовали о благопріятномъ положеніи дѣлъ банка, но въ дѣйствительномъ выражали собою неприведенныя еще въ извѣстность убыли, а также указывать на выдачу небывалыхъ дивидендовъ, ибо выдача дивидендовъ при существованіи непокрытыхъ убылей можетъ быть названа выдачею небывалыхъ дивидендовъ; что точно также оглашеніе Нотовичемъ факта объ искусственно составленныхъ общихъ собраніяхъ въ С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ не даетъ основанія къ обвиненію въ клеветѣ, такъ какъ заявленіе это, по мнѣнію палаты, находитъ себѣ подтвержденіе въ данныхъ, обнаруженныхъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, а оставленіе банкомъ въ теченіи болѣе шести мѣсяцевъ непроданныхъ съ торговъ недвижимыхъ имуществъ и храненіе капиталовъ банка не въ указанныхъ закономъ процентныхъ бумагахъ не отрицается самими обвинителями, вслѣдствіе чего тоже не составляетъ клеветы. Переходя затѣмъ къ обсужденію указанія обвиненія на то, что въ инкриминируемыхъ статьяхъ заключаются признаки клеветы въ

виду приравненія дѣйствій правленія С.-Петербургско-Тульского банка къ дѣйствіямъ Симбирско-Саратовскаго и подкрѣпленія этого мнѣнія тѣмъ обстоятельствомъ, что члены сего послѣдняго правленія по обвинительному акту преданы суду за подлоги, растрату и мошенничество, между тѣмъ правленіе С.-Петербургско-Тульского банка не допускало ни одной неправильности, которую можно-бы было подвести подъ понятія подобныхъ преступленій, палата, съ своей стороны, признала: а), что по общему смыслу инкриминируемыхъ статей авторъ высказываетъ лишь свое мнѣніе о томъ, что строгій разборъ дѣйствій правленія С.-Петербургско-Тульского банка могъ-бы дать основанія для превлеченія этого правленія къ уголовной отвѣтственности на подобіе тому, какъ были привлечены къ оной члены правленія Саратовско-Симбирскаго банка, но въ статьяхъ этихъ авторъ, указывая на существенную разницу между дѣятельностію этихъ правленій, такъ какъ Симбирскій банкъ приведенъ къ разоренію, тогда какъ Тульскій не былъ поставленъ въ необходимость ликвидировать свои дѣла, не упоминаетъ объ обвинительномъ актѣ относительно дѣятели Симбирско-Саратовскаго банка и дѣйствія членовъ правленія С.-Петербургско-Тульского банка не подводитъ подъ какія либо статьи уложенія, а говоритъ лишь о сходствѣ или однородности дѣйствій обоихъ банковъ относительно составленія фальшивыхъ отчетовъ, дутыхъ цифръ и т. п., и б), что сравненія дѣйствій одного лица съ дѣйствіями другаго, хотя-бы и преступными, можетъ быть оскорбительнымъ, но не заключаетъ въ себѣ признаковъ клеветы, т. е. лживаго обвиненія въ совершеніи приравняваемымъ лицомъ позорныхъ дѣяній, совершенныхъ другимъ, а потому дѣлаемое частными обвинителями и окружнымъ судомъ сопоставленіе выводовъ обвинительнаго акта по дѣлу членовъ правленія Симбирско-Саратовскаго банка съ дѣятельностію состава правленія С.-Петербургско-Тульского банка и заключеніе суда о виновности Нотовича въ клеветѣ за невозможностію подвести подъ выводы обвинительнаго акта отдѣльныя простыя нарушенія устава, допущенныя правленіемъ Тульского банка, составляетъ приемъ неправильный, такъ какъ данныя обвинительнаго акта подлежатъ еще провѣркѣ на судебномъ слѣдствіи, на которомъ обстоятельства дѣла получаютъ иное освѣщеніе. Принимая затѣмъ во вниманіе, что при подробномъ разборѣ статей газеты „Новости“, послужившихъ поводомъ къ возбужденію противъ редактора этой газеты Нотовича уголовного преслѣдованія по 1535 ст. улож. о наказ., оказывается: 1), что приписываемыя правленію С.-Петербургско-Тульского банка въ этихъ статьяхъ нарушенія устава банка и другія неправильныя дѣйствія представляются въ значительной степени доказанными; 2), что изложенное въ этихъ статьяхъ мнѣніе о томъ, что нарушенія эти могли бы служить поводомъ къ привлеченію состава правленія банка къ уголовной отвѣтственности, выражаетъ только личный взглядъ автора этихъ статей, какъ выводъ, дѣлаемый имъ изъ сопоставленія извѣстныхъ данныхъ, имъ не измышленныхъ; 3), что таковой выводъ, хотя бы и ошибочный, при положеніи Нотовича, какъ редактора газеты и въ виду цѣли имъ преслѣдуемой, не можетъ быть

подводимъ подъ понятіе клеветы, такъ какъ для наличности сего преступленія необходимо приведеніе вымышленныхъ обстоятельствъ или намышленное извращеніе дѣйствительныхъ событій, чего въ данномъ дѣлѣ не усматривается, и 4), что хотя въ упомянутыхъ статьяхъ встрѣчаются крайне рѣзкія выраженія, но злословіе въ печати не составляетъ существеннаго признака клеветы и предусматривается не 1535, а 1040 ст. улож. о нак., отъ обвиненія по которой частный обвинитель отказался, судебная палата, признавая редактора издателя газеты „Новости,“ Нотовича, невиновнымъ въ оклеветаніи въ печати состава правленія С.-Петербургско-Тульского поземельнаго банка, приговоромъ, постановленнымъ 13 февраля 1893 г., опредѣлила: на основаніи 1. п 771 ст. у. у. с. подсудимаго коллежскаго секретаря Іосифа Нотовича считать по суду оправданнымъ. На приговоръ этотъ въ узаконенный срокъ принесена была частными обвинителями кассационная жалоба, въ которой они, по изложеннымъ въ оной основаніямъ, ходатайствовали объ отмѣнѣ такового, за нарушеніемъ С.-Петербургскою судебною палатою, въ порядкѣ постановленія его, 928, 888, 611, 1 п. 797, 892, 718 и 933 ст. у. у. с., а также 1535 ст. улож. о нак. Обвиняемый-же, Нотовичъ, излагая въ письменномъ объясненіи своемъ, противъ-кассационной жалобы, основанія, по коимъ онъ не усматриваетъ въ приговорѣ палаты указываемыхъ частными обвинителями нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, а также неправильнаго толкованія 1535 ст. уст. о наказ., ходатайствовалъ объ оставленіи того приговора въ силѣ.

Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла, словесныя объясненія повѣренныхъ со стороны частныхъ обвинителей и обвиняемаго, а также заключеніе товарища-оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, доводовъ къ отмѣнѣ оправдательнаго о Нотовичѣ приговора С.-Петербургской судебной палаты, отъ 13 февраля 1893 г., находитъ: 1), что указаніе частныхъ обвинителей на нарушеніе палатою 928 ст. у. у. с., выразившееся, по мнѣнію ихъ, въ допущеніи при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла о Нотовичѣ оглашенія содержанія указа уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ первоначальнаго приговора той же палаты, постановленнаго по этому дѣлу 7-го ноября 1890 г. и самаго приговора того, а также въ составленіи новаго оправдательнаго о Нотовичѣ приговора отъ 13-го февраля 1893 г. по содержанію его въ значительной степени тождественно съ приговоромъ о Нотовичѣ, отмѣненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, что даетъ поводъ къ сомнѣнію въ томъ, чтобы приговоръ этотъ былъ результатомъ убѣжденія новаго состава суда, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ оглашеніе содержанія изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената рѣшенія его, равно какъ и части (какъ то удостовѣрено опредѣленіемъ палаты по замѣчаніямъ на протоколъ) отмѣненнаго тѣмъ рѣшеніемъ приговора судебной палаты отъ 7-го ноября 1890 г., ни въ чемъ

не стѣсня правъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не нарушаетъ требованія 928 и 930 ст. у. у. с., изъ коихъ послѣднія даже обязываетъ судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, въ изясненіи точнаго разума закона подчиниться сужденіямъ Правительствующаго Сената, а при такихъ условіяхъ ознакомленіе новаго состава суда съ содержаніемъ какъ рѣшенія Сената, отмѣнивашаго первоначальный приговоръ палаты, такъ и сего послѣдняго, могло представиться необходимымъ для устраненія при новомъ разсмотрѣніи дѣла возможности повторенія, допущенныхъ при постановленіи перваго приговора, нарушеній. Изложеніе же палатою вторично постановленнаго ею о Нотовичѣ приговора, по содержанію своему, въ значительной части тождественнаго съ первоначальнымъ приговоромъ ея, отмѣненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, не составляетъ нарушенія преподаваемыхъ законныхъ формъ судопроизводства, такъ какъ отъ приговора требуется, со стороны внутренней—опредѣленіе въ немъ вины или невинности подсудимаго по убѣжденію судей, основанному на обсужденіи совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ его (ст. 766 у. у. с.), а со стороны внѣшней, требуется изложеніе въ немъ предметовъ, указанныхъ въ 797 и 892 ст. у. у. с., сходство-же въ системѣ или редакціи изложенія двухъ приговоровъ, постановленныхъ по однимъ и тѣмъ-же предметамъ обвиненія, хотя бы и по дѣламъ разныхъ лицъ, не возбраняется закономъ, а вопросъ о томъ, постановленъ-ли дѣйствительно приговоръ на основаніи внутреннего убѣжденія судей, не можетъ быть предметомъ кассационнаго разсмотрѣнія; II), что указаніе кассационной жалобы на нарушеніе 888 и 611 ст. у. у. с., выразившееся въ противузаконномъ ограниченіи палатою предѣловъ обвиненія Нотовича лишь тремя статьями, помѣщенными въ издаваемой имъ газетѣ „Новости“, отъ 23 декабря 1888 г., 6 и 13 января 1889 г., вслѣдствіе неправильнаго признанія всѣхъ остальныхъ статей той-же газеты, помѣщенныхъ въ двѣнадцать представленныхъ къ дѣлу нумерахъ оной, дополняющихъ и развивающихъ первоначальныя клеветническія разглашенія, не могущими служить предметомъ ни обвиненія, ни обсужденія палаты, такъ какъ таковыя не были упомянуты въ первоначальной жалобѣ частныхъ обвинителей, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія жалобъ частныхъ обвинителей, послужившихъ основаніемъ къ возбужденію противъ Нотовича обвиненія въ клеветѣ, а также изъ дополнительной жалобы повѣреннаго частныхъ обвинителей Михайлова, поданной 20 февраля 1890 года, и изъ формулированнаго тѣмъ же Михайловымъ въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда, по предложенію предѣлательствующаго, обвиненія къ Нотовичу, занесеннаго въ протоколъ (произ. окр. суда л. л. дѣла 113 об. и 114) видно, что частные обвинители во все время производства предварительнаго слѣдствія и при разсмотрѣніи дѣла судомъ заявляли, что они обвиняютъ Нотовича въ томъ, что онъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ нумерахъ 354-мъ отъ 23 декабря 1888 г., 6 и 13 отъ 6 и 13-го января 1893 г. редактируе-

мой и издаваемой имъ газеты „Новости“ взвелъ на личный составъ правленія С.-Петербургско-Тульского банка, то есть на всѣхъ частныхъ обвинителей, ничѣмъ не подтвержденное ложное обвиненіе въ дѣлїяхъ, противныхъ правиламъ чести, при чемъ просителями были указаны тѣ выраженія въ упомянутыхъ выше нумерахъ газеты, которыя, по мнѣнію ихъ, заключали въ себѣ клевету. Такія опредѣленные заявленія частныхъ обвинителей не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Нотовичъ былъ преслѣдуемъ ими за напечатаніе лишь трехъ статей въ нумерахъ 354, 6, и 13 газеты „Новости“, заключившихъ въ себѣ, по мнѣнію обвинителей, оглашеніе свѣдѣній, порочащихъ честь и доброе имя членовъ правленія С.-Петербургско-Тульского земельного банка, а потому палата, разсматривавшая дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи, не имѣющей законнаго основанія къ расширѣнію предѣловъ обвиненія, предъявленнаго въ первой инстанціи суда, поступила вполне правильно, признавъ, что судебному обсужденію ея подлежатъ лишь три статьи о С.-Петербургско-Тульскомъ банкѣ, напечатанныя въ 354, 6, и 13 нумерахъ газеты „Новости“, тѣмъ болѣе, что при производствѣ дѣла въ палатѣ частными обвинителями не было заявлено ходатайства о подверженіи Нотовича отвѣтственности за напечатаніе клеветническихъ свѣдѣній въ другихъ нумерахъ его газеты и не было даже указано въ какихъ именно выраженїяхъ, помѣщенныхъ въ остальныхъ двѣнадцати нумерахъ газеты, они усматриваютъ признаки клеветы, преслѣдованіе за которую можетъ быть возбуждено лишь по жалобѣ оклеветаннаго. Хотя же изъ подлиннаго слѣдственнаго производства (л. л. дѣла 202—215) видно, что частнымъ обвинителемъ Масловскимъ были представлены слѣдователю номера 23, 25, 31, 39, 42, 45, 112 и 118 газеты „Новости“, приобщенные къ слѣдствію въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, а изъ протокола судебного засѣданія (л. л. 127) усматривается, что по просьбѣ повѣреннаго частныхъ обвинителей было оглашено на судѣ содержаніе 42, 112, 25 и 39 номеровъ названной газеты, но обстоятельства эти не давали палатѣ основанія къ обсужденію по существу содержанія статей, напечатанныхъ въ этихъ послѣднихъ нумерахъ, при отсутствіи со стороны обвинителей требованія по сему предмету, тѣмъ болѣе, что и окружный судъ не входилъ въ обсужденіе остальныхъ №№ газетъ, представленныхъ частными обвинителями, признавая, какъ то видно изъ подлиннаго приговора (л. л. 155), что Нотовичъ судится не за обличенія, сдѣланныя имъ въ различныхъ статьяхъ, которыя появились частію уже послѣ того, какъ приписываемая ему клевета была имъ разглашена въ инкриминируемыхъ ему трехъ нумерахъ газеты „Новости“. Что же касается до приведеннаго въ обжалованномъ приговорѣ судебной палаты 13-го февраля 1893 г. сужденія о томъ, что основаніемъ судебного разбирательства по дѣламъ частнаго обвиненія, къ разряду которыхъ относится и обвиненіе въ клеветѣ, можетъ служить лишь первоначальная жалоба частнаго обвинителя, замѣняющая обвинительный актъ, въ которомъ должно быть съ точностію указано, въ какихъ именно выраженїяхъ усматриваются обвинителемъ признаки клеветы, такъ какъ законъ пред-

ставляет обвиняемому доказывать справедливость разглашаемого имъ событія, то хотя сужденіе это и не представляется правильнымъ, такъ какъ вторичное и послѣдующія оглашенія клеветы тѣмъ-же лицомъ, которое пустило первоначальный слухъ, учиненныя до отбытія наказанія за первое оглашеніе, являясь новымъ воспроизведеніемъ того-же преступнаго намѣренія, составляютъ совмѣстно съ предшествующею клеветническою дѣятельностію одно продолжающееся дѣяніе клеветы и не обращаетъ учиненныхъ виновнымъ въ совокупность преступныхъ дѣяній, (рѣш. угол. касс. д—та по дѣлу Дорна), но тѣмъ не менѣе эта неправильность допущеннаго палатою сужденія не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, такъ какъ частными обвинителями во все время производства дѣла не была заявлено ходатайства о подверженіи Нотовича отвѣтственности за помѣщеніе имъ клеветническихъ свѣдѣній въ какихъ либо другихъ нумерахъ газеты „Новости“, кромѣ №№ 354, 6 и 13 и не было указано, въ какихъ именно выраженіяхъ, помѣщенныхъ въ остальныхъ нумерахъ газеты, ими усматривается клевета на нихъ со стороны Нотовича; заявленіе же частныхъ обвинителей объ оставленіи судебною палатою безъ всякаго обсужденія обвиненія Нотовича въ напечатаніи о нихъ клеветнической статьи въ № 6 газеты „Новости“, опровергается содержаніемъ обжалованнаго приговора, изъ котораго видно, что палата входила въ обсужденіе характера означенной статьи и разрѣшила вопросъ о виновности Нотовича по этому предмету въ отрицательномъ смыслѣ, признавъ, что означенная статья заключала въ себѣ только возраженіе на статью, напечатанную правленіемъ С.-Петербургско-Тульского банка противъ справедливости свѣдѣній, помѣщенныхъ въ № 354 газеты „Новости“, оцѣнка же доказательствъ по дѣлу и выводы изъ нихъ о виновности или невиновности подсудимаго не подлежатъ, въ силу 5 ст. учр. суд. уст., провѣркѣ кассационной инстанціи; III), что не можетъ быть признано основательнымъ заявленія частныхъ обвинителей о нарушеніи палатою, въ порядкѣ постановленнаго ею приговора о Нотовичѣ, 1 п. 797 ст. у. у. с. и 1535 ст. улож. о наказ., выразившееся будто-бы въ томъ, что палатою былъ обсужденъ не тотъ предметъ обвиненія, который былъ предъявленъ къ Нотовичу, ибо его преслѣдовали не за то, что онъ въ своей газетѣ приписывалъ членамъ правленія С.-Петербургско-Тульского банка нарушенія устава этого банка и неправильныя дѣйствія, а за то, что онъ въ печати разгласилъ свѣдѣнія о томъ, что ими будто для сокрытія злоупотребленій, съ корыстными цѣлями, составлялись фалшивые отчеты банка и выдавались небывалые дивиденды при содѣйствіи общихъ собраній, составленныхъ ими-же изъ подставныхъ акціонеровъ, а невольныя нарушенія устава были облечены въ уголовныя преступленія посредствомъ отождествленія дѣйствій правленія С.-Петербургско-Тульского банка съ дѣйствіями Симбирско-Саратовскаго банка, вызвавшими уголовное преслѣдованіе членовъ правленія онаго въ подлогахъ, растратахъ и другихъ преступленіяхъ. Неосновательность этого кассационнаго повода, приводимаго частными обвинителями, удостовѣряется тѣмъ во 1-хъ, что

судебная палата включила въ вопросы о виновности Нотовича, оставленные со стороны частных обвинителей безъ всякихъ возраженій, всѣ признаки клеветы, указанные въ предъявленномъ къ Нотовичу обвиненіи членами правленія С.-Петербургско-Тульского банка; во 2-хъ), что палата, какъ видно изъ содержанія обжалованнаго приговора ея, отъ 13 февраля 1893 года, входила въ подробное обужденіе вопросовъ о виновности Нотовича въ оглашеніи въ печати завѣдомо ложныхъ свѣдѣній, позорящихъ честь и доброе имя членовъ правленія С.-Петербургско-Тульского банка о томъ, что дѣйствія названныхъ членовъ правленія соотвѣтствуютъ дѣйствіямъ членовъ правленія Симбирско-Саратовскаго банка, вызвавшимъ возбужденіе о послѣднихъ уголовного преслѣдованія и составленіе обвинительнаго акта по обвиненію ихъ въ подлогахъ, растратахъ и другихъ преступленіяхъ, и пришла къ заключенію, что ни содержаніе инкриминируемыхъ Нотовичу статей, помѣщенныхъ въ №№ 354, 6 и 13 газеты „Новости“, по общему характеру ихъ, ни остальные, добытыя судебнымъ слѣдствіемъ данныя, по изложеннымъ въ приговорѣ соображеніямъ, не даютъ основанія къ признанію доказанною виновности Нотовича въ отождествленіи имъ дѣйствій С.-Петербургско-Тульского банка съ преступными дѣйствіями членовъ правленія Симбирско-Саратовскаго банка, указанными въ составленномъ о нихъ обвинительномъ актѣ, а добытый судебнымъ слѣдствіемъ матеріалъ устанавливаетъ лишь отождествленіе Нотовичемъ въ разсматриваемыхъ газетныхъ статьяхъ противууставныхъ дѣйствій обоихъ банковъ, признанныхъ палатою доказанными со стороны обвиняемаго; и въ 3-хъ), что за признаніемъ судебною палатою доказаннымъ со стороны Нотовича нарушенія членами правленія С.-Петербургско-Тульского банка правилъ устава онаго, палата уже не имѣла основанія къ признанію въ дѣяніи подсудимаго Нотовича признаковъ преступления, предусмотрѣннаго 1535 ст. ул. о нак., ибо Нотовичъ могъ бы быть подвергнутъ отвѣтственности по этой статьѣ уложенія лишь въ томъ случаѣ, если бы обстоятельства дѣла было установлено, что онъ отождествлялъ дѣйствія членовъ правленія С.-Петербургско-Тульского банка съ преступными дѣйствіями Симбирско-Саратовскаго банка, совершеніе каковыхъ, какъ видно изъ приговора палаты, членами правленія С.-Петербургско-Тульского банка не имѣло мѣста и даже не приписывалось Нотовичемъ названному правленію; IV), что приписываемое палатѣ нарушеніе 892 ст. у. у. с. представляется неосновательнымъ, такъ какъ въ обжалованномъ приговорѣ палаты съ достаточною полностію изложены основанія, по которымъ ею отмѣненъ приговоръ окружнаго суда и отринута значеніе приведенныхъ въ немъ доводовъ къ обвиненію Нотовича; изложеніе же въ приговорѣ палаты каждаго изъ обстоятельствъ, на которыя ссылаются стороны и которыя не имѣютъ, по мнѣнію суда, вліянія на сущность приговора, а также и объясненіе, почему не дается вѣры тѣмъ или другимъ доказательствамъ, не обязательно въ силу 797 и 892 ст. у. у. с., разъясненныхъ рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 629, 1869 г. № 130, 1871 г. № 239, 1874

№ 16 и др.; V), что заявленіе частных обвинителей о нарушеніи палатою въ порядкѣ постановленія приговора 718 ст. у. у. с., принятімъ въ основаніе оправдательнаго приговора, между прочимъ и показаній свидѣтелей Михельсона и Градовскаго, основывавшихъ свои показанія на разсказѣ неизвѣстнымъ имъ лицѣ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ показанія свидѣтелей, основанныя на разсказѣ неизвѣстныхъ имъ по именамъ людей, не могутъ быть приравниваемы къ повторенію слуховъ или народной молвы, запрещаемому 718 ст. у. у. с. (рѣш. у. к. д. Пр. Сен. 1867г. № 598) и VI), что въ приговорѣ палаты дѣйствительно допущено неправильное толкованіе 1535 ст. улож. о нак., выразившееся въ сужденіи о томъ, что сравненіе дѣйствій одного лица съ дѣйствіями другаго, хотя бы и преступными, не составляетъ клеветы, а имѣетъ лишь значеніе оскорбленія, тогда какъ несомнѣнно, что допущенное въ печати сознательное отождествленіе дѣйствій одного лица съ преступными или позорными дѣйствіями, учиненными другимъ лицомъ, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1535 ст. улож. о нак.; но такое неправильное толкованіе упомянутой статьи не можетъ служить, въ данномъ случаѣ, поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ оправданію Нотовича въ клеветѣ, какъ то видно изъ содержанія приговора, послужило не это неправильное сужденіе, а признаніе судомъ недоказаннымъ самаго факта оглашенія Нотовичемъ въ печати завѣдомо ложныхъ или незавѣдомо правдивыхъ свѣдѣній о дѣятельности членовъ правленія С.-Петербургско-Тулскаго банка, такъ какъ въ приговорѣ установлено, что Нотовичъ приписывалъ названному банку лишь нарушеніе правилъ устава. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая допущенія по сему дѣлу С.-Петербургскою судебною палатою нарушеній, могущихъ послужить поводомъ къ отмѣнѣ ея приговора, о п р е д ъ л я е т ъ: жалобу Масловскаго и друг. оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

2.—1894 года января 25-го дня. По дѣлу личнаго почетнаго гражданина *Алексѣя Попова и младшаго медицинскаго фельдшера Александра Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ С. О. Платоновъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кони.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшимся 11 апрѣля 1893 г., личный почетный гражданинъ Алексѣй Поповъ признанъ виновнымъ въ томъ, что задумавъ причинить тяжкія поврежденія псаломщику Рощинской Благовѣщенской церкви Кедрову и этимъ способомъ лишить его жизни, онъ, съ означенною цѣлью, въ ночь на 18 ноября 1891 г., вошелъ въ квартиру Кедрова въ церковномъ домѣ означенной церкви и намѣренно нанесъ ему какимъ-то орудіемъ тяжкія поврежденія череда, отъ которыхъ Кедровъ черезъ нѣсколько дней умеръ. Ивановъ-же, объявленный присяжными засѣда-

телями заслуживающими снисхожденія, признанъ виновнымъ въ томъ, что, не принимая никакого участія въ совершеніи означеннаго выше преступленія, но зная къмъ таковое совершено и желая скрыть дѣйствительнаго виновника, навлекши подозрѣніе на мѣщанина Курочкина, онъ представилъ полицейному уряднику листокъ бумаги съ написаннымъ на немъ словомъ „Курочкинъ“, залживъ завѣдомо ложно, что будто бы самъ Кедровъ написалъ это слово добровольно и сознательно въ отвѣтъ на предложенный имъ, Ивановымъ, вопросъ о томъ, къмъ именно были нанесены Кедрову поврежденія черепа, вслѣдствіе каковыхъ дѣйствій Иванова Курочкинъ и былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Опредѣляя послѣдствія этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, С.-Петербургскій окружный судъ нашель, что „преступное дѣяніе, въ коемъ признаны виновными подсудимые Алексѣй Поповъ и Александръ Ивановъ, является по отношенію къ 1-му изъ нихъ предумышленнымъ убійствомъ псаломщика Ивана Кедрова, а по отношенію къ Иванову укрывательствомъ сего преступленія“, а потому и руководствуясь ст. 19, 121, 124 и 1454 улож. и ст. 828 у. у. с., приговорилъ обоихъ подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу: Попова на 15, а Иванова на 6 лѣтъ, съ послѣдствіями для обоихъ по 25 ст. улож. о нак. На этотъ приговоръ подсудимый Поповъ и защитникъ подсудимаго Иванова, присяжный повѣренный Холева, принесли кассационныя жалобы, въ которыхъ, присоединяясь каждый къ доводамъ другаго, въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда указываютъ, между прочимъ, на слѣдующіе къ тому поводы: 1) что, въ нарушеніе 2 п. 704 ст. у. у. с. и на предварительномъ слѣдствіи, и на судѣ священникъ Оваторскій былъ допрашиваемъ и давалъ показанія о сознаниі, сдѣланномъ ему на предсмертной исповѣди обвиняемымъ по настоящему дѣлу Осипомъ Яковлевымъ, оговорившимъ Попова въ убійствѣ Кедрова, и 2) что окружный судъ совершенно неправильно примѣнилъ къ дѣянію подсудимаго Иванова, въ коемъ послѣдній признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, наказаніе какъ къ укрывателю преступленія Попова.

Выслушавъ объясненія защитника подсудимаго Иванова и заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I, по 704 ст. уст. угол. суд., не допускаются къ свидѣтельству: 1) безумные и сумасшедшіе; 2) священники—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, и 3) присяжные повѣренные и другія лица, исполнявшія обязанности защитниковъ подсудимыхъ въ отношеніе къ признанію, сдѣланному имъ до вѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ. Эта статья закона составляетъ главнѣйшее изъятіе изъ того основнаго положеніе устава (ст. 8 основ. пол. уст. угол. суд.), коимъ отмѣнена, дѣйствовавшая по своду 1857 года, теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, и вмѣнено судьямъ въ обязанность постановлять приговоры по внутреннему убѣжденію, основанному на всѣхъ обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія и суда

свѣдѣніяхъ и показаніяхъ, независимо отъ ихъ формы и количества. Указанное изытіе изъ общаго правила во всей его совокупности допущено, какъ явствуетъ изъ источниковъ, на коихъ основана 704 ст. уст., въ томъ вниманіи, что достоинство уголовного судопроизводства опредѣляется, между прочимъ и главнымъ образомъ, свойствомъ средствъ, которыя законъ разрѣшаетъ или предписываетъ употреблять для достиженія главной цѣли правосудія—обнаруженія дѣйствительнаго виновнаго въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, и что было бы совершенно несогласно съ такимъ достоинствомъ правосудія пользоваться для его цѣлей источниками, явно ненадежными или опасными для общественной нравственности; а къ такимъ источникамъ несомнѣнно принадлежатъ показанія лицъ, кои „по своимъ душевнымъ или тѣлеснымъ недостаткамъ не могли познать свидѣтельствуемаго предмета“, а равно „показанія *противъ подсудимаго*, соединенныя съ нарушеніемъ тайны, вѣрною свидѣтелю такого званія, въ которомъ онъ можетъ приносить пользу обществу лишь при надлежащемъ довѣріи къ его скромности (об. зап. къ уст. угол. суд. 1863 г., стр. 344 и 345)“. Въ частности-же 2 п. 704 ст., воспреещающій суду допускать къ свидѣтельству священниковъ „въ отношеніи къ призванію, сдѣланному имъ на исповѣди“, основанъ, по замѣчанію Государственнаго Совѣта (журн. 1864 г. № 47, стр. 64), на постановленія каноническихъ и на дѣйствовавшихъ во время составленія уставовъ 20 ноября 1864 г. гражданскихъ законахъ. И дѣйствительно, Номоканонъ при требникѣ 1662 г., воспрещая священнику открывать тайну исповѣди, грозитъ нарушителю сего тяжкою карою, указывая, что „сидевому“ слѣдуетъ „ископати языкъ созда“. Духовный Регламентъ въ п. п. 9, 10 и 13 „привавленій о правилахъ причта церковнаго“, облагая „жестокимъ наказаніемъ“ открытіе тайны исповѣди, дѣлаетъ въ п. п. 11 и 12-мъ исключеніе только по отношенію къ умыслившимъ государственное преступленіе и къ тѣмъ, „кто, вымысливъ или притворно учинивъ, разгласить ложное чудо“. Согласно съ этими постановленіями въ „наставленіи о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, изданномъ впервые въ 1765—1775 годахъ, содержится слѣдующее правило относительно исповѣди: „да блюдетъ пресвитеръ исповѣданнаго грѣха никому да не откроетъ, ниже да не отмѣтитъ въ генеральныхъ словахъ или другихъ какихъ примѣтахъ, но точію какъ вещь запечатлѣнную держать у себя, вѣчному предавъ молчанію. Выключаются отъ сего оныя дѣла, о коихъ въ Духовномъ Регламентѣ подъ числами 11 и 12 изображено.“ Это-же начало проведено и въ уставѣ евангелическо—лютеранской церкви, на основаніи ст. 708 котораго проповѣдникъ обязанъ хранить въ ненарушимой тайнѣ все, на исповѣди ему вѣренное, и не можетъ открывать сего даже и по требованію судебныхъ мѣстъ, безъ согласія самаго сознавагося. „Если, говорится въ ст. 720 устава, для предупрежденія преступленія или же для прекращенія вредныхъ послѣдствій совершеннаго уже злодѣянія—необходимо обнаружить оное предъ начальствомъ, а исповѣдающійся не соглашается самъ сознаться передъ судомъ въ своемъ проступкѣ

или отвратить инымъ образомъ имѣющій отъ сего произойти вредъ, то ему отказывается въ разрѣшеніи отъ грѣховъ и въ допущеніи ко святому причастію, но сказанное на исповѣди сохраняется въ тайнѣ. Изъ этого правила, на основаніи 719 ст., изъемятся, какъ и для священниковъ православныхъ, лишь случаи, когда обнаруженіе открытаго на исповѣди необходимо для отвращенія опасности, грозящей Монарху, Императорскому Дому или государству. Не подлежитъ сомнѣнію, такимъ образомъ, что священники всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Россіи, по силѣ специальныхъ правилъ объ ихъ должности, имѣютъ право и даже обязаны устранять себя отъ свидѣтельства на слѣдствіи и судѣ во всемъ томъ, что имъ довѣрено на исповѣди, и судебныя установленія не вправе требовать отъ нихъ такихъ свидѣтельствъ, за исключеніемъ крайнихъ случаевъ, о коихъ упомянуто выше. Но однимъ воспрещеніемъ лицамъ духовнаго званія объявлять на слѣдствіи и судѣ то, что имъ повѣрено на исповѣди, безъ соотвѣтственнаго воспрещенія судебнымъ учрежденіямъ пользоваться такими показаніями, лежащая въ основѣ закона нравственно-религіозная цѣль не была бы вполне достигнута, такъ какъ нельзя отрицать возможности, хотя и въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, забвенія и со стороны священниковъ своего въ этомъ отношеніи долга или даже сознательнаго уклоненія отъ онаго по соображеніямъ практической пользы, или по неправильному пониманію своихъ обязанностей въ отношеніи свѣтской власти. Поэтому-то ст. 704 изложена въ такой редакціи („не допускаются къ свидѣтельству“...), которая не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что судебныя учрежденія не вправе не только требовать, но и принимать означенныя выше показанія. Такой выводъ изъ точнаго смысла закона подкрѣпляется еще и тѣмъ соображеніемъ, что показанія священника на судѣ о довѣренномъ ему, какъ духовному отцу, независимо отъ указаннаго выше несоотвѣтствія ихъ нравственно-религіознымъ потребностямъ общества, представляютъ собою доказательство ненадежное и съ точки зрѣнія интересовъ правосудія, ибо такія показанія въ глазахъ суда и въ особенности присяжныхъ засѣдателей, во многихъ случаяхъ, по исключительному уваженію къ сану свидѣтеля, имѣли-бы почти непререкаемое, рѣшающее значеніе, а между тѣмъ, по существу своему, показанія эти являются ничѣмъ инымъ, какъ показаніемъ самаго кающагося, только даннымъ въ условіяхъ, не установленныхъ закономъ и вызывающихъ сомнѣніе по отношенію къ дѣйствительному содержанію ихъ, въ особенности, если приносившій покаяніе находился уже при смерти или по крайней мѣрѣ въ состояніи болѣзненнаго ослабленія души и тѣла. Все изложенное выше объ открытомъ священнику на исповѣди, очевидно, относится не только къ исповѣди обвиняемаго или подсудимаго, но и къ исповѣди всякаго другаго лица, имѣющаго право или обязаннаго давать на судѣ показанія противъ подсудимаго по данному дѣлу, такъ какъ противоположный сему выводъ находился-бы въ прямомъ противорѣчій съ изложеннымъ выше каноническимъ взглядомъ на тайну исповѣди, безразличную къ положенію исповѣдывающагося. Переходи

отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ ночь на 18 ноября 1891 г. псаломщику церкви Благовѣщенія, близъ Ропши, въ Петергофскомъ уѣздѣ, Кедрову были нанесены смертельныя поврежденія, отъ которыхъ онъ умеръ на третій день. Въ качествѣ обвиняемаго въ соучастіи въ этомъ преступленіи былъ привлеченъ къ дѣлу работникъ Кедрова, 70-ти лѣтній крестьянинъ Осипъ Яковлевъ, проживавшій въ одной съ Кедровыхъ квартирѣ и несомнѣнно находившійся въ ней въ самый моментъ совершенія преступленія. Этотъ Яковлевъ, нѣсколько разъ мѣнявшій на предварительномъ слѣдствіи свои показанія, сначала отговаривался совершеннымъ незнаніемъ убійцы, затѣмъ указалъ какъ на такового на мѣщанина Курочкина (о которомъ упомянуто выше въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей о подсудимомъ Ивановѣ), и наконецъ, оговорилъ въ означенномъ преступленіи Попова. 3-го августа 1892 года Яковлевъ умеръ въ Петергофской тюрьмѣ, а 17 того-же августа на допросѣ у судебного слѣдователя смотритель той тюрьмы заявилъ, что приглашенный 2 августа для исповѣди Яковлева священникъ Іосифъ Ѡворскій на вопросъ: сказалъ-ли Яковлевъ, кто убилъ Кедрова? отвѣтилъ, что на строгое послѣ исповѣди внушеніе открыть передъ смертію истиннаго виновника, Яковлевъ назвалъ Попова; 2-го же октября Ѡворскій, вызванный къ слѣдователю, подтвердилъ показаніе смотрителя, объяснивъ, что, послѣ исповѣди и причастія, Яковлевъ, на увѣщаніе сказать, готовяся отойти въ вѣчность, правду о томъ, кто убилъ Кедрова, отвѣтилъ: „онъ“, несомнѣнно по содержанію вопроса, относя это къ Попову, и затѣмъ, на дальнѣйшіе вопросы, будучи очень слабъ, молчалъ. Показаніе это занесено въ обвинительный актъ, а изъ протокола засѣданія видно, что священникъ Ѡворскій давалъ показаніе и на судѣ, причемъ оглашена была и часть показанія, данаго имъ на предварительномъ слѣдствіи. Изложенное даетъ основаніе предполагать, что судебныя установленія допустили священника Ѡворскаго къ показанію на слѣдствіи и судѣ о довѣренномъ этому свидѣтелю покойнымъ Яковлевымъ по тому соображенію, что 704 ст. у. у. с. воспрещаетъ допускать священниковъ къ свидѣтельству лишь въ отношеніи къ признанію, сдѣланному на исповѣди, бесѣда-же Ѡворскаго съ Яковлевымъ, составляющая содержаніе свидѣтельства изъ нихъ 1-го, имѣла мѣсто, по его объясненію, уже послѣ исповѣди и причащенія Яковлева. Такое соображеніе, по-видимому, находитъ себѣ поддержку въ указанныхъ выше источникахъ, на коихъ 704 ст. основана. Изъ журнала Государственнаго Совѣта 1864 г. № 47, между прочимъ, видно, что по проекту устава предполагалось не допускать къ свидѣтельству священниковъ въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, или при подачѣ духовной помощи. При обсужденіи-же проекта въ Государственномъ Совѣтѣ признано, что „случаи и способы поданія духовной помощи, если они выходятъ изъ предѣловъ исповѣди, могутъ быть весьма разнообразны и неопредѣленны, и недопущеніе въ сихъ случаяхъ къ свидѣтельству священниковъ могло-бы послужить пре-

пятствіемъ къ раскрытію истины“. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что Государственный Совѣтъ имѣлъ здѣсь къ виду различные случаи, въ коихъ обращаются къ священнику не какъ къ разрѣшителю грѣховъ властію, свойственною его сану, не какъ къ духовнику, а какъ къ служителю церкви, поставленному для исполненія ея обрядовъ и совершенія общественныхъ молений. При обычной житейской обстановкѣ священникъ и въ такихъ случаяхъ можетъ узнать и услышать о преступленіи, не требуя отъ кого либо, во имя тайнства покаянія, признанія въ немъ и не побуждая къ такому признанію; онъ можетъ, при такихъ случаяхъ, сдѣлаться даже очевидцемъ преступленія или по крайней мѣрѣ явныхъ слѣдовъ онаго (напр. при погребеніи убитаго). Въ такихъ случаяхъ, а равно въ случаяхъ, если кающійся положительно уполномочить духовника (во время или послѣ исповѣди) заявить свѣтской власти о данномъ имъ ранѣе неправильномъ показаніи, могущемъ повлечь за собою наказаніе виновнаго, устраненіе свидѣтельскаго показанія священника дѣйствительно могло-бы послужить совершенно напраснымъ препятствіемъ къ раскрытію истины дѣла, и въ этомъ смыслѣ законъ (704 ст. у. у. с. и ст. 371 уст. гражд.) устраняетъ изъ числа доказательствъ лишь показаніе священника объ открытомъ ему на исповѣди. Но служивать дѣйствіе этого закона далѣе указанныхъ предѣловъ нѣтъ правильного основанія. Вслѣдствіе сего, нѣтъ основанія признавать, что тотчасъ по окончаніи исповѣди и въ нѣкоторыхъ случаяхъ причащенія, распросъ исповѣдывавшагося, сопровождаемый увѣщаніями и угрозами отвѣта за грѣхи, составляетъ простую случайную бесѣду, содержаніе которой ничего общаго съ внутреннимъ значеніемъ исповѣди не имѣетъ и подлежитъ, поэтому, пересказу. Напротивъ, согласно съ сущностію тайнства покаянія, надлежитъ признавать, что исповѣдью устанавливается живая духовная связь безобязаннаго довѣрія между человѣкомъ, очистившимъ совѣсть покаяніемъ, и служителемъ алтаря, разрѣшившимъ его грѣхи, связь, продолжающаяся за вѣщніе предѣлы самаго обряда этого тайнства; а потому признаніе, полученное священникомъ отъ кающагося во все время, покуда не прерывалось, вызванное исповѣдью, непосредственное общеніе между духовнымъ отцомъ и исповѣдывавшимся, признаніе, полученное притомъ при посредствѣ напоминанія объ отвѣтственности передъ Богомъ и о смертномъ часѣ, должно быть разсматриваемо, какъ предусмотрѣнное 704 ст. уст. угол. суд. Принимая-же во вниманіе, что священникъ Ѳаворскій былъ приглашенъ вечеромъ 2 августа 1893 года въ тюремный замокъ, для напутствованія Яковлева, какъ духовникъ, а не какъ частное или иное должностное лицо; что цѣль его прихода—единственная и исключительная—отпущеніе грѣховъ чловѣку, близящемуся къ смерти, совершенное наединѣ, и что распросъ имъ этого чловѣка, не напрасно-ли онъ оговорилъ Попова, есть прежде всего распросъ о грѣхѣ, входящій въ содержаніе исповѣди и органически изъ оной вытекающій, нельзя не признавать, что показаніе названнаго свидѣтеля о содержаніи будто бы довѣреннаго ему Яковлевымъ, при указанной обста-

новкѣ, есть именно такое показаніе противъ подсудимаго, которому, по смыслу 444 и 704 ст. у. у. с., не должно имѣть мѣста ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ. Допущеніе-же этого показанія на слѣдствіи и судѣ, приведеніе онаго прокурскимъ надзоромъ въ ряду доказательствъ въ обвинительномъ актѣ и неисправленіе этой послѣдней неправильности судебною палатою, утвердившею обвинительный актъ, подлежащій прочтенію передъ присяжными засѣдателями, составляя, согласно вышеизложенному, нарушеніе одного изъ правилъ судопроизводства, предписанныхъ судебнымъ учрежденіямъ къ безусловному исполненію, должно, въ виду 912 ст. у. у. с. и соображеній, на коихъ она основана (уст. угол. суд., изд. госуд. канц. 1867 г., стр. 330 и 331), влечь за собою отміну не только приговора суда, но и опредѣленія судебной палаты объ утвержденіи обвинительнаго акта.

II. Обращаясь засимъ къ обсужденію объясненій просителей по 2-му изъ приведенныхъ ими поводовъ къ отміну приговора суда, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать и эти объясненія ихъ заслуживающими уваженія. По ст. 14 улож. о нак. укрывателями признаются тѣ, которые, не имѣя никакого участія въ самомъ содѣяннѣ преступленія, только по совершеніи уже онаго, завѣдомо участвовали въ сокрытіи: 1) слѣдовъ преступленія, 2) самого преступника, или 3) вещей, добытыхъ преступленіемъ. Въ виду того, что въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей о подсудимомъ Ивановѣ не содержится никакихъ указаній на сокрытіе Ивановымъ какихъ-либо слѣдовъ преступленія или добытыхъ преступленіемъ вещей, слѣдуетъ признать, что окружный судъ призналъ въ представленіи Ивановымъ полицейскому уряднику листа бумаги съ написаннымъ на немъ словомъ „Курочкинъ“ и завѣдомо ложнымъ объясненіемъ, что слово это сознательно написано Кедровымъ въ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ о личности его убійцы—укрывательство *личности* преступника. Но такая квалификація дѣянія, въ коемъ Ивановъ признавъ присяжными виновнымъ, не можетъ быть признана правильною. Правда, употребленное въ ст. 14 выраженіе „сокрытіе преступника“, по разъясненію Правительствующаго Сената, нельзя ограничить понятіемъ объ утаиваніи его въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. содержаніи въ какомъ либо потаенномъ мѣстѣ, а должно понимать въ смыслѣ предоставленія преступнику такого убѣжища, въ которомъ онъ или можетъ воспользоваться плодами, содѣяннаго имъ, преступленія, или хотя на первое время укрыться отъ преслѣдованія законной власти (рѣш. 1869 г. № 298). Не подлежитъ сомнѣнію, что подъ понятіе укрывательства преступника можетъ быть подведено также: содѣйствіе ему къ измѣненію внѣшняго вида, доставленіе средствъ къ побѣгу, словомъ все то, въ силу чего виновный на болѣе или менѣе продолжительное время былъ или могъ быть *физически* укрытъ отъ органовъ власти. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣятельность укрывателя преступника, въ смыслѣ 14 ст. улож. о нак., должна имѣть не косвенный, посредственный, а прямой, физическій характеръ, соотвѣтствующій буквальному понятію сокрытія. Такого-же характера вмѣненныя въ вину Иванову дѣйствія его,

очевидно, не имѣли. Ивановъ признанъ присяжными виновнымъ въ сущности въ томъ, что сдѣлалъ, будто-бы со словъ Кедрова, завѣдомо ложное заявленіе властямъ о совершеніи преступленія Курочкинымъ, а это дѣяніе, по обстоятельствамъ дѣла, можетъ быть признана или лжесвидѣтельствомъ, или лжедоносомъ (ст. 940, 942-944 улож.), причемъ такой квалификаціи этого дѣянія не можетъ измѣнить и включенное въ вопросъ суда и рѣшеніе присяжныхъ выраженіе „желалъ скрыть дѣйствительнаго виновника, навлекши“ и т. д., ибо такого рода намѣреніе не составляетъ признака, свойственнаго исключительно укрывательству, но входитъ въ составъ и другихъ самостоятельныхъ преступленій (ст. 315, 433, 528, 530, 944) и между прочимъ указанныхъ выше лжесвидѣтельства и лжедоноса. Правительствующимъ-же Сенатомъ неоднократно уже было разъяснено, что постановленія ст. 14 объ укрывателяхъ не могутъ быть примѣняемы, хотя бы дѣяніе по своему составу и подходило подъ ея опредѣленіе, если оно запрещено въ уложеніи какъ самостоятельное преступленіе (рѣш. 1868 г. №№ 199 и 578, 1881 г. № 3 и друг.), и въ частности, Сенатъ разъяснилъ, что законъ не исключаетъ лжесвидѣтельства (а слѣдовательно и лжедоноса) изъ числа самостоятельныхъ преступленій и тогда, если оно сдѣлано съ цѣлью скрыть преступленіе, и наказаніе за ложныя сего рода показанія опредѣляются независимо отъ того, намѣренъ ли былъ свидѣтель чрезъ такое показаніе скрыть преступленіе, или отъ важности скрываемаго преступленія. Признавая посему, что къ дѣянію Иванова примѣнена судомъ ст. 14 улож. о наказ. неправильно, Правительствующій Сенатъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, не входя въ разсмотрѣніе другихъ, приводимыхъ просителями, поводовъ къ отмѣнѣ приговора суда, опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 14 ст. улож. о наказ. и за нарушеніемъ 444, 521 и 2 п. 704 ст. уст. угол. суд., приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда и опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты объ утвержденіи обвинительнаго акта по сему дѣлу отмѣнить, предписатьъ судебной палатѣ постановить новое опредѣленіе по дѣлу и дать оному дальнѣйшій ходъ въ установленномъ закономъ порядкѣ.

3.—1894 года января 25-го дня. По дѣлу крестьянъ Петра Кириленко, Антона Швейцера и Демьяна Омеляненко.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по заявленію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вороновича полиціи о пастбѣ скота на вырубкахъ и молоднякахъ въ лѣсу, принадлежащемъ ему, и проланномъ имъ на срубъ товариществу Скоморошкинскаго сахарнаго завода, постановилъ оправдательный приговоръ о привлеченныхъ къ дѣлу крестьянахъ по недоказанности ихъ вины. Въ аппеляціонномъ отзывѣ Вороновичъ, заявляя, что лѣсъ его проданъ помянутому товариществу на срубъ по контракту, которымъ установлена отвѣтствен-

ность товарищества за всякое нарушение правил положенія о сбереженіи лѣсовъ, просилъ возложить на товарищество слѣдующее по закону взыска- ніе за недозволенную пастьбу скота въ лѣсу. Съѣздъ призналъ такое ходатайство Вороновича незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что возбужде- ніе въ судѣ дѣль о нарушеніи лѣсо-охранительнаго устава частнымъ лицамъ не предоставлено. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Вороновичъ просить объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что воспрещенная 13 п. лѣсо- охранительнаго устава пастьба скота была допущена въ его лѣсу съ разрѣ- шенія или по небрежности товарищества, купившаго этотъ лѣсъ на срубъ; что означенное товарищество по контракту обязано платить всѣ штрафы и взыскапія само, не доводя его, владѣльца, до взысканій, и что за отсутствіемъ у судьи и на съѣздѣ обвинителя со стороны правительства онъ, какъ владѣ- лецъ опустошаемаго лѣса, имѣетъ право ходатайствовать объ обязаніи товарищества вознаградить казну за вредъ и убытки, причиненные въ семь лѣсу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-про- курора, находитъ, что ст. 834 и 838 кн. V, положенія о сбереженіи лѣсовъ, т. VIII ч. 1 уст. лѣсн., изд. 1893 г., возбужденіе преслѣдованій противъ ви- новныхъ въ нарушеніи правилъ сего положенія и обвиненіе ихъ на судѣ возложены исключительно на уполномоченныхъ лѣсоохранительными комите- тами чиновъ казеннаго лѣснаго вѣдомства, полиціи и уѣздныхъ по крестьян- скимъ дѣламъ учреждений. На основаніи такого опредѣлительнаго указапія закона, а также въ виду того, что нарушеніе правилъ, предусмотрѣнныхъ положеніемъ о сбереженіи лѣсовъ и изложенныхъ въ ст. 57²⁻⁵ гл. IV уст. о нак. составляютъ проступки противъ общественнаго благоустройства, кото- рые преслѣдуются въ порядкѣ, указанномъ ст. 1216-1235 у. у. с. (1870 г. № 675, 1875 г. № 151) слѣдуетъ признать, что частнымъ лицамъ не предо- ставлены ни возбужденіе преслѣдованій по симъ нарушеніямъ, ни участіе въ обвиненіи по онимъ на судѣ. Посему Вороновичъ, имѣя несомнѣнное право по 42 и 48 ст. у. у. с. возбудить преслѣдованіе противъ лицъ, виновныхъ въ самовольной пастьбѣ скота въ лѣсу, составлявшемъ его собственность, не имѣло законнаго основанія предъявлять въ апелляціонномъ отзывѣ ходатай- ство о привлеченіи къ отвѣтственности товарищества за нарушеніе положе- нія о сбереженіи лѣсовъ, но долженъ былъ, если находилъ такое наруше- ніе для своихъ интересовъ вреднымъ, обратиться съ заявленіемъ объ ономъ къ надлежащимъ лѣсоохранительнымъ органамъ. Согласно вышеисложенному, признавая приговоръ съѣзда правильнымъ, Правительствующій Сенатъ, ру- ководствуясь 174 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу дѣйствитель- наго статскаго совѣтника Вороновича оставить безъ послѣдствій.

4.—1894 года февраля 15-го дня. По дѣлу кандидата правъ Александра Салтыкова.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключение давалъ исп. об. товарища обер-прокурора Н. Б. Яковъ.)

Въ 1891 году 10 декабря, проживавшій въ Москвѣ, присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты и избранный въ 1890 году членомъ совѣта сего сословія, кандидатъ правъ Александръ Ивановъ Салтыковъ, выбыль изъ Москвы, объявивъ, что отправляется въ путь по дѣламъ своихъ довѣрителей. 18 декабря Салтыковъ сообщилъ женѣ своей и нѣкоторымъ изъ знакомыхъ, довѣрившимъ ему свои капиталы, помѣщенные Салтыковымъ подъ закладные и векселя, что онъ намѣренъ лишить себя жизни, и сознаваясь именно въ томъ, что всѣ выданные имъ въ обезпеченіе принятыхъ имъ займовъ документы подложны, онъ выслалъ, при этихъ письмахъ своихъ, каждому изъ обманутыхъ лицъ по векселю на соотвѣтственную сумму долга. Возникшее по сему поводу предварительное слѣдствіе обнаружило, что въ періодъ времени съ 1882—1891 г. Салтыковъ выманилъ отъ разныхъ лицъ, довѣріемъ которыхъ онъ пользовался, болѣе 100000 руб., убѣждая, что помѣщаетъ таковыя въ руки лицъ состоятельныхъ, за исправность которыхъ онъ ручается. Въ обезпеченіе таковыхъ ссудъ, будто бы помѣщенныхъ подъ надежное обезпеченіе, Салтыковъ, получавшій довѣренности отъ заимодавцевъ на совершеніе сдѣлокъ, вручалъ имъ или первую закладную на недвижимое имѣніе, должнику принадлежащее, или же вексель съ собственнымъ бланкомъ, причемъ проценты по такимъ чрезъ его посредство совершеннымъ денежнымъ операціямъ платилъ довѣрителямъ лично, устраняя такимъ путемъ личныя сношенія заимодавцевъ съ мнимыми должниками. Всѣ врученныя Салтыковымъ его довѣрителямъ закладныя, за исключеніемъ закладной на его собственное имѣніе, а равно и векселя, учтенныя не отъ его, Салтыкова, имени, оказались подложными. Таковыхъ подложныхъ актовъ оказалось болѣе 50, въ томъ числѣ 20 подложныхъ закладныхъ, подложными же оказались и удостовѣреніе Курскаго нотаріальнаго архива 8 іюля 1886 г. (на имѣніе Орловскаго) и неустойчивое условіе 27 марта 1889 г. (по сдѣлкѣ съ Синичкиной), а равно и явка сего условія, будто бы совершенная у нотаріуса Преображенскаго. Кромѣ того слѣдствіемъ обнаружено, что Салтыковъ, получивъ по довѣренности отъ графовъ Толстыхъ и Олсуфьевыхъ изъ Тульскаго губернскаго присутствія 3000 руб. и изъ Тамбовскаго окружнаго суда 1125 руб., принадлежащіе генераль-маіору Преображенскому, таковыя деньги присвоилъ себѣ и растратилъ. Между тѣмъ Салтыковъ, направивъ свой путь на югъ Россіи, пріостановился въ г. Кременчугѣ и, съ цѣлью внушить убѣжденіе, что онъ покончилъ жизнь самоубійствомъ, возлѣ одной изъ прорубей рѣки Днѣпра оставилъ пальто, въ которомъ находились его визитныя карточки и нѣкоторыя другія вещи, а самъ отправился въ дальнѣйшій путь, достигъ до гор. Кишинева, гдѣ проживалъ по іюль 1892 г. подъ именемъ дворянина Погонина,

предъявивъ метрическое свидѣтельство сего послѣдняго для прописки въ полицію. 21 іюля 1892 г. Салтыковъ возвратился въ г. Москву, явился тамъ къ судебному слѣдователю, производившему предварительное о немъ слѣдствіе, и сознался во всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ выше. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, Салтыковъ по обвинительному акту, утвержденному Московскою судебною палатою 19 декабря 1892 г., былъ преданъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію его въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1690, 296, 1160, 1711 и 977 ст. улож. о нак. Въ судебномъ засѣданіи Московскаго окружнаго суда 9, 10 и 11 апрѣля 1893 г., Салтыковъ призналъ себя точно также виновнымъ по всѣмъ предъявленнымъ къ нему обвиненіямъ. По окончаніи судебного слѣдствія и преній сторонъ, въ которыхъ участвовали и представители гражданскихъ истцовъ, окружнымъ судомъ врученъ былъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросный листъ, въ которомъ вопросъ о каждомъ изъ событій преступленія былъ отдѣленъ отъ вопроса о виновности подсудимаго по всѣмъ преступленіямъ, которыя имѣли своимъ послѣдствіемъ матеріальный для потерпѣвшихъ отъ нихъ убытокъ. По оглашеніи отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, вынесенныхъ ими по обсужденіи оныхъ, оказалось, что, признавъ доказанными событія преступленій, т. е. составленіе подложныхъ закладныхъ и векселей, присяжные засѣдатели на вопросы о виновности Салтыкова въ преступленіяхъ, перечисленныхъ въ вопросахъ подъ №№ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30—39, 41, 43, 45, 47, 49, 51, 53—56, сознавагося въ томъ и на предварительномъ слѣдствіи, и на судѣ, отвѣчали отрицательно. Въ виду признанія присяжными засѣдателями доказаннымъ подложности 15 закладныхъ и 7 векселей, указанныхъ въ вопросахъ: 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 40, 42, 44, 46, 48, 50 и 52, представители гражданскихъ истцовъ, за исключеніемъ Авилова, отказавшагося отъ иска съ Салтыкова понесенныхъ убытковъ, просили о взысканіи съ Салтыкова, имени коего въ указанныхъ выше вопросахъ вовсе не упоминалось, денегъ, выданныхъ заимодавцами Салтыкова ему, какъ повѣренному. На исковое требованіе со стороны Салтыкова и его защитника возраженія не послѣдовало. Окружный судъ, приговоромъ по сему дѣлу послѣдовавшимъ, опредѣлилъ: Салтыкова по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1690, 296, 1160, 1711 и 977 ст. улож., на основаніи 1 п. 771 ст. у. у. с., признать по суду оправданнымъ и съ него, Салтыкова, въ виду собственнаго сознанія его о составленіи имъ однимъ тѣхъ подложныхъ выписей и векселей и полученія имъ же, Салтыковымъ, значащейся въ нихъ суммы съ его довѣрителей денегъ, взыскать сумму денегъ, означенную въ приговорѣ, соответственно размѣра предъявленнаго и подержаннаго на судѣ гражданскаго иска, причемъ окружный судъ объяснилъ въ семъ приговорѣ, что разрѣшеніе такого требованія истцовъ, не смотря на оправданіе Салтыкова въ составленіи имъ тѣхъ подложныхъ документовъ, должно состояться при настоящемъ разсмотрѣніи дѣла въ виду заявленнаго предъ судомъ Салтыкова и его защитника на это соглашенія. Това-

рищъ прокурора Московскаго окружнаго суда, Паркау, исполнявшій на судебномъ слѣдствіи обязанности обвинителя по сему дѣлу, принесъ на означенный приговоръ суда кассационный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что несоотвѣтствующій обстоятельствамъ дѣла и воплію доказанной виновности, сознавагося въ преступленіяхъ подсудимаго Салтыкова, оправдательный приговоръ могъ быть только результатомъ, допущенныхъ при веденіи судебного засѣданія, отступленій отъ требованія закона, состоящихъ, по мнѣнію его, въ нижеслѣдующемъ: 1) судъ, въ нарушение 626 ст. у. у. с., допустилъ прочтеніе показанія неявившагося свидѣтеля Геннерта. Свидѣтелю сему повѣстка оказалась неврученною за выбытіемъ его за границу. Въ виду сего, когда защита Салтыкова, по ходатайству которой и вызывался этотъ свидѣтель, просила о прочтеніи показанія его, даннаго на предварительномъ слѣдствіи, онъ, товарищъ прокурора, въ предъявленномъ заключеніи заявилъ, что такое показаніе прочтенію не подлежитъ, такъ какъ неявка Геннерта не можетъ быть отнесена къ условіямъ, указаннымъ въ 626 ст.; тѣмъ не менѣе судъ, вопреки сему заключенію, допустилъ оглашеніе сего показанія, что и дало поводъ защитнику Салтыкова сдѣлать рядъ невыгодныхъ для названнаго свидѣтеля выводовъ; 2) что вся защита Салтыкова построена была главнымъ образомъ на томъ положеніи, что Салтыковъ, растративъ въ 1878 году по легкомыслію первую сумму денегъ, принадлежавшую одному изъ его довѣрителей и совершивъ для сокрытія сей растраты подлогъ, поставленъ былъ въ неизбѣжную необходимость совершить и послѣдующіе преступленія и подлоги. Первое преступленіе Салтыкова защитникъ назвалъ шалостью, а систематическое продолженіе дальнѣйшихъ преступленій какъ бы ставилъ въ заслугу подсудимаго, заявляя предъ присяжными, что если бы Салтыковъ допустилъ обнаруженіе первой растраты, то доказалъ-бы, что у него „гнилая натура“, а такъ какъ Салтыковъ человекъ энергичный, вѣровавшій въ свои силы и будущее, то онъ и не могъ избрать иного пути, кромѣ вышеуказаннаго. Отрицая преступность и предосудительность такого образа дѣйствій Салтыкова, защитникъ его, присяжный повѣренный Наумовъ, выразилъ, что Салтыковъ до конца оставался достойнымъ представителемъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, которое не ошибалось, избирая его членамъ совѣта; что хотя высказанныя имъ, защитникомъ, положенія расходятся радикально съ формальнымъ, основаннымъ на буквѣ закона, взглядомъ обвинительной власти на характеръ дѣятельности Салтыкова, но онъ проситъ присяжныхъ засѣдателей подняться на высоту возрѣвнѣй защиты. Хотя рѣчь эта вызвала со стороны его, товарища прокурора, и представителей гражданскихъ истцовъ самыя рѣшительныя опроверженія, но предсѣдательствовавшій въ заключительныхъ объясненіяхъ ни словомъ не коснулся, приводившихся защитникомъ, безнравственныхъ положеній о томъ, что подобная приступная дѣятельность должна быть поставлена въ доблесть подсудимому, между тѣмъ какъ только такое авторитетное безпристрастное слово предсѣдательствующаго было въ состояніи разсѣять смуту, произведенную рѣчью защитника въ поня-

тіяхъ присяжныхъ засѣдателей; 3) что вообще предсѣдавшій, сославшись въ началѣ заключительнаго слова своего на всеобщее утомленіе, ограничился изложеніемъ существенныхъ признаковъ преступленій, въ коихъ обвинялся Салтыковъ, не касаясь вовсе фактической стороны дѣла и не разъяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что право помилованія имъ не предоставлено; что хотя предсѣдавшій, вѣроятно сознавая недостаточность своей рѣчи, и обратился къ сторонамъ съ вопросомъ о томъ, не желаютъ ли они, чтобы разъясненія его были чѣмъ либо дополнены, но онъ, товарищъ прокурора, не счелъ возможнымъ воспользоваться такимъ заявленіемъ изъ опасенія, во первыхъ, чтобы его замѣчанія не могли бы быть сочтены за неумѣстную для обвинителя критику дѣйствій лица, руководившаго засѣданіемъ, а во вторыхъ, въ виду того, что предшествовавшая заключительному слову ссылка предсѣдательствовавшего на общее утомленіе обращала такое его предложеніе сторонамъ въ простую формальность; 4) что засѣданіе продолжалось нѣсколько дней, окончилось въ исходѣ 11 ч. пополудни 11 апрѣля и не смотря на видимое утомленіе всѣхъ участвовавшихъ въ немъ лицъ, оно не было пріостановлено до слѣдующаго дня, а тогда же вечеромъ присяжнымъ засѣдателямъ предложено было удалиться въ комнату ихъ совѣщаній для обсужденія многочисленныхъ вопросовъ, предложенныхъ ихъ разрѣшенію. Въ подкрѣпленіе своего взгляда на крайнее переутомленіе присяжныхъ засѣдателей товарищъ прокурора указываетъ на то, что послѣ 30-ти минутнаго совѣщанія присяжные засѣдатели обратились къ предсѣдательствовавшему за разъясненіемъ, слѣдуетъ ли имъ, въ случаѣ отрицательныхъ отвѣтовъ на вопросы о доказанности событія преступленій, отвѣчать и на послѣдующіе вслѣдъ за ними вопросы о виновности подсудимаго въ совершеніи указаннаго въ предвѣдущемъ вопросѣ преступнаго дѣянія, тогда какъ грамматическимъ смысломъ вопросовъ устранялось всякое по сему предмету недоумѣніе. Находя въ виду указанныхъ данныхъ, что при производствѣ сего дѣла въ окружномъ судѣ допущены были существенныя нарушенія статей 611, 626, 633, 745, 801 и 802 уст. угол. суд. и неисполненіе циркулярнаго распоряженія министра юстиціи № 28004 1885 г., товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда, состоявшихся по сему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора и объясненія защитника подсудимаго Салтыкова, присяжнаго повѣреннаго Наумова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе протеста на нарушеніе 626 ст. у. у. с. лишено правильныхъ основаній. Изъ протокола засѣданія усматривается, что хотя при повѣркѣ вызванныхъ по дѣлу свидѣтелей оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и свидѣтель Геннертъ, не явились, но стороны не сочли этой неявки свидѣтелей препятствіемъ къ продолженію засѣданія, если только показанія неявившихся свидѣтелей будутъ прочитаны. Въ виду сего окружной судъ, признавъ, что свидѣтель Геннертъ, не полу-

чившій вызывной повѣстки по случаю выѣзда его за границу, находится въ дальней отлучкѣ и, руководствуясь 626 ст. у. у. с., постановилъ прочесть его показаніе при своевременномъ о семъ заявленіи защиты, по просьбѣ которой, въ силу 574 ст. у. у. с., и вызванъ былъ этотъ свидѣтель, а когда защитникъ подсудимаго, пользуясь этимъ разрѣшеніемъ суда, просилъ о прочтеніи показанія Геннерта, даннаго имъ слѣдователю, то товарищъ прокурора, какъ записано въ протоколѣ, заявилъ, что хотя вызывная повѣстка сему свидѣтелю не была вручена, но онъ не встрѣчаетъ препятствій съ своей стороны къ удовлетворенію такой просьбы защитника. Поэтому и въ виду того, что замѣчанія, сдѣланныя по сему предмету товарищемъ прокурора на протоколъ суда о неточности означенія въ немъ его заключенія, опровергаются окружнымъ судомъ въ опредѣленіи 18 мая 1893 г. Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе кассационнаго протеста на нарушеніе 626 ст. не заслуживающимъ уваженія (рѣш. угол. касс. д-та 1867 г. № 605, 1869 г. № 137, 1874 г. № 343, 1876 г. № 69), тѣмъ болѣе, что въ замѣчаніяхъ своихъ товарищъ прокурора заявляетъ, что онъ разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ-ли оглашенію показаніе Геннерта, данное слѣдователю, предоставилъ усмотрѣнію суда. Переходя къ указанію протеста на переутомленіе присяжныхъ засѣдателей, повліявшее, по мнѣнію товарища прокурора, на рѣшеніе ихъ по сему дѣлу, и имѣя въ виду, во первыхъ, что ни въ замѣчаніяхъ товарища прокурора на протоколъ засѣданія, ни въ протестѣ его не указано, чтобы онъ своевременно обращалъ вниманіе суда на это обстоятельство или ходатайствовалъ о перерывѣ засѣданія, опираясь на циркуляръ министра юстиціи 1885 г. № 28004, и, во вторыхъ, что ссылка товарища прокурора на то, что предѣлательствовавшій предпослалъ своему краткому заключительному слову заявленіе объ общемъ утомленіи, не находить себѣ подтвержденія ни въ протоколѣ засѣданія, ни въ опредѣленіи окружнаго суда 18 мая 1893 г., Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе протеста на нарушеніе 633 ст. у. у. с., по своей голословности и несвоевременности, уваженія незаслуживающимъ. Обращаясь затѣмъ къ противрѣчію указаній протеста на нарушеніе 611, 745, 801 и 802 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: а) что приговоръ суда по дѣлу Салтыкова въ окончательной его формѣ (793 ст. у. у. с.) былъ объявленъ 23 апрѣля 1893 г., замѣчанія товарища прокурора на изготовленный къ тому же числу протоколъ засѣданія сдѣланы были спустя 8 дней, именно 1 мая, никакого отдѣльнаго заключенія по этимъ замѣчаніямъ со стороны суда своевременно не послѣдовало и только при предъявленіи кассационнаго протеста по дѣлу окружный судъ въ опредѣленіи своемъ 18 мая 1893 г., коимъ постановлено дать дальнѣйшее направленіе дѣлу, т. е. представить его съ кассационнымъ протестомъ Правительствующему Сенату, включилъ возраженія на нѣкоторыя замѣчанія товарища прокурора, значащіяся подъ протоколомъ. Такой образъ дѣйствій окружнаго суда является неправильнымъ и несоотвѣтствующимъ ни требованію закона, ни указаніямъ уголовнаго

кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, неоднократно разъяснившимъ, какое важное значеніе имѣютъ заключенія судовъ, составленныя на основаніи 844 ст. у. у. с. (рѣш. угол. касс. д-та 1867 г. № 327, 1888 г. № 16 и др.). Согласно симъ разъясненіямъ, заключеніе суда вмѣстѣ съ замѣчаніемъ сторонъ на протоколъ судебного засѣданія (843, 844 ст. у. у. с.) должно быть прилагаемо къ протоколу, составляя его дополненіе, а не можетъ быть включаемо въ какое бы то ни было другое судопроизводственное опредѣленіе, ибо 844 ст. у. у. с. именуетъ таковой актъ заключеніемъ, именно въ отличіе отъ опредѣленія, причемъ заключенія эти составляются безъ участія или выслушанія прокурора исключительно судьями, участвовавшими въ засѣданіи и скрѣпляются секретаремъ, составившимъ протоколъ засѣданія. При обсужденіи замѣчаній сторонъ возможно быстрое составленіе такого заключенія послѣ заявленныхъ на протоколъ замѣчаній сторонъ необходимо уже потому, что удостовѣряемыя или опровергаемыя въ немъ событія судебного слѣдствія могутъ имѣть существенную важность и значеніе какъ для сторонъ, заявляющихъ ходатайство объ отмѣнѣ приговоровъ, такъ и для кассационнаго суда, обсуждающаго эти ходатайства (рѣш. угол. касс. д-та 1870 г. №№ 387, 595, 1871 г. № 1229, 1873 г. № 598). Опредѣленіе суда 18 мая 1893 г. состоялось черезъ 18 дней послѣ заявленныхъ замѣчаній на протоколъ и такая медленность суда не могла не повліять на память членовъ присутствія, въ семь дѣлъ участвовавшихъ, и лишить ихъ возможности возстановить въ заключеніи подлинныя выраженія рѣчей защитника, а равно и заключительнаго слова предсѣдателя; причѣмъ эта медленность, допущенная судомъ въ обсужденіи замѣчаній товарища прокурора, могла давать ему основаніе къ предположенію, что замѣчанія его признаются судомъ правильными и строить на этомъ основаніи свой протестъ. По содержанію своему опредѣленіе суда 18 мая 1893 г. точно также не можетъ быть признано соответствующимъ требованію 844 ст. у. у. с., ибо окружный судъ далъ прямое опроверженіе собственно на одно только изъ замѣчаній товарища прокурора, которое направлено къ установленію нарушенія окружнымъ судомъ 626 ст. у. у. с.; по всѣмъ же остальнымъ пунктамъ прокурорскихъ замѣчаній окружный судъ заявляетъ лишь, что замѣчанія товарища прокурора указанія на неточность изложенія въ протоколѣ происшедшихъ на судѣ дѣйствій не заключаютъ и что о занесеніи въ протоколъ чего либо изъ рѣчей товарища прокурора, защитника и изъ заключительнаго слова предсѣдательствующаго ходатайствъ ни съ чьей стороны заявлено не было, почему судъ и не находитъ возможнымъ возстановить подлинныя слова и выраженія изъ сихъ рѣчей. Такое постановленіе суда не можетъ быть признано опровергающимъ дѣйствительность указываемыхъ въ протестѣ событій судебного слѣдствія. Если въ виду значительнаго промежутка времени, истекшаго отъ дней засѣданія по дѣлу Салтыкова до 18 мая 1893 г., въ памяти членовъ присутствія суда (Абакумова и Андреева) не удержались въ точности слова и выраженія изъ рѣчи

защитника, то это обстоятельство, отчасти происшедшее от медленности, допущенной судомъ, не можетъ служить заслуживающимъ уваженія основаніемъ къ уклоненію присутствія суда отъ удостовѣренія или опроверженія того: дѣйствительно ли направленіе и характеръ рѣчи защитника Салтыкова были таковы, какъ свидѣтельствуется о семъ въ кассационномъ протестѣ. Принимая потому во вниманіе, что прямого категорическаго опроверженія на замѣчанія прокурора о допущенныхъ судомъ нарушеніяхъ 611, 745, 801, 802 ст. у. у. с. въ опредѣленіи суда 18 мая 1893 г. не содержится, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ несомнѣнному заключенію, что въ судебномъ засѣданіи по дѣлу Салтыкова безпрепятственно со стороны предсѣдателя (611 ст. у. у. с.) дозволено было защитнику подсудимаго развѣивать въ его рѣчахъ положенія, явно противорѣчащія задачамъ правосудія (рѣш. угол. касс. д—та 1870 г. № 595). По тѣмъ же основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что и заключительное слово предсѣдателя въ судебномъ засѣданіи по дѣлу Салтыкова по краткости его не соответствовало сложности подлежащихъ обѣужденію присяжныхъ засѣдателей обстоятельствъ дѣла (801—815 ст. у. у. с.). Переходя къ значенію вышеуказанныхъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ учрежденіи, призванномъ къ охраненію государственныхъ и общественныхъ интересовъ, посредствомъ правосуднаго разрѣшенія вопросовъ о преступности дѣйствій нарушителей закона, не могутъ быть допускаемы рѣчи, въ коихъ растрата присяжнымъ повѣренными денегъ, ввѣренныхъ ему довѣрителями, именуется „легкомысленною шалостію,“ а дальнѣйшее хищеніе симъ лицомъ собственности довѣрителей, прикрываемое подлогами, „естественнымъ и ненаказуемымъ послѣдствіемъ перваго легкомысленнаго, но не преступнаго, дѣйствія“; что, не смотря на такого рода дѣятельность присяжнаго повѣреннаго, таковой является „достойнымъ представителемъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, которое не ошибалось, избирая его въ члены своего совѣта,“ въ виду каковыхъ своеобразныхъ выводовъ защитникъ подсудимаго приглашалъ присяжныхъ засѣдателей „подняться на высоту подобныхъ взглядовъ“ при разрѣшеніи вопросовъ, имъ предложенныхъ. Подобнаго содержанія рѣчь, по общему ея смыслу, даже если бы отдѣльныя слова и выраженія и не были точно возстановлены протестомъ, является несоответствующею задачамъ защиты вообще, а въ особенности дѣламъ учрежденія присяжной адвокатуры и представляетъ собою соблазненія, направленные не къ изысканію истины на судѣ, а къ извращенію предъ присяжными засѣдателями понятій о дозволенномъ и воспрещенномъ какъ закономъ уголовнымъ, такъ и нравственностію, къ насажденію въ ихъ умахъ смутнаго представленія о присущихъ имъ правахъ и обязанностяхъ. Такому извращенію правильнаго понятія о дѣлахъ правосудія не была положена по данному дѣлу надлежащая препона, такъ какъ доводы защиты въ указанномъ направленіи не были пресѣчены своевременно (611, 745 ст. у. у. с.) и не получили надлежащей оцѣнки въ краткомъ заключительномъ словѣ предсѣда-

теля (801 и послѣд. ст. у. у. с.). Имѣя посему въ виду, что присяжные засѣдатели, удаляясь въ комнату совѣщаній для разрѣшенія вопросовъ, предложенныхъ на ихъ обсужденіе, не получили въ руководящемъ напутствіи наставленій, долженствовавшихъ направить ихъ сужденія на должный путь и устранить несогласныя съ закономъ приглашенія защиты „подняться на высоту“ приведенныхъ ею положеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, при такихъ условіяхъ состоявшееся, т. е. при наличности существеннаго нарушенія правилъ 611, 801 и 802 ст. у. у. с., не можетъ оставаться въ силѣ и потому подлежитъ отмѣнѣ вмѣстѣ съ приговоромъ суда, но только въ предѣлахъ кассационнаго обжалованія, въ виду чего рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ событія преступленій, въ коимъ сознался Салтыковъ доказанными, а равно и часть приговора суда, постановленная по поводу заявленныхъ гражданскими истцами требованій, признанныхъ со стороны Салтыкова правильными, какъ вошедшая въ законную силу, отмѣнѣ не подлежитъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что товарищъ прокурора Московскаго окружнаго суда Паркау: 1) не просилъ своевременно о внесеніи въ протоколъ засѣданія подлинныхъ выраженій и словъ защитника, указываемыхъ имъ въ его протестѣ, 2) не ходатайствовалъ, соотвѣтственно требованію циркуляра министра юстиціи 1885 г. № 28004, о прерваніи судебного засѣданія, не смотря на убѣжденіе его въ утомленіи присяжныхъ засѣдателей и 3) не воспользовался заявленою сторонамъ готовностію предсѣдателя дополнить его руководящее напутствіе (801-815 ст. у. у. с.), если дополненіе сіе представляется, по мнѣнію сторонъ, необходимымъ, утверждая въ кассационномъ протестѣ, что лишь обстоятельное и подробное наставленіе предсѣдательствующаго могло направить присяжныхъ засѣдателей къ правосудному рѣшенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и оправдательный приговоръ Московскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 611, 801 и 802 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда; о дѣйствіяхъ товарища прокурора окружнаго суда при производствѣ этого дѣла въ судѣ сообщить министру юстиціи.

Б.—1894 года февраля 15-го дня. *По дѣлу отставнаго вахмистра Гордѣя Романенко.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Конн.)

Отставной вахмистръ Гордѣй Раманенко былъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1700 улож. о нак. и рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Лубенскаго окружнаго суда признанъ виновнымъ въ томъ, что, заложивъ за 500 р. свою усадебную землю, находящуюся въ с. Валкахъ, Прилукскаго уѣзда, женѣ священника Галковской по закладной крѣпости, совершенной 17 сентября 1888 г. у Прилукскаго нотаріуса

Назарьева, срокомъ на 4 года, онъ потомъ ту-же самую усадебную землю завѣдомо для него состоявшую подъ законнымъ запрещеніемъ, продалъ казаку Василю Тарасенку за 800 р. по купчей крѣпости, совершенной 10 мая 1891 г. у Прилуцкаго нотаріуса Добротворскаго, скрывъ при этомъ отъ покупщика Тарасенка и отъ нотаріуса Добротворскаго, что продаваемая имъ, Романенкомъ, земля состоитъ подъ законнымъ запрещеніемъ по упомянутой выше закладной крѣпости на имя Маріи Галковской. Находя, что преступленіе это преслѣдуется ст. 1700 улож. о нак., окружный судъ приговорилъ подсудимаго къ установленному этой статьею наказанію.

Сообразивъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Романенко съ законами и выслушавъ заключеніе исп. об. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: можетъ ли статья 1700 улож. о нак. быть примѣняема къ случаямъ совершенія у младшихъ нотаріусовъ актовъ, подлежащихъ утвержденію старшими нотаріусами и ими не утвержденныхъ? Принявъ во вниманіе: 1), что по точному смыслу означенной статьи уложенія установленнымъ ею наказаніямъ подвергаются виновные въ *продажѣ* имущества, состоящего подъ законнымъ запрещеніемъ или секвестромъ или же подъ опекою, съ сокрытіемъ притомъ отъ покупщика и присутственнаго мѣста, совершающаго актъ, существованія запрещенія, секвестра или опеки; 2), что посему для примѣненія ст. 1700 улож. о нак. необходимо, чтобы продажа, состоящая подъ запрещеніемъ, имѣнія совершилась въ дѣйствительности; 3), что по ст. 1417 т. X ч. 1, изд. 1887 г. продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается не иначе, какъ посредствомъ купчихъ крѣпостей; 4), что нотаріальные акты, которыми устанавлиются права на недвижимое имущество, а въ томъ числѣ и купчія крѣпости, обращаются въ акты крѣпостные и служатъ удостовѣреніемъ перехода права собственности на недвижимое имущество только по утвержденіи ихъ старшимъ нотаріусомъ (ст. 66, 157 и 158 полож. о нот. части, 1 ч. XVI т. св. зак., изд. 1892 г.) и 5), что за сѣмъ совершаемыя младшими нотаріусами купчія крѣпости, устанавливая лишь согласіе участвующихъ въ совершеніи сторонъ на переходъ отъ одной изъ нихъ къ другой права собственности на недвижимое имѣніе, впредь до утвержденія ихъ старшими нотаріусами, не служатъ удостовѣреніемъ того, что продажа имѣнія дѣйствительно совершилась, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленный выше вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ отрицательномъ смыслѣ, т. е., что продавецъ имущества, скрывающій состояніе онаго подъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, какъ отъ покупщика, такъ и отъ младшаго нотаріуса, не подлежитъ преслѣдованію по ст. 1700 улож. о нак. Поэтому и имѣя въ виду: а), что, совершенная Романенко у младшаго нотаріуса Добротворскаго, купчая крѣпость не была утверждена старшимъ нотаріусомъ Лубенскаго окружнаго суда и б), что покупщикъ земли Романенко, Тарасенко, равно какъ и нота-

ріусь Добротворскій, имѣли полную возможность повѣрить правдивость показанія Романенко о свободности той земли отъ запрещеній справокою передъ совершеніемъ акта съ алфавитомъ запретительныхъ книгъ (ст. 34 прав. при примѣненіи полож. о нот. части, собр. узак. 1867 г. ст. 802), а слѣдовательно и уберечься отъ обмана, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Лубенскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу со всѣмъ предшествовавшимъ производствомъ онаго въ уголовномъ порядкѣ, за неправильнымъ примѣненіемъ 1700 ст. улож. о нак. и за силою 1 ст. того-же уложенія и 1-же ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

6.—1894 года марта 1-го дня. По дѣлу крестьянина *Ивана Демина*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. Ѳ. Платоновъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокуроръ сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Московская судебная палата, рассмотрѣвъ, въ распорядительномъ засѣданіи, 30-го сентября 1893 г. предложенное, на основаніи ст. 529 у. у. с., дѣло о крестьянинѣ Иванѣ Деминѣ, обвиняемомъ въ угрозахъ на письмѣ должностному лицу, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ о преданіи Демина суду Московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по ст. 1545 улож. о наказ., нашла, что предъявленное къ Демину обвиненіе, по фактическимъ даннымъ предварительнаго слѣдствія, заключается въ томъ, что онъ, посягая на свободу распоряженій управляющаго государственными имуществами въ Московской и Тверской губерніяхъ, по предоставленной сему послѣднему правительственной власти, съ цѣлью принудить управляющаго, во исполненіе своего требованія, уволить отъ службы или перевести въ другое мѣсто служенія лѣснаго сторожа казенной Серпуховской Никифоро-Игумновской лѣсной дачи Воробьева, составилъ въ іюль 1892 г. и послалъ управляющему анонимное письмо, въ которомъ, изложивъ означенное свое требованіе, присовокупилъ угрозу, что если этого требованія управляющій не исполнитъ, то упомянутая дача будетъ истреблена огнемъ. Опредѣляя по такимъ фактическимъ даннымъ юридическій характеръ дѣянія обвиняемаго Демина, палата признала, что дѣяніе это, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената (р. ^{67/391}, ^{92/15}), правильно подведено въ обвинительномъ актѣ подъ дѣйствіе ст. 1545 улож., при условіи преслѣдованія Демина въ порядкѣ публичнаго обвиненія. Принявъ засимъ во вниманіе, что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1892 г. № 15, угроза на письмѣ должностному лицу заключаетъ въ себѣ всѣ свойства преступленія противъ порядка управленія и имѣя въ виду, что всѣ дѣла о преступленіяхъ противъ порядка управленія, предусмотрѣнныхъ въ 1 и 2 гл. IV разд. улож. о наказ., когда за эти преступленія грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ

правъ состоянія, согласно 201¹ ст. у. у. с. (по прод. 1890 г.) вѣдаются судебными палатами съ участіемъ сословныхъ представителей,—палата опредѣлила: составленный прокурорскимъ надзоромъ Московскаго окружнаго суда обвинительный актъ о Деминовѣ утвердить съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы Деминовъ былъ преданъ суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. На это опредѣленіе товарищъ прокурора палаты принесъ частный протестъ, въ коемъ доказываетъ, что дѣяніе Демина не принадлежитъ къ числу преступленій, подсудныхъ, на основаніи ст. 201¹ у. у. с., судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, такъ какъ: а) перечисляя всѣ преступныя дѣянія, влекущія за собою исключительную подсудность, означенная статья устава не упоминаетъ объ угрозахъ должностнымъ лицамъ на письмѣ; подъ упомянутыми же въ сей статьѣ закона „насильственными дѣйствіями“ противъ должностныхъ лицъ законъ очевидно разумѣетъ лишь насиліе физическое, а не нравственное путемъ угрозы, и б) законъ, изображенный въ ст. 201¹ у. у. с., составляя изъятіе изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, при такомъ своемъ значеніи, не можетъ быть истолковываемъ въ распространительномъ смыслѣ и не можетъ имѣть примѣненія къ такимъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя въ немъ прямо не упомянуты, чѣмъ-бы такое умолчаніе не объяснялось, до тѣхъ поръ, пока сила его не будетъ распространена на нихъ законодательнымъ порядкомъ. Въ виду этого товарищъ прокурора ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приведеннаго опредѣленія палаты и признаніи дѣла о Деминовѣ подлежащимъ разсмотрѣнію Московскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Выслушавъ заключеніе и. о. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе судебной палаты, въ качествѣ обвинительной камеры, о преданіи обвиняемаго суду и дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла, какъ окончательное (534 ст. у. у. с.), прокурорскій надзоръ не имѣлъ права принесенія протеста, что неоднократно уже было высказано въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассационнаго департамента, признавашаго такія опредѣленія судебной палаты, какъ высшей обвинительной власти, неподлежащими обжалованію ни въ кассационномъ, ни въ частномъ порядкѣ. Но принявъ на видъ, что означенное опредѣленіе палаты относительно направленія сего дѣла по 201¹ ст. у. у. с. основано на толкованіи рѣшенія Правительствующаго Сената и высказанныя ею по сему предмету соображенія будутъ служить для нея основаніемъ для направленія и другихъ дѣлъ сего рода, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 250 учр. суд. уст., признаетъ необходимымъ, въ видахъ изъясненія точнаго разума закона, изложеннаго въ ст. 201¹ у. у. с., вызвавшаго между палатою и прокурорскимъ надзоромъ объясненное выше разномысліе, войти въ разсмотрѣніе этого разъясненія. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что преступное дѣяніе крестьянина Демина, за которое сей по-

слѣдній подлежитъ преданію суду, по единогласному заключенію Московской судебной палаты и прокурорскаго надзора, правильность каковаго заключенія не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената, признано угрозою на письмѣ должностному лицу, предусмотрѣнною 1545 ст. улож. о наказ., а такое преступленіе, согласно послѣдовавшему уже разъясненію Правительствующаго Сената (р. ^{92/15}), составляетъ преступленіе противъ порядка управленія. Изъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ изданію законовъ 9-го мая 1878 г. и 7-го іюля 1889 г. (что нынѣ 201¹ ст. у. у. с.) усматривается, что при изданіи сихъ законовъ имѣлось въ виду изъять изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, между прочимъ, *всѣ* дѣла о преступленіяхъ противъ порядка управленія, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія. Еще при составленіи основныхъ положеній судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года нѣкоторыя дѣла (дѣла о государственныхъ преступленіяхъ) были изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей и переданы судебнымъ палатамъ съ сословными представителями, причемъ изъятіе это установлено Государственнымъ Совѣтомъ (журн. 1862 г. № 65) потому соображенію, что преступленія, направленные не противъ частныхъ лицъ или отдѣльныхъ членовъ общества, а противъ всего государства или охраняющей его власти, гораздо важнѣе и опаснѣе всѣхъ другихъ преступленій, но, по особому свойству своему, не всегда и не во всѣхъ членахъ общества возбуждаютъ такое же, какъ другія преступленія, отвращеніе и что такая особенность посягательствъ, направленныхъ не противъ частныхъ лицъ, а противъ государства, затрудняетъ присяжнымъ засѣдателямъ правильное сужденіе о свойствѣ дѣянія подсудимаго. Въ представленіи министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ, послѣдовавшемъ въ 1878 г., къ изложеннымъ соображеніямъ присовокупляется, что „къ числу преступныхъ посягательствъ, которыя, по свойству и характеру своему, а равно и по степени опасности для общественнаго порядка представляютъ существенныя трудности для подчиненія ихъ суду представителей общества, кромѣ преступленій государственныхъ, безспорно принадлежатъ и преступленія противъ порядка управленія, заключающіяся въ сопротивленіи власти и нанесеніи оскорбленій ея органамъ, а также направленные противъ личной неприкосновенности послѣднихъ въ сферѣ ихъ служебной дѣятельности“. Въ виду этого, статью 1-ю закона 1878 г. вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей подчинены были и дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ гл. 1, 2 и 5 разд. IV улож. о наказ., когда они влекутъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, равно какъ дѣла объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ, нанесеніи имъ ранъ или увѣчій и о другихъ насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, *или же* объ угрозахъ имъ, когда преступленія эти совершены при исполненіи этими должностными лицами служебныхъ обязанностей, либо вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, и влекутъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія. При возобновленіи-же дѣйствія сего закона (1878 г.) въ 1889 г. при-

знано было необходимымъ распространить силу онаго на нѣкоторые роды преступленій, кромѣ указанныхъ выше, а за тѣмъ, лишь въ видахъ большей ясности онаго, замѣнить ссылку на гл. 1, 2 и 5 разд. IV улож. подробнымъ указаніемъ статей уложенія, предусматривающихъ преступленія противъ порядка управленія, обложенныя наказаніями въ указанномъ размѣрѣ, и въ числѣ этихъ статей приведена 272, предусматривающая удержаніе чиновника *угрозами* отъ исполненія обязанностей его по службѣ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ нельзя не признать, что дѣла объ указанныхъ въ 1545 ст. улож. угрозахъ, когда онѣ обращены къ должностнымъ лицамъ съ цѣлью побудить ихъ къ желаемымъ со стороны угрожающаго дѣйствіямъ по службѣ или же къ бездѣйствію (рѣш. 1892 г. № 15), виновные въ чемъ подлежатъ еще болѣе тяжкому опредѣленнаго въ 272 ст. улож. наказанію, должны быть отнесены къ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, по точному смыслу 201^а ст. у. у. с. Посему, признавая правильнымъ опредѣленіе Московской судебной палаты, относительно направленія настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

7.—1894 года марта 1-го дня. По дѣлу мѣщанина Леонида Линевица.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ф. Кони).

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были постановлены судомъ слѣдующіе вопросы: 1) доказано ли, что подсудимый, задумавъ причинить Леону Линевицу выстрѣломъ изъ револьвера тѣлесное поврежденіе и притомъ лишить его жизни, съ этою цѣлью пришелъ съ заряженнымъ револьверомъ въ квартиру Леона Линевица и выстрѣлилъ съ указанною выше цѣлью въ упоръ въ голову Леона Линевица, но случайно послѣдній остался живъ, хотя отъ этого выстрѣла и получилъ тяжкую рану въ правый глазъ, повлекшую за собою навсегда полную потерю зрѣнія на этотъ глазъ; 2) доказано ли, что тотъ же подсудимый тогда же и тамъ же, задумавъ лишить жизни Элеонору Михневу, выстрѣлилъ въ нее изъ заряженнаго имъ для указанной цѣли пулями револьвера, но случайно промахнулся; 3) и 4) если доказаны описанныя въ 1 и 2 вопросахъ преступленія, то доказано ли точно, что при совершеніи ихъ подсудимый находился въ такомъ припадкѣ болѣзни, который привелъ его въ состояніе умоиступленія или совершенное безпамятство. По предложеніи сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ проекта означенныхъ вопросовъ, защитникъ подсудимаго просилъ разъяснить: будетъ ли судомъ постановленъ вопросъ о виновности подсудимаго? Предсѣдательствовавшій объяснилъ защитнику, что судомъ проектированы только два вопроса: первый о совершеніи подсудимымъ преступленія, причемъ въ этомъ вопросѣ изложены всѣ признаки, входящіе въ составъ приписываемаго подсудимому пре-

ступнаго дѣянiя, и второй о причинѣ невмѣненiя въ вину, причемъ судъ руководствовался рѣшенiями Прав. Сен. за 1884 г. № № 13 и 14. Затѣмъ старшина присяжныхъ засѣдателей также обратился къ предсѣдательствовавшему за разъясненiемъ: будетъ ли подлежать ихъ разрѣшенiю вопросъ о психической болѣзни подсудимаго и должны ли они разсматривать вопросъ о виновности подсудимаго? На что предсѣдательствовавшiй объяснилъ, что, отвѣтивъ утвердительно на первый вопросъ и отрицательно на второй, присяжные тѣмъ самымъ признали бы подсудимаго виновнымъ и подлежащимъ уголовной отвѣтственности, и что посему присяжные неизбѣжно обязаны разрѣшить вопросъ о психическомъ состоянiи подсудимаго. На это старшина присяжныхъ заявилъ, что лично онъ по этому вопросу ничего не понялъ изъ происходившаго на судѣ. Вслѣдъ за симъ судъ утвердилъ проектированные вопросы, которые были вручены старшинѣ предсѣдательствовавшимъ по произнесенiю имъ заключительной рѣчи и объясненiю присяжнымъ ст. 801—815 уст. угол. суд. Присяжные на 1-й и 3-й вопросы отвѣтили: да, доказано, на 2-й нѣтъ, не доказано, а 4-й оставили безъ отвѣта. Согласно такому рѣшенiю присяжныхъ, судъ, на основанiи 1 п. 771 ст. у. у. с. и 96 ст. улож. о нак., постановилъ о подсудимомъ оправдательный приговоръ, съ отдачею его въ больницу для душевно-больныхъ, для леченiя и присмотра, до совершеннаго его выздоровленiя отъ болѣзни, припадки которой приводятъ его въ умоизступленiе. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда принесъ кассационный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что присяжные, признавъ по первому вопросу доказаннымъ, что подсудимый стрѣлялъ въ Леона Линевица по обдуманному намѣренiю и съ цѣлью лишить его жизни, тѣмъ самымъ установили, что подсудимый совершилъ это преступленiе сознательно, но затѣмъ, разрѣшая вопросъ о его душевномъ состоянiи, признали, что при совершенiи описаннаго покушенiя на убiйство подсудимый дѣйствовалъ совершенно безсознательно; что равнымъ образомъ изъ отрицательнаго отвѣта присяжныхъ на 2-й вопросъ не видно, что именно они признали недоказаннымъ: фактъ ли стрѣльбы въ Михневу, точно установленный на судѣ, или же виновность подсудимаго. Такiя противорѣчiя, неясность и неопредѣленность въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей, являются, по мнѣнiю товарища прокурора, послѣдствiемъ неправильной и несогласной съ рѣшенiемъ Прав. Сената 1892 г. № 20 постановки вопросовъ о событiи преступленiя, такъ какъ въ эти вопросы, при изложенiи объективныхъ обстоятельствъ преступнаго покушенiя на жизнь Линевица и Михневой, были включены судомъ и субъективные признаки—обдуманное намѣренiе и цѣль лишенiя жизни; подобные же отвѣты присяжныхъ не могутъ быть приняты въ основу судебного приговора. Кромѣ того, товарищъ прокурора указываетъ на то, что, какъ слѣдуетъ заключить изъ заявленiя старшины присяжныхъ, рѣшенiе послѣдними вопроса о душевномъ состоянiи подсудимаго не было результатомъ зрѣлаго обсужденiя этого вопроса полнымъ составомъ присяжныхъ засѣдателей, а лишь одною частью ихъ, такъ какъ несомнѣнно, что

старшина никакого понятія по этому вопросу не имѣлъ, причемъ возможно, что и многіе другіе изъ того же состава присяжныхъ понимали не болѣе своего старшины. Усматривая такимъ образомъ, что судомъ были нарушены ст. 754, 658, 804, 809, 810 и 813 уст. угол. суд., товарищъ прокурора просить объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ объясненія защитника подсудимаго и заключеніе и. о. оберъ-прокурора, находитъ протестъ товарища прокурора заслуживающимъ уваженія. Отвѣты присяжныхъ засѣдателей на предложенные имъ вопросы заключаютъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе, ибо, какъ высказалъ Правительствующій Сенатъ по сходному съ настоящимъ дѣлу Сергѣева (1892 г. № 20), обдуманное произведеніе выстрѣловъ съ цѣлью лишенія жизни, будучи дѣяніемъ намѣреннымъ, а слѣдовательно и сознательнымъ, не можетъ быть совершаемо въ состояніи умоизступленія или совершеннаго безпамятства, обуславливающихъ полную безсознательность дѣйствій, и подобные отвѣты присяжныхъ не могутъ служить основаніемъ приговора, долженствующаго имѣть силу судебного рѣшенія. Въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Мельницкихъ и Свиридова (1884 г. №№ 13 и 14) Правительствующій Сенатъ уже преподавалъ судебнымъ мѣстамъ, для руководства при постановкѣ вопросовъ, слѣдующія правила: 1) при отсутствіи законнаго повода къ раздробленію вопроса о виновности, предлагается только одинъ, совокупный вопросъ о виновности; 2) въ случаѣ сомнѣнія о событіи преступления, а также въ случаяхъ, особо указанныхъ Прав. Сенатомъ, предлагаются два вопроса: о событіи преступления и о виновности подсудимаго; 3) въ случаѣ сомнѣнія о вмѣненіи преступления въ вину, предлагаются также два вопроса, объ учиненіи преступнаго дѣянія подсудимымъ и о наличности причины, уничтожающей по закону вмѣняемость, и 4) въ случаѣ сомнѣнія о событіи преступления и о вмѣненіи его въ вину ставятся три вопроса: о событіи преступления, объ учиненіи его подсудимымъ и о наличности законной причины невмѣненія. При этомъ Правительствующій Сенатъ полагалъ, что такою постановкою вопросовъ съ одной стороны вполне достигается истинная цѣль 754 ст. у. у. с., не дозволяющей ставить на ряду съ вопросами о виновности подсудимаго столь же общій вопросъ объ учиненіи подсудимымъ преступления, каковой вопросъ по буквальному смыслу того же закона, ставится отдѣльно лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда вслѣдствіе возбужденія сомнѣнія о вмѣненіи дѣянія въ вину, является необходимость выдѣлить изъ вопроса о виновности вопросъ о вмѣненіи, а съ другой, что устранится для присяжныхъ засѣдателей поводъ, въ случаѣ отвѣта на вопросъ объ учиненіи подсудимымъ преступления, въ которомъ онъ обвинялся, утвердительно, а на вопросъ о виновности его въ этомъ преступленіи отрицательно, предполагать за собою право, не предоставленное имъ закономъ, признавать невиновнымъ лицо, совершившее преступленіе, не смотря на отсутствіе законныхъ причинъ для невмѣненія ему онаго въ вину. Тѣмъ не

менше изъ настоящаго дѣла, а также изъ нѣкоторыхъ другихъ, восходившихъ до Правит. Сената дѣлъ, онъ приходитъ къ убѣжденію въ необходимости въ дополненіе и разъясненіе изложенныхъ выше положеній о постановкѣ вопросовъ, преподать нижеслѣдующія указанія: 1) при выдѣленіи вопроса о событіи преступленія въ этотъ вопросъ должны быть включаемы все обстоятельства, коими опредѣляется составъ событія судимаго преступленія, но не могутъ быть вносимы ни фактическіе признаки учиненія этого преступленія подсудимымъ, ни тѣмъ болѣе субъективныя признаки его виновности въ ономъ, такъ какъ иначе въ выдѣленномъ вопросѣ о событіи преступленія заключались-бы данныя, которыя-бы повторялись въ имѣющихъ слѣдовать вопросахъ о виновности подсудимаго или о совершеніи имъ преступленія, и присяжные засѣдатели, отвѣчая на одинъ вопросъ утвердительно, а на другой отрицательно, могли бы впасть въ противорѣчіе; 2) въ вопросѣ объ учиненіи подсудимымъ преступленія, выдѣляемомъ изъ вопроса о виновности, какъ объяснено выше, только по необходимости въ случаѣ постановки вопросовъ о наличности причинъ, устраняющихъ вѣнненіе, должны быть помѣщаемы все фактическіе объективныя признаки событія преступленія, если это событіе въ свою очередь не составляетъ предмета особаго вопроса, и учиненіи онаго подсудимымъ, но отнюдь не могутъ быть помѣщаемы субъективныя признаки виновности подсудимаго, потому что вопросъ о совершеніи преступленія, заключающій въ себѣ субъективныя признаки виновности, находится большею частью въ противорѣчіи съ вопросомъ о вѣнненіи и неизбѣжно вызываетъ противорѣчіе въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей, примѣромъ чего служитъ настоящее дѣло; 3) за вопросомъ о совершеніи преступленія должны слѣдовать вопросы о наличности причинъ, устраняющихъ вѣнненіе, а за ними, на случай отрицанія вопросовъ о невѣнненности, вопросъ о виновности подсудимаго, со включеніемъ въ него всехъ субъективныхъ признаковъ, такъ какъ одно признаніе учиненія кѣмъ-либо извѣстнаго, нарушающаго законъ, дѣянія, само по себѣ, еще не можетъ почитаться равнозначущимъ признанію этого лица виновнымъ въ совершеніи преступнаго дѣянія, подлежащаго наказанію, для примѣненія котораго необходимо признаніе въ совершившемъ то дѣяніе наличности умышленной вины или преступной неосторожности. При этомъ предсѣдательствующіе, для устраненія недоразумѣній среди присяжныхъ засѣдателей, обязаны всякій разъ указывать имъ, что при признаніи ими существованія одной изъ законныхъ причинъ невѣнненія подсудимому въ вину совершеннаго имъ преступленія, они должны вопросъ о виновности подсудимаго оставить безъ отвѣта, при отрицаніи же наличности означенныхъ причинъ, они должны отвѣтить на вопросъ о виновности, и кромѣ того всякій же разъ напоминать присяжнымъ, что прийдя къ убѣжденію въ существованіи субъективныхъ, изложенныхъ въ вопросѣ, признаковъ виновности подсудимаго, они, по исполненіе возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, не имѣютъ права отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно (811 и 812 ст. у. у, с.); 4) упо-

требленіе въ нѣкоторыхъ вопросахъ выраженія: *доказано-ли*, иногда-же и *доказано-ли точно* а въ другихъ вопросахъ: *виновенъ-ли*, *совершилъ-ли*, *былъ-ли*, безъ прибавки: *доказано-ли*, можетъ вызвать въ присяжныхъ засѣдателяхъ предположеніе, что для отвѣта на вопросы о доказанности, а особенно о точной доказанности, слѣдуетъ имѣть болѣе основаній, чѣмъ для отвѣта, напримѣръ на вопросъ о виновности; каковое ошибочное предположеніе весьма легко можетъ отразиться на правильности даваемыхъ присяжнымъ отвѣтовъ, въ ущербъ правосудію; если-же ст. 96 улож. о нак. требуетъ, чтобы припадки умоизступленія или совершеннаго безпамятства, какъ причины невмѣненія, были точно доказаны, то такое особое требованіе закона легко можетъ быть выполнено включеніемъ условія точной доказанности въ текстъ вопроса, какъ необходимое свойство указанной въ вопросѣ причины невмѣняемости, „находился-ли въ точно доказанномъ припадкѣ и т. д.“

Обращаясь къ объясненіямъ товарища прокурора по поводу заявленія старшины присяжныхъ засѣдателей о томъ, что относительно психическаго состоянія подсудимаго, о которомъ былъ предложенъ вопросъ на разрѣшеніе присяжныхъ, онъ, старшина ихъ, ничего изъ происходившаго на судѣ не понялъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что на обязанности предсѣдательствовавшаго, въ силу ст. 614 и 673 уст. угол. суд., лежало принять всѣ зависящія отъ суда мѣры, даже до возобновленія судебного слѣдствія и преній сторонъ, къ полному разъясненію присяжному засѣдателю, чего онъ не понялъ, и что предсѣдательствовавшей, оставивъ безъ всякаго распоряженія такое заявленіе присяжнаго, и даже старшины присяжныхъ, руководящаго по закону ихъ разсужденіями, допустилъ, что старшина присяжныхъ, а быть можетъ и другіе присяжные засѣдатели, противъ заявленія старшины не возражавшіе, постановили рѣшеніе, которое, не соотвѣтствуя требованіямъ 804 ст. уст. угол. суд., не можетъ имѣть значенія судебного рѣшенія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 614, 754, 755 и 816 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ присутствіи, въ тотъ же судъ.

8.—1894 года марта 15-го дня. По дѣлу Вацлава Свейковскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони).

15 августа 1891 года полицейскій приставъ города Варшавы составилъ протоколь о томъ, что проживающій въ г. Варшавѣ, содержащій на Сенаторской улицѣ подъ № 32 магазинъ похоронныхъ принадлежностей, Вацлавъ Свейковскій занимается, кромѣ продажи этихъ принадлежностей и комиссіонерскою дѣятельностію, выражающеюся въ томъ, что входитъ съ частными лицами въ договоры объ исполненіи похоронныхъ обрядовъ, устройствѣ мо-

гиль, памятниковъ, перемѣщеніемъ погребенныхъ тѣлъ въ семейные склепы и перевозкѣ покойниковъ по желѣзнымъ дорогамъ. Признавая такой родъ дѣятельности Свейковского соотвѣтствующей комисіонерской, т. е. предусмотрѣнной примѣчаніемъ къ 53 ст. устава торговаго т. XI ч. II и приложенія къ ней, приставъ передалъ протоколъ свой для обсужденія мировому судѣ. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло и найдя, что по 1169 ст. улож. о наказ. подвергаются отвѣтственности только лица, не имѣющія по закону права на торговлю или лишенные этого права по суду; что, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы обвиняемому запрещалось производство торговли, и что полиціею до возбужденія дѣла сего не было предъявлено требованія объ исполненіи имъ условій, указанныхъ въ ст. 53 уст. торгов., руководствуясь 1 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: производство по обвиненію Вацлава Свейковского по 1169 ст. улож. о наказ. за отсутствіемъ въ дѣяніи его проступка, караемаго этою статьею закона, прекратить. Варшавскій 1 округа мировой съѣздъ, въ который поступило настоящее дѣло по апелляціонному отзыву пристава, разсмотрѣвъ оное 3 октября 1892 г., нашель, во 1-хъ, что мировой судья не вправѣ былъ прекращать дѣла сего, возбужденнаго полиціею, а обязанъ былъ обсудить его по существу и постановить приговоръ о винѣ или невинности подсудимаго; во 2-хъ, что, такъ какъ изъ показанія свидѣтелей выяснилось, что обвиняемый Вацлавъ Свейковскій, кромѣ продажи похоронныхъ принадлежностей, принимаетъ на себя устройство похоронъ умершихъ, во всѣхъ подробностяхъ, начиная съ обмыванія тѣла умершаго и до положенія его въ могилу включительно, при этомъ приготовляетъ могилы, нанимаетъ катафалки, людей и лошадей, словомъ, устраиваетъ за разныя цѣны, смотря по пышности, похороны и процессіи и даже принимаетъ на себя отправку покойниковъ по желѣзнымъ дорогамъ на мѣсто погребенія, то этого рода дѣйствія Свейковского вполне совмѣщаютъ въ себѣ понятіе объ открытіи имъ въ г. Варшавѣ одного изъ видовъ комисіонерскихъ конторъ, упоминаемыхъ въ приложеніи къ 53 ст. уст. торгов.; имѣя же въ виду, что Вацлавъ Свейковскій не имѣлъ права на открытіе подобной конторы, не представилъ установленнаго залога и не получилъ на это разрѣшенія подлежащей власти, мировой съѣздъ призналъ возбужденное противъ него обвиненіе вполне основательнымъ и доказаннымъ, а потому опредѣлилъ: приговоръ судьи отмѣнить, Свейковского подвергнуть денежному взысканію въ 100 руб. съ замѣною сего штрафа, при несостоятельности, арестомъ на мѣсяць. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Свейковскій указываетъ, что такъ какъ въ ст. 53 уст. торгов. положительно перечислены четыре рода комисіонерскихъ конторъ, для открытія которыхъ требуется внесеніе денежнаго залога, означеннаго въ приложеніи къ 53 ст. XI т. ч. II, а къ этому роду конторъ погребальныя не причислены, въ виду чего съѣздъ, давая распространительное толкованіе сей статьѣ закона и примѣняя таковую къ погребальной его конторѣ, нарушилъ какъ этотъ законъ, такъ и 1169 ст. улож. о нак., которая не примѣнима къ торговой его дѣятельности.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приложеніи къ ст. 53 (примѣчаніе) XI т. II ч., изд. 1893 г. перечислены конторы, которыя признаются коммисіонерскими и для открытія которыхъ требуется: а) представленіе залоговъ въ 7500 и 15000 руб., и б) предварительное разрѣшеніе уполномоченной для сего власти административной. Таковыми почитаются: конторы, открываемыя частными лицами: а, для купли и продажи по порученіямъ частныхъ лицъ; б, займа капиталовъ; в, найма домовъ, и д, пріисканія разнаго рода людей на частныя должности и службу. Въ ст. 3 сего приложенія указано, что учредители такихъ конторъ, независимо отъ платежа установленныхъ пошлинъ (ст. 2 приложенія сего, 239 п. 1, 253 уст. торгов.), обязуются представлять суммы залога въ указанномъ размѣрѣ, соотвѣтственно мѣста дѣйствій подобныхъ конторъ (ст. 1 прил. къ 53 ст. т. XI ч. II), для обезпеченія могущихъ возникнуть на нихъ исковъ и вообще упроченія ихъ кредита. Правило это имѣетъ, согласно 11 ст. сего прил. къ 53 ст., примѣненіе и въ губерніяхъ привислянскихъ (Царства Польскаго). Внесеніе этого залога признано закономъ необходимымъ, очевидно, потому, что купля, продажа, заемъ капиталовъ, наемъ домовъ и т. п. порученія, даваемыя частными лицами коммисіонерскимъ конторамъ, несомнѣнно связаны съ выдачею конторамъ симъ нерѣдко значительныхъ денежныхъ суммъ, возвращеніе которыхъ довѣрителямъ, при несостоятельности конторъ, лучше всего обезпечивается такими залогами. Характеръ дѣятельности подсудимаго, въ приговорѣ сѣзда указанный, не даетъ ни малѣйшаго основанія для признанія того, чтобы къ категоріи указанныхъ въ вышеприведенномъ законѣ коммисіонерскихъ конторъ могла быть причислена и погребальная контора Свейковскаго. Всѣ тѣ дѣйствія, которыя принималъ на себя Свейковский, являются совмѣстными съ родомъ торговли и занятій его, какъ поставщика погребальныхъ принадлежностей, а потому и исполненіе Свейковскимъ порученій частныхъ лицъ относительно устройства похоронъ и всѣ дальнѣйшія заботы, составляющія послѣдствія погребенія (перевозка тѣлъ, постановка памятниковъ и т. п.) вовсе не приравниваетъ такой дѣятельности его къ коммисіонерству. Въ виду сего распространять особыя спеціальныя правила 53 ст. т. XI ч. II и приложенія къ ней на погребальное заведеніе Свейковскаго мировой сѣзда не имѣлъ законнаго основанія. А такъ какъ ни въ полицейскомъ протоколѣ, ни въ приговорѣ мирового сѣзда не установлено, чтобы Свейковский не имѣлъ на торговлю права вообще (1169 ст. ул. о наказ.), требованіе же прилож. къ 53 ст. т. XI ч. II о представленіи залоговъ къ роду его торговой дѣятельности не примѣнимо, то Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ дѣйствіяхъ Свейковскаго признаковъ какаго либо преступленія или проступка, опредѣляетъ: за силою 1 ст. улож. о наказ. и 1 ст. уст. угол. суд. приговоръ мирового сѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

9.—1894 года марта 15-го дня. По дѣлу купца Сергѣя Корнилова, мичнаго почетнаго гражданина Александра Лобанова и крестьянина Александра Грусливаго.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ф. Коні).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора и оставиваясь предварительно на вопросѣ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію кассационная жалоба управляющаго Московскою пробирною палаткою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимые Корниловъ, Лобановъ и Грусливый обвинялись по ст. 1386, 1390 и 1396 улож. о нак., помѣщеннымъ въ раздѣлѣ VIII о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, а за силою ст. 1215 и 1216 уст. угол. суд., по такого рода дѣламъ, подсуднымъ окружному суду, административныя управленія могутъ принимать участіе лишь въ качествѣ гражданскихъ истцовъ; между тѣмъ, Московская пробирная палатка по этому дѣлу не предъявила гражданского иска и не пользовалась правами гражданского истца во время судебного засѣданія, посему и на точномъ основаніи ст. 910 и 855 уст. угол. суд. и рѣш. угол. кас. деп. 1870 г. № 640, она не имѣетъ права приносить жалобу на окончательный приговоръ Московскаго окружнаго суда. Оставляя вслѣдствіе сего безъ разсмотрѣнія кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ, въ виду 249 и 250 ст. учр. суд. уст., не можетъ не обратить вниманія на часть приговора о возвращеніи вещественныхъ доказательствъ оправданному купцу Корнилову. По разъясненію угол. кас. деп. ст. 777 уст. угол. суд., въ рѣш. 1873 г. за № 840 (по д. Жедика), если подсудимый оправданъ по общему совмѣстному вопросу о его виновности, то судъ не освобождается отъ обязанности обсудить, кому именно должны быть переданы вещественныя доказательства, ибо отрицаніе виновности подсудимаго еще не оправдываетъ передачи ему вещей, приобщенныхъ къ дѣлу. Не исполнивъ этой обязанности и вопреки ст. 776, 777 и 826 уст. угол. суд. не приведя въ приговорѣ своемъ соображеній, на которыхъ основано постановленіе его о вещественныхъ доказательствахъ, Московскій окружный судъ опредѣлялъ: возвратитъ ихъ подсудимому, въ явное нарушеніе ст. 1386, 1390 и 1396 улож. о нак., предписывающихъ отбирать въ пользу казны металлическія части золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, найденныхъ въ магазинахъ или лавкахъ безъ установленныхъ клеймъ, или ниже установленныхъ пробъ, или же съ фальшивыми клеймами, ибо такія издѣлія не могутъ быть предметомъ торговли, хотя бы подсудимые были по суду оправданы. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго Московскою пробирной палаткой, за силою 910, 855 и 1216 ст. уст. угол. суд., оставить безъ разсмотрѣнія, указавъ окружному суду неправильность его приговора по предмету возвращенія вещественныхъ по сему дѣлу доказательствъ.

10.—1894 года марта 15-го дня. По вопросу о наказуемости прожительства въ Имперіи русскихъ подданныхъ по иностраннымъ видамъ на жительство.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; доклады валь дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Конц).

Министромъ Юстиціи, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., былъ предложенъ на обсужденіе и законное постановленіе уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената вопросъ о наказуемости русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Имперіи по иностраннымъ видамъ на жительство, въ виду возникшихъ на практикѣ недоразумѣній о примѣненіи къ случаямъ сего рода 61 ст. уст. о нак. или 977 ст. улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 1 ст. т. IX зак. о сост., въ государствѣ Россійскомъ къ различнымъ установленнымъ закономъ состояніямъ отнесено, по пункту третьему, состояніе иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ, и въ раздѣлѣ шестомъ того же тома помѣщены спеціальныя постановленія о состояніи иностранцевъ, а въ томъ числѣ статьи 995-1009 о правахъ, иностранцамъ въ Россіи предоставленныхъ.—Въ виду сего самовольное принятіе русскимъ подданнымъ въ предѣлахъ Россіи наименованія иностраннымъ подданнымъ и пользованіе тѣми правами, кои иностранцамъ предоставлены, должно быть почитаемо противозаконнымъ присвоеніемъ правъ состоянія, причемъ, въ случаѣ употребленія симъ лицомъ для такого присвоенія подложныхъ документовъ, а въ томъ числѣ и паспорта, оно можетъ подлежать отвѣтственности по 1412 ст. улож. Но, конечно, возможно прожительство русскихъ подданныхъ по иностраннымъ паспортамъ и безъ присвоенія ими принадлежащихъ правъ иностраннаго подданнаго. При обвиненіяхъ сего рода необходимо однако различать: 1) прожительство по виду, составленному самимъ обвиняемымъ или при его участіи, каковыя случаи вполне подходятъ подъ дѣйствіе ст. 975 улож.; 2) прожительство по завѣдомо подложному паспорту иностранному, составленному не виновнымъ, а другимъ лицомъ, наказуемое по ст. 977 улож., и наконецъ 3) прожительство по иностранному паспорту не подложному или при такихъ условіяхъ, когда къ обвиняемому въ прожительство не предъявляется и не можетъ быть предъявлено обвиненіе въ пользованіи завѣдомо подложнымъ видомъ. Именно этотъ послѣдній видъ прожительства и имѣется въ виду въ предложеніи Министра Юстиціи. Обращаясь къ обсужденію случаевъ сего рода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ таковымъ дѣяніямъ ст. 61 уст. о нак. представлялось бы несоотвѣтственнымъ, не только въ виду размѣра назначеннаго по ней наказанія, не превышающаго 10 рублей штрафа, но и по свойству дѣяній, въ ней предусмотрѣнныхъ, такъ какъ ст. 61 имѣетъ въ виду лишь незначительныя отступленія отъ существующихъ у насъ

паспортныхъ правилъ, а не пользованіе несоотвѣтствующимъ состоянію виновнаго видомъ на жительство. Ближе, повидимому, подходитъ къ случаю сего рода статья 977 улож. о нак., но однако, какъ полагаетъ Правительствующій Сенатъ, такое распространительное ея толкованіе не соотвѣтствовало бы ни буквальному ея изложенію, ни историческому развитію содержащихся въ ней постановленій и превысило бы предѣлы правъ, предоставленныхъ судебнымъ мѣстамъ по 12 ст. уст. угол. суд. По ст. 977 въ ея изложеніи, по изд. 1866 г., наказывался тотъ, „кто свой видъ передаетъ завѣдомо другому для жительства съ онымъ, а равно и тотъ, кто будетъ также завѣдомо жить, переѣзжать или переходить съ такимъ чужимъ видомъ“, понимая такимъ образомъ подъ *чужимъ* видомъ видъ, принадлежащій другому лицу и переданный виновному. Независимо отъ сего статья 976 предусматривала употребленіе завѣдомо измѣненнаго дѣйствительнаго паспорта, но въ уложеніи не былъ прямо предусмотрѣнъ случай прожительства съ подложнымъ паспортомъ. Этотъ пробѣлъ былъ пополненъ практикою Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 795 и 1874 г. № 7 (по общ. собр.) разъяснилъ, что такъ какъ согласно общему началу, принятому въ нашемъ законодательствѣ, употребленіе завѣдомо подложныхъ документовъ вообще приравнивается составленію таковыхъ, то и употребленіе подложныхъ паспортовъ должно быть подводимо подъ ст. 975, а въ рѣшеніи 1874 г. № 644 нашелъ болѣе соотвѣтственнымъ примѣненіе къ случаю сего рода 977 ст. При этомъ Правительствующій Сенатъ признавалъ подложнымъ и паспортъ, составленный на имя предъявителя, коль скоро такой паспортъ совершенъ незаконнымъ путемъ и неподлежащею властью. Законъ 18 апрѣля 1885 г. пополнилъ этотъ пробѣлъ и устранилъ колебаніе практики, опредѣливъ по ст. 977 отвѣтственность для тѣхъ, кто будетъ завѣдомо жить, переходить или переѣзжать съ одного мѣста въ другое съ ложнымъ, измѣненнымъ или чужимъ видомъ. Но и при этомъ болѣе широко изложеніи, ст. 977 не объемлетъ, по своему содержанію, случаи, о которыхъ возбужденъ настоящій вопросъ, такъ какъ въ немъ имѣется въ виду прожительство по паспорту, не принадлежащему кому либо, или чужому, а выданному на имя предъявителя, и въ тоже время неподложному или, по крайней мѣрѣ, такому, подложность коего не можетъ быть установлена судебнымъ порядкомъ. Поэтому представлялось бы болѣе соотвѣтственнымъ съ истиннымъ смысломъ ст. 12 уст. угол. суд., пополнить этотъ пробѣлъ въ порядкѣ законодательномъ, опредѣливъ по ст. 977 отвѣтственность и за прожительство по виду, завѣдомо не принадлежащему виновному. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ : признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

11.—1894 года марта 29-го дня. По дѣлу запаснаго унтеръ-офицера *Василія Шматова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

4 марта 1893 г. въ управленіи пристава 6 участка г. Харькова отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Рыжковъ заявилъ, что 3 февраля онъ потерялъ на Лопанской набережной 50 руб. и что деньги эти найдены крестьянами Крытовымъ и Нижегородцевымъ, которые и объяснили при спросѣ ихъ, что деньги были подняты неизвѣстнымъ имъ человѣкомъ, но были взяты у него Крытовымъ на томъ основаніи, что подняты были въ его присутствіи; послѣ чего они, а также столяръ Василій Шматовъ, отправились въ гостиницу, гдѣ часть этихъ денегъ пропили, а остальные раздѣлили между собою; но Шматовъ отрицалъ свое участіе въ дѣлѣ денегъ. По передачѣ дознанія полиціи мировому судѣ для преслѣдованія трехъ названныхъ лицъ по 179 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., при разбирательствѣ дѣла Крытовъ и Нижегородцевъ признали себя виновными, причемъ первый показалъ, что изъ числа найденныхъ денегъ Нижегородцевъ получилъ 20 руб., а Шматовъ 3 рубля, но повѣренный послѣдняго не призналъ своего довѣрителя виновнымъ. Спрошенный за подпискою о присягѣ свидѣтель Колесниченко объяснилъ, что однажды къ нему въ лавку пришли Крытовъ и Нижегородцевъ и показывали найденныя ими деньги; онъ посоветовалъ имъ представить ихъ въ участокъ, чтобы имѣть право на полученіе третьей части, но вошедшій вслѣдъ за ними Шматовъ сказалъ, что „можетъ быть деньги потерялъ богатый человѣкъ, которому и нужды нѣтъ“, и затѣмъ всѣ трое ушли изъ лавки. Мировой судья приговорилъ всѣхъ трехъ подсудимыхъ, на основаніи 178 ст. уст. о нак., къ штрафу въ 100 руб. каждаго, съ замѣною, на случай несостоятельности, арестомъ на 20 дней каждаго и взысканію 50 руб. въ пользу Рыжкова съ круговою отвѣтственностью другъ за друга. Вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ Крытова и Шматова, дѣло поступило на разсмотрѣніе мирового сѣзда. Шматовъ въ своемъ отзывѣ, между прочимъ, ссылаясь на показанія спрошенныхъ по дѣлу лицъ, доказывалъ какъ неправильность обвиненія его по 178 ст. уст. о нак. по личному усмотрѣнію мирового судьи, безъ предъявленія ему такого обвиненія предварительно, такъ и неправильность примѣненія къ нему приведенныхъ статей закона: 178 потому, что онъ денегъ не находилъ и не доказано по дѣлу, чтобы ему былъ извѣстенъ хозяинъ найденныхъ Крытовымъ и Нижегородцевымъ денегъ, а 179 ст., по которой онъ былъ привлеченъ къ сему дѣлу, потому, что эта статья обязываетъ объявлять о находкѣ только того, кто ее нашелъ; онъ же, Шматовъ, не былъ обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы Крытовъ и Нижегородцевъ исполнили предписанную имъ симъ закономъ обязанность. Мировой сѣздъ, по допросѣ свидѣтелей, находя, что потеря Иваномъ Рыжковымъ на Лопанской набережной 50 руб. является обстоятельствомъ безспорнымъ, на основаніи показанія свидѣтеля Прокофія Колесни-

ченко, въ существѣ своемъ согласнаго съ объясненіями обвиняемыхъ Крытова и Нижегородцева, пришелъ къ заключенію, что хотя деньги тѣ 50 руб. нашель Крытовъ, но присвоили деньги безъ установленнаго объявленія о находкѣ, кромѣ Крытова, Нижегородцевъ и Шматовъ, раздѣливъ ихъ по рукамъ и растративъ въ трактирѣ. Это послѣднее обстоятельство выясняется показаніями свидѣтелей Скосырева и Зубкова и заявленіями обвиняемыхъ Крытова и Нижегородцева. Признавая по этимъ соображеніямъ приговоръ мирового судьи правильнымъ, мировой съѣздъ, по выслушаніи заключенія товарища прокурора и руководствуясь 119 и 168 ст. у. у. с. опредѣлили: приговоръ мирового судьи утвердить, оставивъ жалобы Крытова и Шматова безъ уваженія. На этотъ приговоръ подсудимый Шматовъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) полиція возбудила противъ него преслѣдованіе по 179 ст. уст. о нак., т. е. за необъявленіе о найденныхъ неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ. Но изъ дѣла выяснилось, что по этой статьѣ онъ не могъ быть обвиненъ, такъ какъ онъ, Шматовъ, денегъ не находилъ, что явствуетъ изъ показаній самихъ оговорившихъ его Крытова и Нижегородцева, а потому на его обязанности и не лежало объявлять о находкѣ или слѣдить за тѣмъ, чтобы Крытовъ и Нижегородцевъ объявили о находкѣ. Въ этомъ направленіи и велась его защита у мирового судьи и онъ только и имѣлъ въ виду доказать, что денегъ не находилъ, а потому обвинять его по 179 ст. уст. о нак. нѣтъ основанія, такъ какъ въ дѣйствіяхъ его нѣтъ состава проступка, предусмотрѣннаго этою статьею. Но изъ послѣдовавшаго затѣмъ приговора мирового судьи онъ неожиданно узналъ, что обвиненъ не по одной 179 ст. уст. о нак., а и по 178 ст., по которой не былъ никѣмъ обвиняемъ; слѣдовательно нужно заключить, что мировой судья возбудилъ противъ него преслѣдованіе по 178 ст. уст. о нак. по собственному усмотрѣнію, но, вопреки закону, сдѣлалъ это безъ всякаго постановленія и безъ объявленія даже ему объ этомъ, такъ что такое обвиненіе сказалось только въ приговорѣ и выразилось какъ упоминаніемъ этой статьи, какъ основанія приговора, такъ и мѣрою наказанія, превышающею наказаніе, опредѣленное по 179 ст. уст. о нак. Такое дѣйствіе мирового судьи, по его мнѣнію, составляетъ прямое нарушеніе 1, 55 и 142 ст. у. у. с.; а такъ какъ на это нарушеніе онъ указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, а съѣздъ не только не исправилъ его, но даже не вошелъ въ разсмотрѣніе этой части отзыва, то этимъ въ свою очередь нарушилъ 168 ст. у. у. с. 2) Если даже признать правильность привлеченія его къ отвѣтственности по 178 ст. уст. о нак., то тѣмъ не менѣе для обвиненія его и по этой статьѣ никакихъ тоже нѣтъ основаній: денегъ онъ не находилъ и онъ не были въ его фактическомъ распоряженіи, а потому не можетъ быть и присвоенія имъ этихъ денегъ; слѣдить же за тѣмъ, чтобы ихъ не присвоили Крытовъ и Нижегородцевъ, онъ не имѣлъ ни основанія, ни обязанности. 3) Изъ приговора съѣзда нельзя заключить какія именно обстоятельства дѣла и фактическія данныя служили для того, чтобы составить законное понятіе о проступкѣ его по 178 и 179 ст.

уст. о нак., приче́мъ, правда, хотя и сдѣлана ссылка на показаніе Скосырева и Зубкова, но не указаны факты въ этихъ показаніяхъ, которые соотвѣтствовали бы признакамъ означеннаго проступка. Такая неясность и неопредѣленность въ изложеніи приговора, лишаящая всякой возможности Правительствующій Сенатъ провѣрить правильность выводовъ сѣзда относительно опредѣленія признаковъ проступка, составляетъ прямое нарушеніе 3 и 4 п. 130 ст. у. у. с. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Шматовъ проситъ приговоръ Харьковскаго мирового сѣзда, постановленный по настоящему дѣлу 27 сентября 1893 г., отмѣнить.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1 часть 178 ст. уст. о нак., какъ явствуетъ изъ буквального смысла ея, можетъ имѣть примѣненіе къ виновнымъ въ присвоеніи найденныхъ денегъ или вещей, когда имъ былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго; между тѣмъ по настоящему дѣлу какъ приговоромъ мирового судьи, такъ и мировымъ сѣздомъ, утвердившимъ этотъ приговоръ, не признано ни того, чтобы потерянныя Рыжковымъ деньги были найдены Шматовымъ, ни того, чтобы ему, такъ же, какъ и нашедшему эти деньги Крытову, былъ извѣстенъ хозяинъ тѣхъ денегъ, вслѣдствіе чего и примѣненіе къ Шматову въ приговорѣ сѣзда 1-й части 178 статьи устава о наказаніяхъ представляется неправильнымъ. Что же касается послужившей основаніемъ къ привлеченію Шматова къ настоящему дѣлу 179 статьи того же устава, предусматривающей необъявленіе установленнымъ порядкомъ въ теченіе 3-хъ недѣль о найденныхъ неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ или вещахъ, то опредѣленному въ этомъ законѣ взысканію подлежатъ лишь нашедшія означенныя деньги или вещи лица, виновныя въ такомъ необъявленіи. По изложеннымъ основаніямъ и признавая, засимъ, прочія объясненія кассационной жалобы не имѣющими для дѣла значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Харьковскаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу о подсудимомъ Шматовѣ, за неправильнымъ примѣненіемъ 178 ст. уст. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскій окружный судъ.

12.—1894 года марта 29-го дня. По дѣлу крестьянина Эндрика Тальца.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Мировой судья 3 участка Перново-Феллинскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Тальца въ самовольной охотѣ въ казенномъ лѣсу на лося и притомъ безъ установленнаго охотничьяго свидѣтельства, нашель, что показаніемъ свидѣтеля Янтсона, Тальць вполне уличается въ самовольной охотѣ на лося на чужой землѣ и въ охотѣ безъ свидѣтельства, установленнаго закономъ 3 февраля 1892 г., каковыя дѣянія предусмотрѣны 1 и

3 п. 146 ст. уст. о нак., измѣненной означеннымъ закономъ, и что за силою 16 ст. того же устава наказаніе Тальцу должно быть опредѣлено по правиламъ о совокупности проступковъ и, сверхъ того, надлежитъ взыскать съ Тальца за убитаго лося-самца по штрафной таксѣ 50 руб., а потому приговорилъ: 1) Тальца за охоту на чужей землѣ оштрафовать на 25 руб., съ замѣною, при несостоятельности, арестомъ на 14 сутокъ и за охоту безъ установленнаго охотничьяго свидѣтельства оштрафовать на 15 руб., съ замѣной, при несостоятельности, арестомъ на трое сутокъ, а по совокупности проступковъ оштрафовать на двадцать пять рублей, съ замѣною, при несостоятельности къ уплатѣ штрафа, арестомъ на четырнадцать сутокъ; 2) взыскать съ Тальца въ доходъ казны стоимость убитаго лося 50 руб., и 3) отобрать отъ Тальца ружье и по отобраніи поступить съ нимъ согласно 10 п. 146 ст. уст. о нак., измѣненной закономъ 3 февраля 1892 г. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ мировымъ съѣздомъ названнаго округа признавшимъ, что обстоятельства дѣла, какъ они выяснились при разбирательствѣ у судьи, ни въ чемъ не измѣнились, тѣмъ болѣе, что показанія свидѣтелей Рууль и Кюнапа, не отличаясь существенностью, не заслуживаютъ довѣрія въ виду ихъ противорѣчія и неопредѣленности, что вполне объясняется подчиненнымъ положеніемъ свидѣтелей къ обвиняемому, одинъ изъ которыхъ служитъ у него работникомъ, а другая проживаетъ у него на квартирѣ.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ съѣзда кассационную жалобу Тальца и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существеннымъ изъ подлежащихъ разрѣшенію въ этомъ дѣлѣ вопросовъ представляется вопросъ о томъ: въ правѣ ли были мировыя установленія опредѣлять отобраніе отъ Тальца ружья и продажу его согласно закону 3 февраля 1892 г. (примѣч. 3 къ ст. 27 уст. о нак. по прод. 1893 г.)? Хотя по закону ст. 56² уст. о нак. по прод. 1893 г.) орудія ловли, оказавшіяся при виновныхъ въ охотѣ съ чужимъ охотничьимъ свидѣтельствомъ, въ охотѣ не на ту породу дичи, охота на которую дозволена въ то время, а также въ охотѣ запрещенными способами, и отбираются, но по точному смыслу этого закона подъ подлежащими отобранію орудіями, должно разумѣть лишь тѣ, посредствомъ которыхъ производится *ловля* птицъ или звѣрей, но никакъ не тѣ, коими, какъ ружья, стрѣляютъ птицъ или звѣрей и, слѣдовательно, орудія этого послѣдняго рода не подлежатъ отобранію отъ виновныхъ. Подтверженіемъ этому служитъ и то, что въ первоначально составленномъ министерствомъ государственныхъ имуществъ проектѣ тѣхъ правилъ объ охотѣ, которыя послужили основаніемъ для закона 3 февраля 1892 г., и предполагалось помѣстить заимствованное изъ выработаннаго въ 1875 году особымъ присутствіемъ при Государственномъ Совѣтѣ проекта правило объ отобраніи ружей, но за тѣмъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ по этому предмету замѣчаній, министръ государственныхъ имуществъ призналъ возможнымъ не устанавливать отбирания ружей и въ проектѣ оговорить только объ отобраніи снарядовъ для ловли дичи. Такимъ образомъ,

по закону 3 февраля 1892 г., имѣющему силу въ губерніяхъ и областяхъ, указанныхъ въ ст. 153 т. XII ч. II, а въ томъ числѣ и въ Лифляндской, отобраніе ружей при незаконной охотѣ не допускается и правило примѣчанія 3 къ ст. 27 уст. о нак. (по прод. 1893 г.) примѣненія къ нимъ имѣть не можетъ. Если же по ст. 1062 т. III св. мѣстныхъ законовъ Остзейскихъ губерній въ Лифлянді собственникъ земли, на которой производится самовольная охота, и можетъ задержать ружье охотника, то вовсе не съ цѣлью лишенія послѣдняго права собственности на оное, а лишь до полученія съ виновнаго вознагражденія за причиненный ущербъ, или для представленія ружья, какъ поличнаго (тамъ же ст. 3388 и 3400); во всякомъ же случаѣ, ружье, не отобранное при самомъ захватѣ самовольнаго охотника, не подлежитъ уже отобранію отъ него по приговору суда въ видѣ придаточной мѣры наказанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что мировыя установленія не имѣли никакого основанія опредѣлять отобраніе ружья у Тальца. Что же касается до прочихъ объясненій этого просителя относительно обжалованнаго имъ приговора съѣзда, то объясненія эти уваженія не заслуживаютъ, такъ какъ во 1-хъ, на несоставленіе протокола по этому дѣлу лѣсничимъ проситель въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ не жаловался (ст. 118 и 907 у. у. с.), а во 2-хъ, показанія приведенныхъ въ съѣздъ свидѣтелей обсуждены съѣздомъ, какъ это и значитса въ приговорѣ его, если же онъ не придавъ имъ вѣры, то это, согласно ст. 119 у. у. с., зависѣло отъ убѣжденія входившихъ въ составъ его судей и заключеніе съѣзда по этому предмету, за силою ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Перново-Феллинскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу относительно отобранія ружья отъ подсудимаго отмѣнить, а въ остальной части жалобу Тальца оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с..

13.—1894 года марта 29-го дня. *По дѣлу крестьянина Теодора Штейнберга.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ф. Гувскій.)

12-го апрѣля 1893 года, при охранѣ делегаціей Бикшинскаго волостнаго суда имущества умершей жены крестьянина Теодора Штейнберга, Теодоръ Штейнбергъ отказался исполнить предъявленное къ нему, на основаніи 212 и 215 ст. правилъ о производствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ прибалтійскихъ губерній по закону 9 іюля 1889 г., требованіе означенной делегаціи о выдачѣ подписки въ томъ, что имъ ничего изъ оставшагося имущества не скрыто, а равно и росписки въ принятіи охраненнаго имущества на храненіе. За таковой отказъ Штейнбергъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности у мирового судьи Туккумъ-Тальсенскаго округа, по обвиненію по ст. 29 уст. о наказ., признанъ виновнымъ судьей, приговоръ коего

утвержденъ съѣздомъ, и присужденъ къ шестнадцати рублямъ штрафа. На этотъ приговоръ Штейнбергъ принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ 119 ст. у. у. с. и за неправильнымъ примѣненіемъ къ нему 29 ст. уст. о нак., такъ какъ самое наложеніе ареста на имущество его покойной жены и вмѣстѣ съ симъ и предъявленное къ нему требованіе, представляются, въ виду § 75 положенія о курляндскихъ крестьянахъ 1817 г. и ст. 215 и 216 т. III св. мѣст. узак., не законными.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на общемъ, возбуждаемомъ по настоящему дѣлу, вопросѣ: можетъ ли отказъ въ подписаніи акта осмотра, о коемъ говоритъ 212 ст. зак. 9 іюля 1889 г., быть подводитимъ подъ дѣйствіе ст. 29 уст. о нак.? Статья 29 уст. о нак., какъ по ея смыслу, такъ и по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1892 г. № 6, 1891 г. № 21 и др.) опредѣляетъ отвѣтственность за неисполненіе обязательныхъ постановленій правительственныхъ властей или общественныхъ учрежденій и основанныхъ на нихъ требованій исполнительныхъ органовъ власти, а равно и за неисполненіе какихъ либо общихъ распоряженій полицейскихъ или иныхъ исполнительныхъ властей, сдѣланныхъ ими въ силу и въ предѣлахъ возложенныхъ на нихъ обязанностей; но ст. 29 не распространяется, сама по себѣ, на случаи нарушенія какихъ либо отдѣльныхъ постановленій закона, хотя бы и налагающихъ на частныхъ лицъ извѣстныя обязанности, или предъявляющихъ къ нимъ извѣстныя требованія, какъ также многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (1893 г. № 16 по д. Шмидта, 1890 г. № 10, Вайсаго; 1888 г. № 20, Зайденера и др.),—не всякое предписаніе или запрещеніе закона имѣетъ уголовную санкцію или должно быть приводимо въ исполненіе правительственною властью подъ страхомъ уголовной отвѣтственности за непослушаніе. Законъ нерѣдко обязываетъ частныхъ лицъ что либо дѣлать или отъ чего либо воздержаться, или устанавливаетъ извѣстныя правила для той или другой дѣятельности частныхъ лицъ, не опредѣляя за неисполненіе таковыхъ предписаній отвѣтственности въ порядкѣ уголовного суда, а признавая лишь юридическую ничтожность дѣйствій, учиненныхъ въ нарушеніе сихъ постановленій, или подвергая нарушителей извѣстнымъ стѣсненіямъ въ порядкѣ суда гражданского или властью отдѣльныхъ лицъ или учрежденій, закономъ на то уполномоченныхъ, или же предоставляя соблюденіе таковыхъ правилъ исключительно усмотрѣнію самихъ лицъ, къ коимъ эти предписанія относятся. На семъ основаніи, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда за неисполненіе какого либо предписанія не установлено уголовной отвѣтственности ни закономъ, ни властью, на то уполномоченною, и когда закономъ не представлено какому либо органу власти право требовать отъ частныхъ лицъ, въ предѣлахъ его вѣдомства, соблюденія такихъ постановленій подъ страхомъ отвѣтственности

за слушаніе, опредѣленіе судомъ за неисполненіе такихъ предписаній или требованій уголовной отвѣтственности, нарушало бы 1 статью улож. о нак. Такія требованія, не имѣющія въ законахъ уголовныхъ особой карательной санкціи, въ значительномъ числѣ содержатся въ уставахъ судопроизводственныхъ, относясь къ много-образнымъ видамъ содѣйствія правосудію, требуемаго отъ гражданъ. Такова во 1-хъ, обязанность явки въ судъ для исполненія обязанности: свидѣтеля, свѣдущаго человѣка, переводчика, присяжнаго засѣдателя, понятаго и т. п., неисполненіе коей, по общему правилу, влечетъ лишь наложеніе взысканій дискреціонною властью судебныхъ органовъ; во 2-хъ, обязанность дѣйствительнаго выполненія тѣхъ функцій, для осуществленія коихъ приглашаются эти лица, — дача показанія или заключенія, принятіе присяги, исполненіе обязанностей присяжнаго и т. д., причемъ отвѣтственность за неисполненіе этой обязанности, налагаемая также, по большинству новыхъ европейскихъ процессуальныхъ законодательствъ, въ порядкѣ дискреціонной власти судебныхъ органовъ, вовсе не установлена въ нашихъ законахъ судопроизводства. Наконецъ, въ 3-хъ, обязанность удосто-вѣрять подписью или рукоприкладствомъ совершеніе извѣстныхъ судебныхъ дѣйствій, при коихъ присутствовало данное лицо, или въ коихъ оно припимало участіе, подниска, удостовѣряющая полученіе повѣстокъ или иныхъ посылаемыхъ отъ суда бумагъ и актовъ, подпись свидѣтелей подъ данными ими показаніями, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковая установлена закономъ, подпись свѣдущихъ лицъ подъ актами осмотровъ, освидѣтельствованій, подпись понятыхъ и т. п. Въ случаяхъ отказа въ дачѣ таковой подписи законъ перѣдко указываетъ тѣ мѣры, которыя могли бы замѣнить такое рукоприкладство и имѣли бы ту же удостовѣрительную силу, придающую надлежащую достовѣрность дѣйствіямъ органовъ власти, но не устанавливаетъ никакой отвѣтственности за учиненіе такового отказа. Къ этой же группѣ относятся установленныя законами судопроизводства гражданскаго удостовѣрительныя подписи лицъ, обязательно присутствующихъ при разнаго рода описахъ имущества. Такова, напр., установленная ст. 994 уст. гражд. суд. подпись взыскателя, должника и свидѣтелей описи арестуемаго движимаго имущества, причемъ законъ указываетъ, что если эти лица отказались отъ подписи, то судебный приставъ дѣлаетъ о томъ надлежащую оговорку; то же правило соблюдается, согласно ст. 1034, при описи недвижимыхъ имѣній. Точно также и ст. 1404 уст. гражд. суд., говоря о производствѣ описи имущества, оставшагося послѣ лица умершаго, дѣлаетъ прямую ссылку на ст. 994 и, слѣдовательно, устанавливаетъ тѣ же послѣдствія на случай отказа отъ подписи лицъ, присутствовавшихъ при составленіи описи. Соответственные сему правила установлены и закономъ 3-го іюля 1889 г. положенія о судопроизводствѣ въ губерніяхъ прибалтійскихъ. Такъ, въ ст. 1845 уст. гражд. суд. (изд. 1893 г.) слѣлана прямая ссылка на ст. 994. За симъ въ 6-мъ отдѣлѣ главы III-ей 3 раздѣла уст. гражд. суд., содержащаго особыя правила о порядкѣ охраненія наслѣдствъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ,

статья 1978 устанавливаетъ, что судебный приставъ, приступая къ опечатанію охраняемаго послѣ умершаго имущества, отбираетъ отъ живущихъ въ квартирѣ умершаго подписку въ томъ, что ничего изъ имущества не скрыто ими, или не взято другими лицами, причемъ за ложныя показанія законъ угрожаетъ взысканіемъ по ст. 176¹ уст. о нак.; то же соблюдается по ст. 1994 при описи такового имущества, когда къ таковой приступлено безъ предварительнаго опечатанія онаго. Наконецъ, таковая же подписка установлена при открытіи вызывнаго производста (ст. 2058). Совершенно сходныя постановленія помѣщены и въ правилахъ о производствѣ дѣлъ въ волостныхъ судахъ прибалтійскихъ губерній (П. С. З. 1889 г., 6188). Такъ, въ ст. 163 правилъ говорится о подписи описи движимаго имущества, арестуемаго при производствѣ взысканій, лицами при томъ присутствующими; статья 212 нѣсколько подробно повторяетъ ст. 1978 уст. гражд. суд., и говоритъ: „при производствѣ описи наслѣдственнаго имущества членъ волостнаго суда отбираетъ отъ живущихъ въ квартирѣ умершаго подписку о томъ, что ими ничего не скрыто изъ оставшагося имущества, что имъ не извѣстно, чтобы при описи чего либо не доставало, и что они не видѣли и не слышали, чтобы изъ сего имущества что либо было скрыто, перенесено или взято, при чемъ за ложное показаніе они отвѣчаютъ по ст. 176¹, о чемъ и предвараются при отобраніи подписки. „Во всѣхъ сихъ постановленіяхъ законъ не указываетъ какія имѣнно мѣры должны быть принимаемы на случай отказа этихъ лицъ отъ указанной въ законѣ подписи актовъ, но какъ по аналогіи съ 994 ст. уст. гр. суд., такъ и по существу дѣла, такую мѣрою является удостовѣреніе на документѣ о такомъ отказѣ лицомъ, его составлявшимъ, а въ законѣ не устанавливается никакого съ виновнаго взысканія за таковой отказъ. Соображенія, приведенныя въ приговорѣ съѣзда по настоящему дѣлу, что возможность безнаказанно отказываться отъ дачи подписки лишила бы наслѣдниковъ умершаго гарантіи въ томъ, что жившія съ нимъ лица не скроютъ чего либо изъ наслѣдственнаго имущества, конечно не можетъ еще служить основаніемъ для опредѣленія уголовной отвѣтственности, не установленной закономъ, тѣмъ болѣе, что таковой отказъ отъ подписи не устраняетъ отвѣтственности этихъ лицъ за дѣйствительную растрату имущества умершаго, если бы таковая впоследствии оказалась. Поэтому Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ случаямъ такового отказа ст. 29 уст. о нак. не соответствовало бы точному смыслу сего закона и превышало бы предѣлы правъ, предоставленныхъ судебнымъ мѣстамъ ст. 12 у. у. ст. За такимъ разрѣшеніемъ этого вопроса не представляется уже основаній входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній жалобщика, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Туккумъ-Тальсенскаго мирового съѣзда и все производство по настоящему дѣлу въ уголовномъ порядкѣ отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о нак. и за силою 1 ст. улож. и 1-же ст. уст. угол. суд.

14.—1894 года марта 29-го дня. По дѣлу губернскаго секретаря *Константина Бѣлова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора М. Ѳ. Гувскій.)

Жена провизора Елена Петрова Дипнеръ, рожденная Бѣлова, при производствѣ гражданскаго дѣла о признаніи права собственности за губернскимъ секретаремъ Константиномъ Петровымъ Бѣловымъ на недвижимое имѣніе, находящееся во владѣніи ея, Дипнеръ, заявила Симбирскому окружному суду, что Константинъ Петровъ Бѣловъ присвоилъ себѣ не принадлежащее ему званіе потомственнаго дворянина, тогда какъ онъ есть незаконный сынъ отца ея, маіора Петра Бѣлова, и что онъ, Константинъ, подъ званіемъ дворянина и законнаго сына ея отца, поступилъ въ учебное заведеніе, а затѣмъ и на службу по окончаніи воспитанія, и неправильно воспользовался родовымъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ умершаго маіора Петра Бѣлова; почему просила въ искѣ Константина Бѣлова отказать, а противъ него возбудить уголовное преслѣдованіе. По производствѣ по заявленію Елены Дипнеръ предварительнаго слѣдствія, отставной губернской секретарь Константинъ Петровъ Бѣловъ, 53 лѣтъ, былъ преданъ суду Симбирскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ томъ, что зная о томъ, что онъ есть незаконный сынъ вдовы двороваго человѣка Анны Лазаревой Елисеѣвой и что для причисленія его къ дворянскому роду Бѣловыхъ было представлено подложное метрическое свидѣтельство о рожденіи его отъ лицъ, въ законномъ бракѣ состоящихъ, онъ, Бѣловъ, продолжалъ пользоваться непринадлежащими ему правами состоянія, называя себя дворяниномъ Константиномъ Петровымъ Бѣловымъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1413 ст. улож. о нак. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Симбирскомъ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, были постановлены судомъ слѣдующіе вопросы: 1, доказано ли, что съ цѣлію причисленія незаконнорожденнаго сына вдовы Анны Лазаревой Елисеѣвой Константина къ дворянскому роду маіора Петра Бѣлова, въ метрической книгѣ Владимірской церкви г. Симбирска за 1837 г. въ числѣ рожденныхъ ложно записано, что 16 декабря у отставнаго маіора Петра Андреева Бѣлова и законной жены его Анны Лазаревой родился сынъ Константинъ, при чемъ, вслѣдствіе такой подложной въ означенной книгѣ записи и на основаніи выданнаго согласно этой записи изъ Симбирской духовной консисторіи свидѣтельства № 529, означенный сынъ вдовы двороваго человѣка Анны Елисеѣвой Константинъ, будучи причисленъ къ дворянскому роду, пользовался всѣми личными и имущественными правами рожденнаго въ законномъ бракѣ сына маіора Петра Андреева Бѣлова? и 2, виновенъ ли подсудимый Губернскій Секретарь Константинъ Петровъ Бѣловъ въ томъ, что зная о томъ, что онъ незаконнорожденный сынъ вдовы Елисеѣвой и что для причисленія его къ дворянскому роду было другимъ лицомъ совершено указанное въ 1-мъ вопросѣ преступное дѣяніе, пользовался не принадлежащими ему

именемъ, личными и имущественными правами сына майора Петра Бѣлова, именуясь дворяниномъ Константиномъ Петровымъ Бѣловымъ. Окружный судъ, отвѣтивъ на первый вопросъ, что событіе, въ немъ изложенное, не доказано, второй вопросъ о виновности Бѣлова оставилъ безъ отвѣта, и въ виду сего опредѣлилъ: подсудимаго считать по суду оправданнымъ, гражданскій искъ, предъявленный Еленю Петровою Диннеръ (рожденной Бѣловой), оставить безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе апелляціоннаго протеста товарища прокурора окружнаго суда и апелляціонной жалобы повѣреннаго Диннеръ дѣло это восходило на разсмотрѣніе Казанской судебной палаты. Судебная палата, какъ видно изъ ея приговора 29 апрѣля 1893 г., на основаніи данныхъ судебного слѣдствія пришла къ заключенію, что дѣяніе, въ которомъ обвинялся губернский секретарь Константинъ Петровъ Бѣловъ (1413 ст. ул.) представляется, по обстоятельствамъ дѣла, недостаточно доказаннымъ и не установленнымъ, и что Симбирскій окружный судъ имѣлъ основаніе признать Бѣлова по суду оправданнымъ; вслѣдствіе чего приговоръ суда утвердила, а апелляціонный отзывъ повѣреннаго гражданской истицы и протестъ товарища прокурора оставила безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ поданы уголовному кассационному департаменту: а) протестъ товарища прокурора Казанской судебной палаты и в) жалоба повѣреннаго гражданской истицы Елены Петровой Диннеръ. Товарищъ прокурора палаты указываетъ въ своемъ протестѣ, что онъ и въ настоящее время поддерживаетъ сдѣланное имъ въ засѣданіи палаты заявленіе о томъ, что настоящее дѣло, по свойству обвиненія, предъявленнаго къ Константину Петрову Бѣлову, неподсудно суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей.— Обвиненіе противъ Бѣлова заключается въ томъ, что онъ пользовался завѣдомо подложнымъ метрическимъ свидѣтельствомъ, исключительно для него составленнымъ, съ цѣлію присвоенія не принадлежащихъ ему имени, личныхъ и имущественныхъ правъ, а такое пользованіе подложными документами предусмотрено 1412 ст. улож. о нак. Между тѣмъ ст. 1413 улож., по которой подсудимый преданъ суду, примѣнима только къ случаямъ, когда кто либо пользуется принадлежащими ему правами преемственно, по примѣру старшаго въ родѣ, зная, что права эти были присвоены старшимъ въ родѣ лицомъ посредствомъ подложно составленныхъ документовъ. Неподсудность этого дѣла окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей доказывается содержаніемъ 1-го вопроса (о доказанности событія преступленія), разрѣшеннаго окружнымъ судомъ, а затѣмъ и палатою отрицательно. Вопросъ этотъ заключаетъ въ себѣ описаніе дѣянія, прямо соответствующаго, по своимъ признакамъ, преступному дѣянію, указанному въ 1414 и 1441 ст. улож., т. е. подлогу въ метрической книгѣ. Поэтому, разрѣшая это дѣло по существу безъ участія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ, а затѣмъ и палата, въ которую дѣло вступило въ порядкѣ апелляціонномъ, нарушили 200 и 201 ст. у. у. с.; въ виду каковыхъ данныхъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты и обращенія дѣла сего къ надлежащему порядку судопроизводства. Повѣренный гражданской истицы, присяжный повѣренный

Синицынъ, съ своей стороны, выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора палаты: 1, что ему неправильно отказала палата въ ходатайствѣ его во 1-хъ, объ истребованіи всѣхъ тѣхъ копій съ метрическихъ книгъ по селу Анненкову, Симбирскаго уѣзда, изъ сравнительнаго сличенія которыхъ съ выписью изъ метрикъ, выданной ему изъ церковной книги села Анненкова за 1835 годъ, окружный судъ только бы и имѣлъ возможность вывести заключеніе объ официальном значеніи выписи сей, удостоверяющей время рожденія у Анны Лазаревой Елисеѣвой незаконнаго сына Константина, каковаго значенія судъ и палата, утвердившая приговоръ суда, не придаютъ указанному документу и во 2-хъ, о выдачѣ свидѣтельства на полученіе другихъ документовъ, могущихъ установить какъ предъидущее обстоятельство, такъ и другой подлогъ, совершенный умершимъ отцомъ его довѣрительницы, Бѣловымъ, для установленія родоприсхожденія другой его дочери Александры; 2, что при отказѣ палаты въ удовлетвореніи указанного ходатайства, заявленнаго и въ апелляціонномъ отзывѣ, приговоръ палаты никакъ не могъ быть уже основанъ ею только на признаніи неоспоримости метрическаго свидѣтельства, выданнаго консисторіей о законномъ рожденіи Константина Бѣлова, и отрицаніи значенія метрической справки о рожденіи незаконнаго сына Константина отъ матери подсудимаго, Анны Лазаревой; 3, что палата въ своемъ приговорѣ извратила смыслъ свидѣтельскихъ показаній Олимпіады Ивановой, Тимарцева, Агапія Казакова, между тѣмъ, какъ дѣйствительное содержаніе сихъ показаній могло быть противопоставлено показаніямъ свидѣтелей, выставленныхъ Динперъ и обвинителемъ, причемъ только и являлся доказательнымъ споръ противъ метрическаго свидѣтельства, представленнаго подсудимымъ о его родоприсхожденіи; 4, что вызовъ свидѣтельницы Александры Яковлевой къ суду учиненъ по сему дѣлу въ нарушеніе порядка, указаннаго въ 557 ст. у. у. с., а потому и показаніе этой свидѣтельницы, разъ ему не было дано возможности представить возраженіе на таковое, основанное на документахъ, въ представленіи коихъ ему отказано, должно быть исключено совсѣмъ изъ числа рѣшающихъ дѣло фактовъ; 5, что палата допустила противорѣчіе при истолкованіи относительной силы и значенія, съ одной стороны, метрическаго свидѣтельства духовной консисторіи 11 февраля 1839 г. № 529, а съ другой, метрической выписи изъ книги церкви Симбирскаго уѣзда, села Анненкова, и 6, что всѣ эти дѣйствія палаты составляютъ нарушеніе 557, 630, 2 п. 797 и 892 ст. уст. угол. суд., а равно 1354, 1355 ст. уст. гражд. суд. и 122 и 209 ст. X т. 1 ч.; почему проситель и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсуждая первоначально содержаніе протеста товарища прокурора Казанской судебной палаты, находитъ, что по окончательному выводу изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, составленномъ прокурорскимъ надзоромъ Симбирскаго окружнаго суда, подсудимый обвинялся въ томъ, что зная незаконнорожденность свою отъ вдовы дворо-

ваго человека Анны Елисеевой, а равно зная, что для причисления его къ дворянскому роду Бѣловыхъ было представлено метрическое свидѣтельство о рожденіи его отъ лицъ, въ законномъ бракѣ состоящихъ, онъ, Константинъ Бѣловъ, продолжалъ пользоваться непринадлежащими ему правами состоянія. Такого рода обвиненіе совершенно правильно подведено обвинителемъ подъ 1413 ст. улож., въ виду того, что 1412 статью уложенія, указываемою въ протестѣ товарища прокурора палаты, наказуются лица, виновныя въ томъ, что сами присвоили, путемъ описаннымъ въ сей статьѣ дѣйствій, непринадлежація имъ права состоянія, т. е. предъявили подложные или измѣненные для указанной цѣли документы, хотя бы и не ими подложно составленные или измѣненные, а такого обвиненія противъ Константина Петрова Бѣлова вовсе не предъявлялось. Документы, установившіе тѣ права дворянскаго состоянія, которыми продолжалъ пользоваться Константинъ Петровъ Бѣловъ, были представлены, какъ это значитъ въ обвинительномъ актѣ, маіоромъ Петромъ Бѣловымъ, умершимъ ранѣ возбужденія сего дѣла, во время малолѣтства подсудимаго; на основаніи этихъ документовъ Константинъ Петровъ Бѣловъ внесенъ былъ въ дворянскую родословную книгу съ причисленіемъ къ роду Бѣловыхъ, какъ родной сынъ маіора Бѣлова, а впоследствии унаслѣдовалъ недвижимое родовое имѣніе сего послѣдняго. Такимъ образомъ, по указанію обвинительнаго акта, подсудимый продолжалъ пользоваться плодами преступленія, совершеннаго другимъ лицомъ, къ отвѣтственности не привлеченнымъ за смертію. Пользованіе же непринадлежащими правами состоянія съ знаніемъ, что они присвоены ему (другимъ лицомъ) посредствомъ подлога, предусмотрѣно именно 1413 ст. улож., по которой, слѣдовательно, Константинъ Петровъ Бѣловъ правильно преданъ былъ суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Указаніе протеста на то, что въ вопросѣ 1-мъ, постановленномъ судомъ и палатою для своего разрѣшенія, заключается описаніе дѣянія, указанного въ 1414 и 1441 ст. улож., хотя и совершенно правильное, не можетъ однако служить основаніемъ для признанія того, что судомъ и палатою нарушены законы о подсудности дѣла, имѣвшаго своимъ предметомъ обвиненіе Константина Петрова Бѣлова по 1413 ст. улож. о нак. Для того, чтобы разрѣшить вопросъ о виновности подсудимаго по 1413 ст. улож. судъ, на точномъ основаніи 754 ст. уст. угол. суд., былъ вправѣ постановить вопросъ о самомъ событіи преступленія (рѣш. угол. касс. д-та 1870 г. № 764, 826, 1877 г. № 18, 1875 г. № 463, 1876 № № 148, 203 и др.). Событіе же преступленія заключалось въ томъ, что для внесенія Константина Петрова Бѣлова въ родословную дворянскую книгу (какъ то значитъ въ обвинительномъ актѣ) представлена была въ Депутатское Собраніе завѣдомо ненадлежащая метрическая выпись, устанавливающая подложно родоисхожденіе Константина Бѣлова. Несомнѣнно, что при такихъ данныхъ дѣла въ первый вопросъ, постановленный единообразно судомъ и палатою, должно было войти описаніе дѣянія, предусмотрѣннаго 1414 и 1441 ст. улож. (рѣш.

угол. касс. д-та 1871 г. № 597), но такое изложение 1-го вопроса не видоизмѣнило еще подсудности дѣла о Константинѣ Петровѣ Бѣловѣ, ибо обвиненіе, противъ него предъявленное, составляло лишь послѣдствіе преступленія, совершеннаго другимъ лицомъ, противъ котораго могло быть предъявлено обвиненіе по 1414 ст. улож. о нак.; Константинъ же Петровъ Бѣловъ обвинялся въ дѣяніи иного свойства, фактическіе признаки коего изложены судомъ и палатою въ вопросахъ подъ нумерами 2-ми согласно съ обвинительнымъ актомъ (751 ст. уст. угол. суд., рѣш. 1869 г. № 577, 1871 г. № 1425 и др.). Этими послѣдними вопросами о виновности привлеченнаго къ суду устанавливалась надлежащая подсудность дѣла (200 и 201 ст. уст. угол. суд.). Обвиненіе Константина Бѣлова было бы подсудно суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 207 уст. угол. суд.) только тогда, когда совмѣстно съ нимъ былъ бы привлеченъ къ ответственности и майоръ Петръ Андреевъ Бѣловъ, какъ непосредственный (по указанію обвинительнаго акта) совершитель тѣхъ преступныхъ дѣйствій, въ силу которыхъ Константинъ Бѣловъ, въ нихъ неучаствовавшій, началъ еще съ малолѣтства пользоваться присвоенными ему непринадлежащими правами состоянія, такъ какъ къ дѣянію Петра Бѣлова могла быть примѣнена 1414 ст. улож. о нак. Признавая по сему протестъ товарища прокурора Казанской судебной палаты не заслуживающимъ уваженія, и переходя затѣмъ къ обсужденію жалобы повѣреннаго гражданской истицы Дипнеръ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1, что относительно указываемаго въ жалобѣ неправильнаго вызова и допроса свидѣтельницы Александры Яковлевой изъ дѣла видно, что эта свидѣтельница была указана самою Еленою Дипнеръ, т. е. гражданскою истицею, и допрошена при дополнительныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, произведенныхъ судебнымъ слѣдователемъ по распоряженію суда. Слѣдовательно, если бы даже вызовъ къ суду этой свидѣтельницы не подходилъ подъ требованіе, въ 557 ст. уст. угол. суд. указанное, то и тогда, по силѣ 907 ст. уст. угол. суд., Елена Петрова Дипнеръ не вправѣ указывать на допросъ такой свидѣтельницы, ею самою указанной, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора; тѣмъ болѣе, что во все время производства этого дѣла никакихъ со стороны Елены Дипнеръ, или ея повѣреннаго, заявленій по предмету допроса этой свидѣтельницы сдѣлано не было. 2, Проситель усматриваетъ судопроизводственное нарушеніе въ отказѣ палаты истребовать различные документы изъ церкви села Анненкова, Симбирскаго уѣзда, и выдать гражданскому истцу свидѣтельство на полученіе и представленіе въ судъ другихъ документовъ. Этотъ отказъ палаты основанъ на соображеніяхъ, въ подробности изложенныхъ въ опредѣленіи ея 5 декабря 1892 г. Палата признала документы, указываемые просителемъ или излишними, или къ дѣлу неотносящимися. Провѣрять правильность такихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, при кассационномъ разсмотрѣніи дѣла, не можетъ, такъ какъ это было бы равносильно съ обсужденіемъ дѣла по существу (5 ст. учр. суд. уст.). 3, Всѣ остальные указанія просителя, по содержанію своему, заклю-

чаютъ въ себѣ возраженія относительно изложенія приговора палаты, правильности оцѣнки судебныхъ доказательствъ судомъ, а затѣмъ и палатою, и неосновательности сдѣланныхъ сею послѣднею изъ обстоятельствъ дѣла выводовъ. Эти указанія, въ виду рѣшеній угол. касс. д-та 1871 г. № 641, 1893 г. № 48 и др., не могутъ быть провѣрены въ кассационномъ порядкѣ и никакого, притомъ, извращенія смысла свидѣтельскихъ показаній при изложеніи ихъ въ приговорѣ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ; и 4, судебная палата ничѣмъ не нарушила 1354, 1355 ст. уст. гражд. суд., 122 и 129 ст. X т. 1 ч. при обсужденіи того значенія, которое должны имѣть метрическія выписи, представленныя сторонами. Палата въ приговорѣ своемъ опредѣлила лишь, на основаніи другихъ обстоятельствъ дѣла, ею обсужденныхъ и сопоставленныхъ съ этими документами, почему именно она отдаетъ предпочтеніе доказательствамъ одной стороны противъ другой (л. 73, 74, 75 приговора). Подобный способъ дѣйствій предоставленъ суду, рѣшающему дѣло по существу и этимъ судъ не вышелъ изъ предѣловъ своей власти и не нарушилъ указанныхъ въ законѣ правилъ судопроизводства (766, 2 п. 797, 892 ст. уст. угол. суд.). Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора палаты и жалобу присяжнаго повѣреннаго Синицына оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.—

15.—1894 года мая 3-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Ивана Эбеля и отставнаго коллежскаго ассесора Михаила Кладо.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій.)

Почетный гражданинъ Эбель рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ: во 1-хъ, что, состоя съ 1878 г. по 26 марта 1893 г. кассиромъ русскаго общества торговли аптекарскими товарами въ С.-Петербургѣ, обратилъ въ свою пользу и израсходовалъ на свои надобности ввѣренныя ему деньги и процентныя бумаги на сумму свыше трехсотъ рублей и при совершеніи сего преступленія дѣйствовалъ по легкомыслію и обязался добровольно вознаградить убытокъ потерпѣвшаго, и во 2-хъ, что для сокрытія совершенной имъ растраты, въ тотъ же періодъ времени умышленно дѣлалъ несоотвѣтствующія дѣйствительности записи въ веденныхъ имъ кассовыхъ книгахъ. Другой подсудимый, коллежскій ассесоръ Кладо, признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что, согласившись съ кассиромъ русскаго общества торговли аптекарскими товарами обратиться въ свою пользу деньги, ввѣренныя кассиру по должности, онъ въ періодъ времени съ 1887 г. по 26 марта 1893 г. получилъ отъ кассира сумму денегъ свыше трехсотъ рублей, зная, что таковыя принадлежатъ названному обществу, и употребилъ ихъ на свои надобности, и что хотя онъ обязался добровольно вознаградить убытокъ потерпѣвшаго, но дѣйствовалъ при совершеніи сего преступленія не по легкомыслію. На основаніи этого рѣшенія, С.-Петербург-

скій окружный судъ нашелъ подлежащими наказанію—Эбеля за первое преступленіе по 2 ч. 1681 ст. и за второе—по ст. 1190 улож., а Кладо за одно преступленіе по 1 ч. 1681 ст. улож. и приговорилъ: Эбеля заключить въ тюрьму на четыре мѣсяца, а Кладо, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, въ теченіи двухъ лѣтъ. На этотъ приговоръ принесены: кассационный протестъ, кассационная жалоба защитника подсудимаго Кладо и дополнительная жалоба самаго Кладо. Кассационный протестъ касается только одного Эбеля и въ этомъ протестѣ испр. должн. прокурора окружнаго суда приводитъ два основанія къ отмѣнѣ состоявшагося объ Эбелѣ приговора: противорѣчіе въ отвѣтахъ присяжныхъ о виновности Эбеля и неправильное примѣненіе ст. 1190, вмѣсто ст. 1692 улож. Противорѣчіе онъ усматриваетъ въ томъ, что признавъ Эбеля виновнымъ не только въ растратѣ, производимой въ теченіи около 15 лѣтъ, на сумму свыше трехсотъ рублей, но и въ подлогахъ въ кассовыхъ книгахъ, совершенныхъ для сокрытія растраты, присяжные засѣдатели тѣмъ самымъ установили наличность въ дѣяніи его такихъ признаковъ, при которыхъ растрата не можетъ быть признана легкомысленною; при такихъ условіяхъ утвердительный отвѣтъ на вопросъ о виновности Эбеля въ подлогахъ устранялъ вопросъ о легкомысліи и присяжные засѣдатели должны были оставить сей послѣдній вопросъ безъ обсужденія, а разрѣшеніе вопроса о легкомысліи могло имѣть мѣсто лишь въ случаѣ признанія Эбеля невиновнымъ въ подлогахъ; а какъ постановка вопроса о легкомысліи не сопровождалась разъясненіемъ присяжнымъ засѣдателямъ значенія этого признака и условій его примѣненія и судъ не вернулъ присяжныхъ засѣдателей для устраненія противорѣчія, то, при опредѣленіи виновности Эбеля, допущено нарушеніе ст. 801, 808 и 816 уст. угол. суд. Неправильное примѣненіе ст. 1190 улож. онъ усматриваетъ въ томъ, что подлоги, въ совершеніе коихъ признанъ Эбель виновнымъ, ближе всего подходятъ къ подлогамъ, предусмотрѣннымъ ст. 1692 улож. По этимъ основаніямъ и. д. прокурора ходатайствуетъ или объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей въ отношеніи Эбеля, или объ отмѣнѣ приговора о его наказаніи. Въ кассационной жалобѣ защитникъ Кладо проситъ объ отмѣнѣ лишь приговора суда, но не рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, основывая это ходатайство на неправильномъ примѣненіи закона, заключающемся въ томъ, что признаніе Эбеля совершившимъ растрату по легкомыслію, не смотря на отрицаніе присяжными засѣдателями легкомыслія со стороны Кладо, обязывало судъ примѣнить вторую часть статьи 1681 улож. не только къ Эбелю, но и къ Кладо, какъ участнику растраты, совершенной по легкомыслію. Въ дополнительной кассационной жалобѣ подсудимый Кладо указываетъ на нарушеніе ст. 177 уст. о нак. и ст. 1681 улож., усматриваемое въ неустановленіи особыхъ отношеній его къ владѣльцу цѣнности и находя предложеныя о немъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросы не заключающими въ себѣ состава преступления, хода-

тайствуетъ объ отмѣнѣ всего производства; на случай же признанія этого ходатайства незаслуживающимъ уваженія, присоединяется къ просьбѣ защитника объ отмѣнѣ приговора о наказаніи и приводитъ новый доводъ, заключающійся въ томъ, что дѣяніе его, признанное присяжными засѣдателями, ближе всего соотвѣтствуетъ укрывательству легкомысленной растраты.

Выслушавъ объясненія защитниковъ подсудимыхъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на протестѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ лишеннымъ правильнаго основанія указаніе на противорѣчіе въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей о виновности Эбеля, ибо въ законахъ не содержится воспрещенія ставить и разрѣшать вопросъ о легкомысліи при растратѣ въ случаѣ совершенія подлоговъ для ея сокрытія и виновность какъ въ растратѣ, такъ и въ подлогахъ не устраняетъ признанія сихъ преступленій учиненными по легкомыслію, съ тѣмъ лишь существеннымъ различіемъ, что легкомысліе при растратѣ, какъ измѣняющее самое ея свойство и особо уменьшающее степень виновности, требуетъ постановки особаго вопроса по признакамъ, предусмотрѣннымъ ч. 2 ст. 1681 улож., тогда какъ легкомысліе при учиненіи подлоговъ или иныхъ какихъ либо преступленій, не опредѣляя ихъ свойства и не входя въ составъ законныхъ признаковъ, будучи предусмотрѣно п. 4 ст. 134 улож., влечетъ уменьшеніе мѣры наказанія по усмотрѣнію суда и не можетъ быть предметомъ особаго вопроса. Указаніе протеста, будто постановка вопроса о легкомысліи не сопровождалась разъясненіемъ присяжнымъ засѣдателямъ значенія этого признака и условій его примѣненія, опровергается заключеніемъ суда, состоявшимся согласно ст. 844 у. у. с., а возраженія, направленные противъ признанія Эбеля совершившимъ растрату по легкомыслію, какъ относящіяся къ существу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, не подлежатъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 5 учр. суд. уст. Въ виду ст. 910 и 858 у. у. с. и рѣшеній угол. кас. д-та 1870 г. за № 1215, 635 и др., равно не подлежитъ обсужденію въ существѣ указаніе протеста на неправильное примѣненіе ст. 1190, вмѣсто ст. 1692 улож., потому что изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы представитель обвиненія, въ данномъ имъ заключеніи о мѣрѣ наказанія, требовалъ примѣненія ст. 1692, а не ст. 1190, означенной въ обвинительномъ актѣ и примѣненной судомъ къ намѣренно ложнымъ записямъ, сдѣланнымъ Эбелемъ въ веденныхъ имъ кассовыхъ книгахъ, и хотя въ протоколѣ засѣданія не содержится требованія обвинителя о примѣненіи къ подлогамъ какого либо карательнаго закона, но Правительствующимъ Сенатомъ было уже многократно разъясняемо, что обвинитель, имѣя въ виду обжаловать приговоръ суда въ отношеніи опредѣленнаго обвиняемому наказанія, долженъ озаботиться внесеніемъ въ протоколъ засѣданія даннаго имъ заключенія и тѣмъ не лишать возможности удостовѣриться въ исполненіи имъ требованія ст. 858 у. у. с. (1871 г. за № 1687, 1743, 1873 г. за № 546 и др.). Обращаясь за симъ къ кассационной жалобѣ защитника подсудимаго

Кладо, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этой жалобѣ возбуждается вопросъ о томъ: отвѣчаютъ ли по 1 ч. 1681 ст. улож. сообщники, учинившіе растрату не по легкомыслію, если главный виновный признанъ совершившимъ ее по легкомыслію. По общему правилу о соучастіи въ преступленіи, хотя на каждого изъ участниковъ падаетъ отвѣтственность за дѣлое преступное дѣяніе, въ полномъ его составѣ, но внутренняя сторона преступленія для каждого изъ нихъ особая и каждый долженъ быть наказанъ по мѣрѣ злой воли. Легкомысліе при растратѣ, соединенное съ добровольнымъ обязательствомъ виновныхъ вознаграждать потерпѣвшаго, измѣняя свойство сего преступления и уменьшая степень виновности, относится не къ внѣшней сторонѣ преступления, но къ внутренней, особой для каждого изъ соучастниковъ. Согласно съ симъ, въ кассационныхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ Феоктистова и Мельницкихъ (1867 г. за № 247 и 1884 г. за № 13) было разъяснено: что въ случаѣ соучастія нѣсколькихъ лицъ въ присвоеніи и растратѣ чужаго имущества, одни могутъ быть признаны дѣйствовавшими по легкомыслію и добровольно обязавшимися вознаграждать убытокъ, а другіе—нѣтъ; что вслѣдствіе сего къ однимъ изъ соучастниковъ можетъ быть примѣнена первая, а къ другимъ вторая часть ст. 177 уст. о нак., или 1681 улож., и при этомъ вполне возможно, что вторая часть названныхъ статей будетъ примѣнена къ главнымъ виновнымъ, а первая къ участникамъ, такъ что послѣдніе подвергнутся наказанію болѣе строгому, чѣмъ первые. По этимъ основаніямъ, отрицательно разрѣшая поставленный вопросъ, слѣдуетъ признать, что участники растраты, при отсутствіи ихъ личнаго легкомыслія, отвѣчаютъ по первой части ст. 1681, хотя бы главный виновный совершилъ ее по легкомыслію. Переходя затѣмъ къ дополнительной жалобѣ подсудимаго Кладо, нельзя не обратить вниманія на ошибочность указанія, будто въ вопросѣ о его виновности не установлено, что онъ согласился съ другимъ лицомъ до совершенія имъ присвоенія чужаго, и будто дѣяніе его болѣе всего соотвѣтствуетъ укрывательству растраты. Ошибочность сихъ указаній видна изъ вопроса и отвѣта на него, даннаго присяжными засѣдателями, установившими виновность его, Кладо, въ томъ, что по предварительному согласію съ другимъ виновнымъ, онъ совокупно съ нимъ совершилъ предумышленную растрату чужихъ денежныхъ суммъ, а не укрывательство ея. Указаніе на неустановленіе особыхъ отношеній его къ владѣльцу цѣнностей, не имѣетъ значенія, ибо присвоеніе чужаго имущества, соединенное съ нарушеніемъ формальнаго или фактическаго довѣрія, можетъ быть непосредственно учинено лишь тѣмъ, кому имущество было ввѣрено или передано, но чрезъ это не устраняется отвѣтственность за присвоеніе и другихъ лицъ, содѣйствовавшихъ виновному, будутъ ли эти лица подговаривавшія къ учиненію сего дѣянія, или содѣйствовавшія какимъ либо образомъ отчужденію присвоеннаго имущества, или сокрытію его и т. п. (рѣш. угол. кас. деп. 1893 г. № 13, 1888 г. № 1, 1884 г. № 13, 1867 г. № 247). На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ и д. прокурора и жалобы подсудимаго Кладо и его защитника оставить безъ послѣдствій, за силою 910, 858 и 912 ст. уст. угол. суд.

16.—1894 года мая 3 го дня. По дѣлу Мерки Львовичъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. К. Случевскій).

На состоявшійся 3 декабря и объявленный въ окончательной формѣ 17 декабря 1893 г. приговоръ Варшавской судебной палаты, осужденная тѣмъ приговоромъ Мерка Львовичъ подала въ установленный срокъ жалобу, но прошеніемъ отъ 3 января 1894 г. заявила, что отказывается отъ подачи этой жалобы и просила объ обращеніи приговора о ней къ исполненію. Палата нашла: что льготнымъ исчисленіемъ срока наказанія по 2 ч. 968 ст. у. у. с. могутъ воспользоваться лишь тѣ изъ содержащихся подъ стражею осужденныхъ, кои или вовсе не подавали на состоявшійся о нихъ приговоръ суда жалобъ, или жалобы коихъ не доходили до суда, подацію въ который подлежали, или оставлены были безъ движенія, ибо во всѣхъ сихъ случаяхъ приговоръ суда долженъ почитаться необжалованнымъ; что не могутъ воспользоваться льготнымъ исчисленіемъ срока наказанія по 2 ч. 968 ст. тѣ изъ осужденныхъ, кои состоявшійся о нихъ приговоръ обжаловали и затѣмъ до рѣшенія дѣла высшей инстанціею отъ поданныхъ жалобъ отказались; что въ семь послѣднемъ случаѣ и на точномъ основаніи 1 ч. 968 ст. у. у. с. срокъ наказанія долженъ быть исчисленъ подсудимому, содержащемуся подъ стражею, со дня заявленія объ отказѣ отъ поданнаго на приговоръ суда отзыва, ибо въ этотъ именно моментъ приговоръ суда вступаетъ въ законную силу; что согласно приведеннымъ основаніямъ, срокъ наказанія, опредѣленнаго Меркѣ Львовичъ приговоромъ палаты отъ 3 декабря 1893 г., въ виду заявленнаго ею отказа отъ поданной на приговоръ кассационной жалобы, долженъ быть исчисленъ со дня этого отказа, и посему опредѣлила: срокъ наказанія, опредѣленнаго Меркѣ Львовичъ, считать съ 3 января 1894 г. На такое опредѣленіе палаты товарищъ прокурора ея принесъ частный протестъ, въ которомъ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія, доказывая, что началомъ срока для отбытія Меркою Львовичъ наказанія должно быть принято 3 декабря 1893 г., т. е. день объявленія приговора, оставшагося, за отказомъ осужденной отъ поданной жалобы, необжалованнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, при разрѣшеніи возбужденнаго настоящимъ протестомъ вопроса, принялъ въ соображеніе, что, на основаніи 968 ст. у. у. с., время, проведенное осужденнымъ подъ стражею по вступленіи приговора въ законную силу, засчитывается въ срокъ заключенія; если же приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, то ему засчитывается въ срокъ заключенія и время, проведенное подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, а по 941 ст. того же устава приговоръ входитъ въ законную силу, когда на оный въ установленный срокъ не подано ни протеста, ни жалобы, или когда поданные на приговоръ протестъ или жалоба оставлены безъ послѣдствій. Точный смыслъ сихъ статей

приводить къ убѣжденію, что законъ устанавливаетъ, какъ общее правило, зачетъ въ срокъ заключенія времени содержанія подъ стражею послѣ провозглашенія приговора, и только, какъ необходимое исключеніе, допускаетъ зачетъ времени, проведеннаго подъ стражею по вступленіи приговора въ законную силу. И цѣль такого установленія вполне ясна: осужденный не можетъ подвергаться лишенію свободы сверхъ срока, назначеннаго ему судебнымъ приговоромъ, и если отъ провозглашенія до исполненія приговора онъ содержался подъ стражею, то такое излишнее лишеніе свободы, происшедшее не по его винѣ, должно быть ему зачтено; но если на приговоръ подсудимымъ принесена жалоба, которая вызываетъ разсмотрѣніе дѣла высшею судебною инстанціею, то до разсмотрѣнія этою послѣднею означенной жалобы обжалованный приговоръ не имѣетъ законной силы и потому время провозглашенія онаго не можетъ быть принято за срокъ, съ котораго подлежитъ зачету предварительное содержаніе подъ стражею, и въ этомъ случаѣ продолженіе содержанія подъ стражею, являющееся послѣдствіемъ жалобы подсудимаго и, слѣдовательно, происшедшее по его желанію, не составляетъ по отношенію къ нему несправедливости. Но отказъ подсудимаго отъ поданной имъ на приговоръ жалобы лишаетъ эту жалобу всякаго процессуальнаго значенія, устраняетъ разсмотрѣніе дѣла высшею инстанціею, вызываетъ немедленное обращеніе приговора къ исполненію и присваиваетъ ему законную силу со дня его провозглашенія, такъ какъ другаго срока для вступленія сего приговора въ силу въ законѣ не указано, и потому не представляется никакого основанія къ тому, чтобы лишать подсудимаго, отказавшагося отъ принесенной жалобы и, такимъ образомъ, подчинившагося постановленному о немъ приговору, предоставленнаго ему закономъ права на зачетъ содержанія подъ стражею со дня провозглашенія приговора, оставшагося необжалованнымъ, и чтобы засчитывать ему это содержаніе со дня отказа отъ жалобы—срока, закономъ вовсе не предусмотрѣннаго, и тѣмъ отягчать его участь, не имѣя на то опредѣленнаго указанія въ законѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая протестъ товарища прокурора Варшавской палаты заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опротестованное опредѣленіе палаты, срокъ наказанія, опредѣленнаго приговоромъ ея Меркѣ Львовичъ, считать съ 3 декабря 1893 года.

17.—1894 года мая 3-го дня. По дѣлу кутцовъ Ицэка Барира и Шмуля Гринберга и мѣщанъ Мошки Рабиновича, Овѣгии Усоскина и Дувиды Фокианскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады валь дѣло сенаторъ Д. С. Синегоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ товарищъ-оберъ-прокурора Н. А. Мясовдовъ.)

Кишиневскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о противозаконной выдѣлѣ въ 1885 и 1886 годахъ на Бужеровскомъ винокуренномъ заводѣ спирта и отпускѣ виноторговцамъ утаеннаго отъ оплаты акцизомъ вина, нашель, что на означенномъ заводѣ съ 3-го октября 1885 года по 2 февраля 1886 года

арендаторомъ Берлацкимъ производилась незаконная выдѣлка питей путемъ затиранія излишнихъ припасовъ, давшая выходъ 228, 966^{1/4}⁰ спирта, не учтеннаго снарядомъ и утаеннаго отъ оплаты акцизомъ; по вопросу объ отвѣтственности лицъ, приобрѣтавшихъ утаенный отъ оплаты акцизомъ спиртъ, судъ, между прочимъ, находя по отношенію къ Баріру и остальнымъ складчикамъ и торговцамъ, преданнымъ суду по обвиненію въ принятіи къ себѣ спирта, несомнѣнно добытаго на Бужеровскомъ заводѣ тайно и отмѣченнаго таковымъ по частнымъ заводскимъ книгамъ, съ знаніемъ объ утайкѣ спирта отъ оплаты акцизомъ, что это обвиненіе несомнѣнно доказано имѣющимися въ дѣлѣ документами, свидѣтельскими показаніями и произведенными на судѣ экспертизами, призналъ подсудимыхъ виновными: Мошку Рабиновича, Шмуля Гринберга, Баріра, Усокина, Фокшанскаго и Тартакова въ томъ, что, держа оптовые склады и трактирные заведенія, они приобрѣтали неоплаченныя акцизомъ питей или же завѣдомо допускали черезъ другихъ лицъ приобретение такихъ питей, зная, что питей эти сокрыты отъ оплаты акцизомъ; Старикова и Шимона Рабиновича—въ допущеніи принятія въ содержимыя ими склады и питейное заведеніе питей, утаенныхъ отъ оплаты акцизомъ, безъ знанія этого послѣдняго обстоятельства. Относительно послѣдствій установленной виновности подсудимыхъ окружной судъ нашель, что отвѣтственность ихъ находится въ зависимости отъ того, съ вѣдома или безъ вѣдома ихъ состоялось принятіе питей, утаенныхъ отъ оплаты акцизомъ, и, въ первомъ случаѣ, на основаніи 18 ст. прил. къ 406 ст. уст. о пит. сборѣ, по продолженію 1883 г., дѣяніе ихъ влечетъ за собою, сверхъ конфискаціи или уплаты стоимости такихъ питей и уплаты причитающагося за нихъ акциза, денежное взысканіе, равное суммѣ двойнаго акциза за тѣ питей, а во 2-мъ, согласно 52 ст. того же прилож., лишь платежъ акциза за принятія питей. При этомъ судъ нашель, что уплата стоимости принятыхъ питей и акциза за нихъ можетъ быть возложена на признанныхъ виновными складчиковъ лишь при условіи несостоятельности главнаго виновника Берлацкаго къ уплатѣ определенныхъ для него цѣнности тайно выдѣланныхъ питей и слѣдующаго за нихъ акциза. Основывался на вышеизложенномъ и принявъ въ расчетъ стоимость одного градуса спирта въ 1886 году въ 2 коп. и размѣръ причитающагося за градусъ акциза въ 9 коп., а равно и доказанное количество спирта, принятое каждымъ изъ подсудимыхъ, окружной судъ, руководствуясь 776, 976 и 991 ст. уст. угол. суд. и 4, 18, 47, 48, прим. къ 49, 51 52, 54 ст. прилож. къ 406 ст. устава о пит. сборѣ по прод. 1883 г., 84 ст. улож. и ст. 36 прил. VI къ ст. 1400 уст. гражд. суд., между прочимъ, постановилъ: 1) подсудимыхъ Сорокского 2-й гильдіи купца Шмуля Юсева Гринберга, Хотинскаго мѣщанина Мошку Шулимова Рабиновича, Сорокского 2-й гильдіи купца Ицку Яверова Баріра, Сорокскихъ мѣщанъ Овшія-Лейбу Абрамова Усокина и Дувида-Арона Ицкова Фокшанскаго, по количеству принятыхъ въ ихъ питейныя заведенія завѣдомо неоплаченныхъ акцизомъ питей: Гринбергомъ въ количествѣ 18963

$\frac{1}{4}^{\circ}$, Мошкой Рабиновичемъ въ количествѣ 18423 $\frac{1}{4}^{\circ}$, Бариромъ въ количествѣ 24697 $^{\circ}$, Усокинмъ въ количествѣ 26621 $\frac{1}{2}^{\circ}$, Фокшанскимъ въ количествѣ 18969 $\frac{1}{4}^{\circ}$, подвергнуть денежному взысканію, равному двойному акцизу, за тѣ питья въ размѣрѣ: Гринберга 3413 р. 38 $\frac{1}{2}$ коп., Мошки Рабиновича 3316 р. 18 $\frac{1}{2}$ к., Барира 4445 р. 46 коп., Усокина 4791 р. 87 к., Фокшанскаго 3414 р. 46 $\frac{1}{2}$ коп., а при несостоятельности ихъ къ уплатѣ этихъ денежныхъ взысканій подвергнуть изъ несостоятельныхъ: Гринберга, Мошку Рабиновича, Усокина и Фокшанскаго тюремному заключенію на одинъ годъ каждаго; 2) въ случаѣ несостоятельности Боруха Берлацкаго къ уплатѣ причитающихся съ него акциза за тайно выдѣланныя питья и стоимости ихъ, всего въ суммѣ 25186 р. 28 $\frac{3}{4}$ коп., взыскать стоимость принятыхъ каждымъ изъ упомянутыхъ выше лицъ къ себѣ питей и акцизъ съ нихъ въ размѣрѣ: съ Гринберга 2805 р. 95 $\frac{3}{4}$ к., съ Мошки Рабиновича 2226 р. 55 $\frac{3}{4}$ к., съ Барира 2716 р. 67 коп., съ Усокина 2928 р. 36 $\frac{1}{2}$ к., съ Фокшанскаго 2086 р. 61 $\frac{3}{4}$ коп.; 3) подсудимаго мѣщанина м. Ободовки, Ольгопольскаго уѣзда, Шмуля Михелева Тартакова, признавая виновнымъ въ допущеніи принятія въ принадлежащій ему оптовый складъ питей въ количествѣ 9973, 3 $^{\circ}$, хотя и не завѣдомо неоплаченныхъ акцизомъ, но прикащикомъ, не имѣвшимъ установленныхъ торговыхъ документовъ, подвернуть денежному взысканію въ двойномъ размѣрѣ причитающагося съ тѣхъ питей акциза, т. е. въ суммѣ 1795 р. 19 к., а при несостоятельности къ платежу этого денежнаго взысканія—заключить Тартакова въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ. Сверхъ того, на случай несостоятельности Берлацкаго къ платежу акциза за тайно выкуренныя питья и стоимости ихъ, взыскать съ Тартакова по количеству принятыхъ въ его складъ питей 1097 р. 7 к.; 4) подсудимыхъ: Ольгопольскаго 2-й гильдіи купца Алтера Шмулева Старикова и Сорокесскаго мѣщанина Шимона Барухова Рабиновича, признавая виновными въ допущеніи принятія въ принадлежащіе имъ складъ и питейное заведеніе питей, неоплаченныхъ акцизомъ, безъ знанія послѣдняго обстоятельства и при томъ прикащиками ихъ, имѣвшими установленные документы, взыскать, при условіи несостоятельности Берлацкаго къ уплатѣ акциза за тайновыдѣланныя питья: со Старикова по количеству принятыхъ въ его складъ 14959, 95 $^{\circ}$ —1346 р. 50 к., а съ Шимона Рабиновича по количеству принятыхъ въ его трактирное заведеніе 16315 $^{\circ}$ —1468 р. 35 к.

На этотъ приговоръ суда были принесены со стороны подсудимыхъ апелляціонные отзывы, которые признаны судебною палатою незаслуживающими уваженія. Подсудимый Бариръ въ своемъ отзывѣ, между прочимъ, просилъ палату о вызовѣ для передопроса свидѣтелей, но палата не уважила этого ходатайства, признавая передопросъ свидѣтелей излишнимъ. По касационнымъ жалобамъ подсудимыхъ приговоръ палаты былъ отмѣненъ, но при этомъ постановленіе палаты объ отказѣ Бариру въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей не отмѣнено, за силою 879 ст. у. у. с. По разсмотрѣніи вновь этого дѣла, Одесская судебная палата пашла: 1) Главный доводъ подсудимаго Барира противъ сущности приговора о немъ окружнаго суда заклю-

Угол. 1894 г.

чается въ указаніи на то, что хотя складъ и былъ открытъ на его имя, но дѣйствительнымъ его хозяиномъ, распоряжавшимся имъ безъ всякаго участія и вѣдома его, Барира, былъ Мееръ Энгель, который и приобрѣлъ корчемный спиртъ, безъ всякаго его о томъ вѣдома. Приводимыя Бариромъ, въ подтвержденіе справедливости этого указанія, доказательства не могутъ быть признаны опровергающими правильность, постановленнаго о немъ окружнымъ судомъ, приговора. Хотя выставленные подсудимымъ свидѣтели Хинкисъ и другіе и показали о томъ, что фактическимъ собственникомъ склада былъ Энгель, но такое ихъ свидѣтельство не имѣетъ значенія, ибо тѣ же свидѣтели удостовѣрили и то обстоятельство, что Энгель своихъ денегъ на открытіе склада и на покупку спирта не имѣлъ и получалъ ихъ отъ Барира. Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ судебнымъ слѣдствіемъ обнаружено: залоги въ обезпеченіе платежа акциза внесены Бариромъ; въ частныхъ бухгалтерскихъ книгахъ Бужеровскаго завода значится приобретение корчемнаго спирта имъ, Бариромъ; свидѣтельствомъ Пестеля удостовѣрено, что Бариръ самъ покупалъ на заводъ спиртъ для своего склада, а свидѣтель Рубинштейнъ удостовѣрилъ, что Бариръ предлагалъ ему развозить корчемный спиртъ, приобретенный съ Бужеровскаго завода, и оба эти показанія заслуживаютъ полного довѣрія, такъ какъ Пестель долженъ былъ знать то, что происходило на заводѣ, по условіямъ своей службы, а Рубинштейнъ показалъ о такихъ фактахъ, кои подтверждаются и доказанными на судѣ другими обстоятельствами дѣла, показанія же выставленныхъ Бариромъ свидѣтелей о неблагонадежности, будто-бы, Рубинштейна не относятся вовсе къ предмету его свидѣтельства объ этомъ подсудимомъ. Указаніе Барира на то, что по официальнымъ книгамъ склада всегда отчитывался въ приходѣ и расходѣ спирта Энгель, лишено значенія, ибо подсудимый обвиняется въ приобретеніи корчемнаго спирта, въ означенныхъ книгахъ непоказаннаго. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что складъ былъ открытъ по патенту на имя Барира, слѣдуетъ признать, что всѣ оправданія этого подсудимаго неумажительны и что виновность его и взысканіе съ него опредѣлены окружнымъ судомъ правильно. Не касаясь засимъ ходатайства защитника подсудимаго Барира о вызовѣ и передопросѣ, указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, свидѣтелей, такъ какъ по сему предмету послѣдовало особое опредѣленіе, Правительствующимъ Сенатомъ не отрицательное, и обращаясь къ указанію на неправильное возложеніе судомъ судебныхъ издержекъ на всѣхъ подсудимыхъ съ круговою изъ отвѣтственностью другъ за друга, судебная палата находитъ, что обращеніе судебныхъ издержекъ на подсудимыхъ опредѣлено окружнымъ судомъ согласно съ требованіями по сему предмету устава уголовнаго судопроизводства и тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый изъ подсудимыхъ признанъ виновнымъ въ совершеніи самостоятельнаго нарушенія закона; самый же расчетъ судебныхъ издержекъ по дѣлу составитъ предметъ особаго судебного опредѣленія (ст. 993 уст. угол. суд.). 2) Доводы подсудимыхъ: Мошки Рабиновича, Усоскина, Фокшанскаго и Гринберга и ихъ защитниковъ по существу дѣла заключаются глав-

нымъ образомъ въ указаніи на отсутствіе доказательной силы въ частныхъ бухгалтерскихъ книгахъ Бужеровскаго завода, на неопредѣленность отмѣтокъ въ тѣхъ книгахъ именъ и фамилій ихъ, подсудимыхъ, и на неправильность сдѣланнаго судомъ расчета приобрѣтеннаго ими корчемнаго спирта. Въ этомъ отношеніи судебная палата находитъ: въ видахъ опредѣленія смысла и значенія записей въ тайныхъ бухгалтерскихъ книгахъ Бужеровскаго завода въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда были произведены три параллельныя экспертизы, изъ коихъ одна, произведенная евреями специалистами, выяснила смыслъ еврейскаго текста тѣхъ записей, другая, специалистовъ technicians по винокурению—указала на отношеніе записей, употребленныхъ на заводѣ матеріаловъ къ дѣйствительно послѣдовавшей на заводѣ выгонкѣ спирта, какъ учтеннаго контрольнымъ снарядомъ, такъ и корчемнаго, и наконецъ, третья, порученная лицомъ специально знакомымъ со счетоводствомъ винокуренныхъ заводовъ, съ замѣчательными подробностью и точностью и вполне согласно съ выводами первыхъ двухъ экспертизъ, установила, что означенныя книги велись лицами заводскаго управленія именно съ цѣлью отчетности по выдѣлкѣ утаеннаго отъ акциза спирта и что въ тѣхъ книгахъ записаны въ видѣ неоспоримыхъ фактическихъ данныхъ: 1) количество спирта, выдѣланнаго согласно съ выданными на винокурение свидѣтельствами; 2) количество спирта, выдѣланнаго излишне посредствомъ тайныхъ, дополнительныхъ заторовъ; 3) указаніе лицъ, коимъ какъ первый, такъ и второй спиртъ былъ проданъ, по какой цѣнѣ и въ какомъ именно числѣ градусовъ. Такимъ образомъ установлено приобрѣтеніе корчемнаго спирта всѣми вышепоименованными подсудимыми. Доказательная сила, въ смыслѣ уликъ, указаній упомянутыхъ книгъ на подсудимыхъ, каковыя указанія сдѣланы частью прописаніемъ полныхъ фамилій подсудимыхъ, частью-же нѣсколькихъ или только заглавныхъ буквъ ихъ фамилій явствуетъ также несомнѣнно и изъ того обстоятельства, что такое же самое прописаніе фамилій сдѣлано въ тѣхъ книгахъ и въ отношеніи приобрѣтенія подсудимыми съ завода законнаго спирта, а отмѣтки о времени этого послѣдняго приобрѣтенія и количество градусовъ, каждый разъ приобрѣтенныхъ, вполне совпадаютъ съ записями по этому предмету въ официальныхъ заводскихъ книгахъ: Изъ сего слѣдуетъ, что обвиненіе подсудимыхъ Мошки Рабиновича, Усоскина, Фокшанскаго и Гришберга въ приобрѣтеніи съ Бужеровскаго завода неоплаченныхъ акцизомъ питей въ указанномъ въ приговорѣ въ отношеніи каждаго изъ подсудимыхъ числѣ градусовъ, доказано на судѣ стоящими внѣ всякаго сомнѣнія доказательствами. Посему и всѣ частныя возраженія подсудимыхъ и ихъ защитниковъ противъ сдѣланнаго судомъ расчета числа градусовъ приобрѣтеннаго или неоплаченнаго акцизомъ спирта и противъ невѣрности въ указаніи ихъ фамилій или перевода послѣднихъ на русскій языкъ, а равно и представленные защитниками документы не могутъ имѣть значенія. Какъ уже сказано выше, полученные окружнымъ судомъ выводы основаны на результатахъ трехъ параллельныхъ экспертизъ,

которыя имѣли въ виду всю совокупность собраннаго по дѣлу матеріала, служившую основаніемъ ихъ заключеній. Поэтому заключенія эти не могутъ быть опровергнуты тѣми составленными защитниками расчетами, которые они представили въ палату, ибо эти расчеты извлечены изъ отдѣльныхъ книгъ, безъ провѣрки ихъ всѣми другими, причѣмъ выводы получены не объективнымъ изслѣдованіемъ содержанія книгъ экспертами, а группировкою цифръ, предпринятою защитниками. Несовпаденіе этихъ выводовъ съ выводами экспертизъ не можетъ лишить послѣднихъ достовѣрности или дать поводъ къ производству новой экспертизы. Не болѣе значенія могутъ имѣть указанія подсудимыхъ и ихъ защитниковъ, что, помимо ихъ, существуютъ лица, носящія тѣ же имена и фамиліи, и, слѣдовательно, виновные не они, а другія лица. Прежде всего изъ представленныхъ въ доказательство этихъ обстоятельствъ документовъ слѣдуетъ устранить удостовѣренія, выданныя частными лицами—колонистами и мѣщанами—евреями, такъ какъ палата имъ никакой вѣры дать не можетъ, особенно относительно тѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣли мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Не болѣе значенія имѣютъ удостовѣренія, что Усоскинъ не содержалъ шинка, ибо онъ обвиняется въ принятіи спирта въ своемъ оптовомъ складѣ, а не въ шинкѣ. Затѣмъ, хотя напримѣръ, изъ удостовѣренія Сорокской городской управы, отъ 25-го февраля сего года за № 955 и 29-го іюля сего года за № 2425, видно, что нѣкоторымъ Гринбергамъ и Рабиновичамъ были выданы свидѣтельства мелочнаго торговаго и удостовѣренія на питейныя заведенія, но даже неизвѣстно, содержали-ли они и кто именно изъ нихъ, таковыя. При этомъ экспертизой, согласно съ другими обстоятельствами дѣла, въ точности установлено, почему именно пріобрѣтеніе, неоплаченнаго акцизомъ, спирта приписывается извѣстному лицу, т. е. подсудимому Мошкѣ Рабиновичу, а не Шимону Рабиновичу, Овшію, а не другому Усоскину, Фокшанскому и Шмулю Гринбергу, такъ что въ этомъ отношеніи, не смотря на представленные вновь документы, основательныхъ сомнѣній быть не можетъ. Признавая, такимъ образомъ, что окружнымъ судомъ правильно опредѣлены виновность подсудимыхъ: Барира, Гринберга, Мошки Рабиновича, Усоскина и Фокшанскаго и находя, что и наказаніе имъ опредѣлено правильно, палата обжалованный приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда относительно сихъ подсудимыхъ утвердила; 3) относительно подсудимыхъ Шимона Рабиновича, Старикова и Тартакова, признанныхъ виновными окружнымъ судомъ въ томъ, что не завѣдомо для нихъ допустили принятіе въ ихъ склады или заведенія неоплаченныхъ акцизомъ питей, первые двое прикащиками, имѣвшими торговые документы, а послѣдній прикащикомъ, таковыхъ не имѣвшимъ, признавъ, что такъ какъ изъ свидѣтельства Ольгопольской городской управы, отъ 16-го декабря 1891 года за № 276, видно, что прикащику Тартакову Ицку суду было выдано прикащикье свидѣтельство, то и не представляется законнаго основанія не признать его прикащикомъ оптоваго склада, принадлежащаго Тартакову, снабженнымъ надлежащимъ торговымъ документомъ,

палата, при разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежатъ-ли подсудимые наказанію за означенное дѣяніе и если подлежатъ, то какому, приняла на видъ: а) что, согласно 627 ст. уст. о пит. сборѣ, отвѣтственными лицами за нарушеніе правилъ сего устава въ заведеніяхъ для торговли крѣпкими напитками признаются содержатели заведеній и ихъ прикащики, или сидѣльцы, причемъ, согласно 5 и 6 п. 628 ст. того же устава, лица эти подвергаются отвѣтственности на слѣдующихъ основаніяхъ: содержатель заведенія для торговли крѣпкими напитками во всѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе учинено имъ самимъ, или кѣмъ либо съ его согласія или вѣдома; прикащики и сидѣльцы заведеній, когда нарушеніе учинено ими самими, или при ихъ участіи посторонними лицами, безъ согласія и вѣдома содержателя заведенія; наконецъ, на основаніи 632 ст., взысканіе акциза за питья, сокрытія отъ уплаты онымъ, а также взятіе патента или уплата стоимости его возлагается всегда на содержателя заведенія, не смотря на то, кто изъ означенныхъ въ ст. 627 лицъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи; б) что апелляторы приговоромъ окружнаго суда, не обжалованнымъ прокурорскимъ надзоромъ или представителемъ интересовъ казны, признаны виновными въ незавѣдомомъ приобрѣтеніи спирта; прикащики же и сидѣльцы ихъ вовсе не привлечены къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ; в) что поэтому, не говоря уже о томъ, что непривлеченіе ихъ можетъ служить полнымъ доказательствомъ того, что на нихъ не пало подозрѣніе въ совершеніи какихъ либо преступныхъ дѣйствій по настоящему дѣлу, согласно 1 ст. уст. угол. суд., не представляется возможнымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о виновности означенныхъ прикащиковъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 591, 627 и 628 ст. уст. пит. сб., т. е. о томъ, дѣйствовали ли они при принятіи неоплаченнаго акцизомъ спирта въ заведеніи подсудимыхъ завѣдомо, или нѣтъ. Имѣя, такимъ образомъ, въ виду, что подсудимые признаны виновными въ такомъ дѣяніи, которое, за силою 591, 627 и 628 ст. уст. о пит. сборѣ, не влечетъ за собою никакого личнаго наказанія, т. е. не является преступнымъ, и что далѣе и 632 ст. уст. къ нимъ примѣнена быть не можетъ, такъ какъ, кромѣ нихъ, никто къ дѣлу не привлеченъ и, слѣдовательно, не можетъ быть признанъ виновнымъ въ данномъ нарушеніи, между тѣмъ какъ примѣненіе этой статьи именно обуславливается тѣмъ, чтобы кто либо былъ обвиненъ по 591 ст., палата признала присужденіе окружнымъ судомъ, на основаніи 632 ст., съ означенныхъ подсудимыхъ акциза за приобрѣтенныя въ ихъ склады неоплаченныя акцизомъ питья и съ Тартакова, кромѣ того, и стоимости питей (629 и 3 п. 634 ст.) неправильнымъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 977, 991 и 992, и 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. судебная палата опредѣлила: Ольгопольскаго 2-й гильдіи купца Алтера Шмулева Старикова, Соробскаго мѣщанина Шимона Борухова Рабиновича и мѣщанина мѣстечка Ободовки, Ольгопольскаго уѣзда, Шмуля Михелева Тартакова, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., признать по суду оправданными, освободивъ ихъ отъ платежа судебныхъ издержекъ; приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда относительно

означенныхъ подсудимыхъ отмѣнить, оставивъ его въ силѣ въ отношеніи Сорокского 2-й гильдіи купца Шмуля Юсева Гринберга, Хотинскаго мѣщанина Мошки Рабиновича, Сорокского 2-й гильдіи купца Ицки Якерова Барира и Сорокскихъ мѣщанъ Овшія-Лейбы Абрамова Уоскина и Дувида-Арона Ицкова Фокшанскаго. До открытія судебного засѣданія, въ которомъ постановленъ этотъ приговоръ, были поданы прошенія Уоскинымъ и Гринбергомъ о производствѣ экспертизы, основанныя на томъ соображеніи, что при первомъ разсмотрѣніи этого дѣла, по поводу заявленій защитниковъ о невѣрномъ исчисленіи приобрѣтеннаго подсудимыми, утаеннаго отъ оплаты акцизомъ, спирта, палата въ приговорѣ признала, что приведенные защитниками доводы относительно неправильности сдѣланнаго окружнымъ судомъ расчета—числа градусовъ, приобрѣтеннаго подсудимыми, незаконнаго спирта и виновности ихъ, заслуживали бы уваженія, если бы были подтверждены выводами новой экспертизы еврейскихъ книгъ завода, о производствѣ каковой ни подсудимые, ни ихъ защитники не просили. Судебная палата, принявъ во вниманіе, что, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ состоявшагося по сему дѣлу перваго приговора судебной палаты, долженъ быть постановленъ новый приговоръ, причемъ для палаты не обязательны мотивы, приведенные въ первомъ ея приговорѣ, а также не находя нужнымъ производство новой экспертизы вышеупомянутыхъ книгъ, такъ какъ съ одной стороны, прежняя экспертиза заслуживаетъ полного довѣрія, а съ другой—просители не указываютъ на опредѣленные ошибки ея, могущія подлежать исправленію по выслушаніи мнѣнія новой экспертизы, опредѣлила: ходатайство это оставить безъ послѣдствій. На приговоръ палаты принесены кассационныя жалобы со стороны Барира, Гринберга, Мошки Рабиновича и Уоскина, къ коимъ присоединился и Фокшанскій, а также повѣреннымъ казеннаго управленія. Повѣренный Барира въ своей жалобѣ ограничивается указаніемъ на нарушеніе при производствѣ этого дѣла 879 ст. уст. угол. суд., тѣмъ, что судебная палата оставила безъ разрѣшенія и разсмотрѣнія содержащееся въ апелляціонномъ отзывѣ его ходатайство о вызовѣ свидѣтелей. Онъ полагаетъ, что палата не смотря на то, что опредѣленіе ея объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей не было отмѣнено, должна была, вслѣдствіе отмѣны всего приговора ея, войти въ разсмотрѣніе и ходатайства Барира о вызовѣ свидѣтелей, какъ содержащагося въ апелляціонномъ отзывѣ, который во всей цѣлости своей подлежалъ разсмотрѣнію палаты, потому, что съ отмѣною ея приговора дѣло было обращено въ первоначальное положеніе въ апелляціонной инстанціи. Повѣренный Гринберга и Мошки Рабиновича и повѣренный Уоскина подали пространныя жалобы, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Первый указываетъ: 1) на нарушеніе судебною палатою 797 ст. уст. угол. суд., которое онъ усматриваетъ во 1-хъ, въ томъ, что палата безъ надлежащаго установленія признаковъ противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 591 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1887 г., примѣнила къ подсудимымъ этотъ карательный законъ, безъ установленія того факта, что подсудимые знали о томъ, что они приобрѣтаютъ

вовсе утаенный отъ оплаты акцизомъ спиртъ, къ нимъ могла быть примѣнена ст. 576 того же устава, какъ пріобрѣвшимъ завѣдомо спиртъ, выпущенный изъ заводскаго подвала, хотя безъ оплаты акцизомъ, но значащійся въ книгахъ подвала, т. е. на виду у акцизнаго надзора и слѣдовательно не утаенный отъ оплаты акцизомъ; во 2-хъ въ томъ, что палата отнесла разрѣшеніе вопроса о виновности его довѣрителей къ обязанностямъ экспертизы, т. е. вопроса о томъ, что именно подсудимые Мошка Рабиновичъ и Гринбергъ, а не другіе указанные имъ, повѣреннымъ, лица съ такими же именами, виновны въ пріобрѣтеніи утаеннаго отъ оплаты акцизомъ спирта, тогда какъ этотъ вопросъ, по закону, она должна была рѣшить сама на основаніи представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, т. е. тѣхъ книгъ завода, на основаніи которыхъ исчислено полученіе каждымъ лицомъ незаконнаго спирта; при томъ же этотъ вопросъ въ дѣйствительности не разрѣшенъ и экспертизою, которая указала лишь на то, что въ числѣ лицъ, пріобрѣтавшихъ незаконный спиртъ, были нѣкіе Рабиновичъ и Гринбергъ, и 2) на нарушеніе 692 ст. того же устава, которая по мнѣнію защиты, нарушена тѣмъ, что отказъ палаты въ назначеніи новой экспертизы не оправдывается ни однимъ сколько нибудь основательнымъ соображеніемъ и долженъ быть признанъ не имѣющимъ мотивировки и слѣдовательно не согласнымъ и съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніи 1874 г. № 225; указаніе палаты на три параллельныя экспертизы противорѣчить дѣйствительности, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣла свой особый предметъ изслѣдованія, какъ это видно изъ самаго приговора палаты, въ которомъ говорится объ экспертизѣ еврейскаго текста записей въ книгѣ завода, экспертизѣ техниковъ спеціалистовъ и, наконецъ, объ особой экспертизѣ лицъ знакомыхъ съ счетоводствомъ, которая только и имѣетъ непосредственное отношеніе къ вопросу о количествѣ неоплаченнаго акцизомъ спирта, забраннаго каждымъ изъ заводскихъ пріобрѣтателей, провѣрка каковаго количества и указанныхъ просителемъ ошибокъ въ исчисленіи экспертами спирта, не требуетъ никакихъ спеціальныхъ познаній или опытности въ наукѣ или искусствѣ, и могла быть произведена палатою посредствомъ прямого просмотра акта осмотра книгъ судебнымъ слѣдователемъ и книги завода № 13. Повѣренный Усокина указываетъ на нарушеніе палатою 59 и 64 ст. улож. о нак., 652 ст. т. X ч. 1 св. зак., ст. 1, 12, 15, 766, 879 и 933 уст. угол. суд., объясняя: 1) что палата неправильно уклонилась отъ провѣрки указаній защиты на ошибки въ исчисленіи количества корчемнаго спирта и въ опредѣленіи такого спирта, пріобрѣтеннаго подсудимымъ Усокинымъ, ибо если даже признать, что счетъ, произведенный опытными въ счетоводствѣ лицами, представляетъ собою экспертизу, то и тогда палата не могла признать этотъ счетъ неопровержимымъ доказательствомъ; 2) что для провѣрки счета не требуется никакихъ спеціальныхъ познаній, а между тѣмъ палата оставила безъ провѣрки указанія просителя на ошибочное отнесеніе къ количеству спирта, полученному Усокинымъ, количество полученное Флексеромъ, не смотря

на указаніе той страницы, на которой значится запись спирта, отпущеннаго Флексеру, и въ то же время палата утверждаетъ, что экспертиза съ замѣчательною подробностію и точностію установила количество корчемнаго спирта, приобрѣтенное каждымъ подсудимымъ; 3) что палата находитъ, что экспертиза точно указала, почему именно приобрѣтеніе неоплаченнаго акцизомъ спирта приписывается подсудимому Мошкѣ Рабиновичу, а не Шимону Рабиновичу, Овшію, а не другому Усоскину, между тѣмъ какъ экспертиза сказала, что отпущено такого спирта Овшію Усоскину (или Соскину) 26621^о, въ каковое количество входитъ и 6788^о, обозначенные отпущеннымъ Соскину въ с. Вертужаны, гдѣ подсудимый Овшій Усоскинъ не содержалъ никакого заведенія; изъ книги же видно, что спиртъ изъ Бужеровскаго завода получалъ и другой Усоскинъ Шмуль и что спиртъ былъ отпускаемъ изъ завода Соскину черезъ Гершка, а Гершко принадлежитъ къ семейству Шмуля Усоскина. Но не смотря на указаніе защиты на такія явныя ошибки, палата оставила расчетъ безъ провѣрки, а представленные въ доказательство основательности указаній документы безъ рассмотрѣнія, и нашла возможнымъ отказать даже въ провѣркѣ указаній черезъ другихъ счетчиковъ. Повѣренный казеннаго управленія указываетъ на нарушеніе палатою 31 ст. уст. угол. суд. и 632 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1887 г. находя, что палата, вопреки 31 ст. уст. угол. суд., оставила безъ обсужденія вопросъ о принятіи въ заведенія обвиняемыхъ Старикова, Тартакова и Шимона Рабиновича, неоплаченнаго акцизомъ спирта, между тѣмъ какъ установленіе одного факта принятія въ заведенія такого спирта должно влечь за собою уплату содержателями заведеній слѣдующаго за оный акциза, на основаніи 632 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1887 года. По изложеннымъ основаніямъ просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ, постановленнаго по сему дѣлу 1-го сентября 1892 г., приговора Одесской судебной палаты—защитники подсудимыхъ въ отношеніи къ своимъ довѣрителямъ, а повѣренный казеннаго управленія въ отношеніи къ Старикову, Тартакову и Шимону Рабиновичу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи принесенныхъ по сему дѣлу жалобъ съ приговоромъ Одесской судебной палаты, относящимися къ нимъ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ: 1) по точному смыслу 928 ст. уст. угол. суд. суд., въ который, послѣ отмѣны его приговора, обращено дѣло для новаго рассмотрѣнія, приступаетъ къ производству онаго съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ кассациі. Изъ настоящаго дѣла видно, что заключавшееся въ принесенной на первый приговоръ судебной палаты подсудимымъ Бариромъ жалобѣ указаніе на нарушеніе палатою 879 ст. уст. угол. суд., отказомъ въ вызовѣ поименованныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ его свидѣтелей, было признано незаслуживающимъ уваженія и указанное дѣйствіе палаты не послужило поводомъ къ отмѣнѣ приговора ея; слѣдовательно отказъ палаты въ новомъ рассмотрѣніи просьбы Барира о вызовѣ свидѣтелей не составляетъ наруше-

нія, указываемой защитником послѣдняго въ разсматриваемой нынѣ жалобѣ, 879 ст. уст. угол. суд., какъ согласный съ правилами, опредѣляющими порядокъ производства дѣла въ судѣ послѣ кассациі приговора; 2) приговоромъ Кишиневскаго окружнаго суда подсудимые Гринбергъ, Мошка Рабиновичъ и другіе были признаны виновными въ приобрѣтеніи въ свои питейныя заведенія завѣдомо тайно выдѣланнаго Берлацкимъ на Бужеровскомъ винокуренномъ заводѣ спирта безъ оплаты его акцизомъ, вслѣдствіе чего и взысканіе съ нихъ нормальнаго акциза опредѣлено судомъ условно, т. е. на случай неуплаты оного главнымъ виновнымъ Берлацкимъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ того суда подсудимые не возбуждали вопроса о томъ: приобрѣтали ли они спиртъ завѣдомо вовсе утаенный отъ оплаты акцизомъ, или же отпущенный изъ заводскаго подвала до оплаты его акцизомъ, съ нарушеніемъ лишь правилъ объ отпускѣ и передвиженіи спирта и не жаловались на примѣненіе къ нимъ судомъ 591-й, вмѣсто 576 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1887 г.; слѣдовательно, палата не имѣла основанія и повода даже входить въ обсужденіе этого вопроса, а за симъ указаніе защитника подсудимыхъ Гринберга и Мошки Рабиновича на нарушеніе палатою 797 ст. уст. угол. суд. тѣмъ, что она не установила тѣхъ существенныхъ признаковъ, которыми опредѣляется преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 591-ю ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1887 года, примѣненной къ подсудимымъ, должно быть признано незаслуживающимъ уваженія, какъ лишенное правильнаго основанія; 3) равнымъ образомъ слѣдуетъ признать незаслуживающею уваженія жалобу защитника этихъ двухъ подсудимыхъ и защитника подсудимаго Усокина и на отказъ палаты въ производствѣ новой экспертизы, такъ какъ по точному смыслу указываемыхъ самими просителями 692 и 879 ст. у. у. с. (879¹ по прод. 1892 г.) производство новой экспертизы зависѣло отъ усмотрѣнія палаты, въ приговорѣ которой изложены и основанія отказа, изъ коихъ видно, что оный послѣдовалъ потому, что первую экспертизу палата признала произведенною вполне удовлетворительно, а не потому что экспертизу, произведенную въ окружномъ судѣ, считала непровержимымъ доказательствомъ, какъ заявляетъ повѣренный Усокина (рѣш. угол. касс. д-та 1890 г. № 34). Что же касается тѣхъ, изложенныхъ въ кассационныхъ жалобахъ, объясненій, которыми защитники Гринберга, Мошки Рабиновича и Усокина стараются доказать невѣрность исчисленія количества незаконно выдѣланнаго на Бужировскомъ винокуренномъ заводѣ спирта вообще и въ частности того количества этого спирта, которое приобрѣтено каждымъ подсудимымъ, а также неосновательность вмѣненія въ вину приобрѣтенія завѣдомо незаконно выдѣланнаго спирта именно этимъ подсудимымъ, не смотря на то, что въ данныхъ мѣстностяхъ проживали и другія лица, носившія одинаковыя съ подсудимыми имена или прозвища, то всѣ эти объясненія, какъ относящіяся до существа дѣла и представляющія собою возраженія противъ убѣжденія суда въ виновности подсудимыхъ, основаннаго на данныхъ дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., обсужденію при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ; 4) не можетъ быть признана заслуживающею

уваженія и жалоба уполномоченнаго отъ казеннаго управленія, который усматриваетъ нарушеніе палатою 632 ст. уст. о пит. сборѣ изд. 1887 г. и 31 ст. уст. угол. суд. въ томъ, что палата не присудила оправданныхъ ею подсудимыхъ Старикова, Тартакова и Шимона Рабиновича къ уплатѣ нормальнаго акциза за принятый въ заведенія ихъ прикащиками неоплаченный акцизомъ спиртъ, не смотря на то, что не отвергла такого факта. Правилами, содержащимися въ 632 и 633 ст. уст. о пит. сборѣ, изд. 1887 г., постановлено, что уплаты акциза за питья, сокрытыя отъ оплаты акцизомъ и стоимости патента, возлагается всегда на заводчика или арендатора завода, и содержателя питейнаго заведенія, по принадлежности, не смотря на то, кто изъ означенныхъ въ ст. 627 того же устава лицъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи, а содержателямъ заводовъ, или заведеній, внесшимъ за нарушенія, въ которыхъ обвинены служащія у нихъ лица, присужденныя суммы, предоставляется право взыскивать эти суммы, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, съ виновныхъ. Точный смыслъ этихъ законоположеній и 629 ст. того же устава ясно показываетъ, что на содержателя питейнаго заведенія, не виновнаго въ совершеніи нарушенія, уплата акциза или вознагражденія казнѣ за патентъ можетъ быть возложена не иначе, какъ вслѣдствіе установленія судомъ виновности прикащика заведенія въ совершеніи нарушенія. Въ данномъ же случаѣ судебная палата и не имѣла возможности установить виновность или невиновность прикащиковъ заведеній, принадлежащихъ этимъ подсудимымъ, по указаннымъ въ ея приговорѣ основательнымъ причинамъ, именно потому, что прикащики къ суду не привлечены и судебное слѣдствіе въ отношеніи къ нимъ не производилось, слѣдовательно она и не могла возложить на подсудимыхъ, содержателей заведеній, уплату акциза за принятый въ заведеніе ихъ спиртъ, ни въ силу приведенныхъ выше законоположеній, ни въ силу 31 ст. уст. угол. суд., которая относится къ лицамъ, привлеченнымъ къ суду, относительно которыхъ было произведено судебное слѣдствіе и свойства поступковъ которыхъ, слѣдовательно, и могли быть опредѣлены судомъ на основаніи данныхъ дѣла. Одинъ фактъ принятія прикащиками въ заведенія неоплаченнаго акцизомъ спирта самъ по себѣ не могъ бы служить основаніемъ для присужденія съ подсудимыхъ акциза, если бы онъ и былъ установленъ палатою, такъ какъ присужденіе акциза при одномъ лишь фактѣ поступленія въ заведеніе неоплаченнаго акцизомъ спирта противорѣчило бы точному смыслу приведенныхъ выше законоположеній, по силѣ которыхъ для присужденія акциза съ оправданныхъ содержателей питейныхъ заведеній необходимо установить виновность прикащиковъ послѣднихъ и при томъ въ такомъ нарушеніи устава, за которое положено взысканіе акциза, т. е. въ данномъ случаѣ въ нарушеніи, предусмотрѣнномъ 591 ст. уст. о пит. сборѣ, изд. 1887 г.; принятіе же неоплаченнаго акцизомъ спирта можетъ составлять и нарушеніе, предусмотрѣнное 576-ю ст. того же устава, которою полагается одинъ лишь денежный штрафъ, если принятый спиртъ не сокрытъ вовсе отъ оплаты акцизомъ, или же, если прикащики, принявшіе тотъ спиртъ, не знали о томъ, что

онъ сокрытъ отъ оплаты акцизомъ. При оправданіи подсудимыхъ, содержа- телей заведеній, обвинявшихся въ предусмотрѣнномъ 591 ст. уст. о пит. сб. изд. 1887 г., нарушеніи этого устава, уплата акциза, за принятый въ за- веденія ихъ не оплаченный акцизомъ спиртъ, могла бы быть возложена на нихъ лишь по преданіи принявшихъ тотъ спиртъ прикащиковъ суду и при- званіи ихъ виновными въ принятіи завѣдомо сокрытаго отъ оплаты акцизомъ спирта, безъ чего содержатель заведенія не можетъ осуществить предостав- леннаго ему закономъ право взыскивать уплаченный имъ акцизъ съ винов- наго. Вслѣдствіе сихъ соображеній, изъ которыхъ относящіяся къ жалобамъ защитниковъ Гринберга, Мошки Рабиновича и Уоскина относятся и къ присоединившемуся къ этимъ жалобамъ подсудимому Фокшанскому въ томъ, въ чемъ они касаются относящихся къ сему послѣднему обстоятельству, Пра- вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы уполномоченнаго мини- стерства финансовъ и повѣренныхъ подсудимыхъ и присоединившагося къ ихъ жалобамъ подсудимаго Фокшанскаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

18.—1894 года мая 3-го дня. *По дѣлу дантиста Якова Зейлига.*
(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доказы- валь дѣло сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-проку- рора В. К. Случевскій.)

Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Зейлига въ кражѣ штиб- леть изъ магазина крестьянина Василя Ефимова Шарапова, нашель, „что точнымъ, яснымъ и вполне чистосердечнымъ показаніемъ свидѣтеля Ивана Шарапова выяснилось, что 16-го сентября 1893 г., въ 7 часовъ вечера яви- лись въ магазинъ его отца Василя Шарапова, помѣщающійся на Покровкѣ, въ домѣ Пиколи, Зейлигъ и его товарищъ, причемъ Зейлигъ былъ въ фураж- кѣ съ кокардой, и стали выбирать обувь, требуя притомъ такую, которая даже въ торговлѣ не имѣется, и затѣмъ товарищъ Зейлига попросилъ Ива- на Шарапова снять ему мѣрку и когда послѣдній приступилъ къ снятію мѣрки, то Зейлигъ подошелъ къ отворенному шкафу, а затѣмъ быстро на- правился къ выходной двери магазина, сказавъ, что онъ пойдетъ къ Ивано- ву, но въ это время Иванъ Васильевъ Шараповъ обернулся къ шкафу и за- мѣтивъ, что одной пары штиблеть не хватаетъ, тотчасъ же выскочилъ на улицу и увидалъ, что Зейлигъ завернулъ въ домъ Борисовыхъ; онъ бросился за нимъ, Зейлигъ же, увидавъ, что его нагоняютъ, бросилъ штиблеть въ во- ротахъ, а когда Иванъ Шараповъ хотѣлъ его задержать, то онъ замахнулся на него тростью и выйдя на улицу, повернулъ въ тупикъ, а тамъ скрылся во дворѣ дома Иванова; когда же Иванъ Шараповъ приближалъ въ тупикъ и далъ звонокъ дворнику дома Карпова, по выходѣ котораго они пошли къ дому Иванова, то со двора вышелъ Зейлигъ и прямо направился къ воро- тамъ церковнаго дома, гдѣ его и задержали и отправили въ участокъ; что хотя Зейлигъ всѣ эти обстоятельства отвергаетъ, но показаніе сего свидѣте-

ля отчасти подтверждается показаніемъ свидѣтеля мирового судьи Захарьева, который удостовѣрилъ, что Зейлигъ, выйдя со двора дома Иванова, не прямо пошелъ, а направился къ воротамъ церковнаго дома и сталъ безцѣльно смотрѣть, тогда какъ на улицѣ уже темнѣло, а когда Шараровъ указалъ дворнику на Зейлига, то послѣдній направился въ другую сторону, но былъ задержанъ; что независимо отъ сего, самое показаніе свидѣтеля Захарьева о заявленіяхъ Зейлига околоточному надзирателю вполне убѣждаетъ въ его виновности, ибо если бы Зейлигъ былъ правъ, то какая могла быть у него цѣль замаскировать его приходъ въ домъ Иванова; что Ивану Шарарову трудно было даже и ошибиться въ личности Зейлига, ибо личность его очень типична; независимо сего, самая кокарда на его фуражкѣ невольно могла броситься въ глаза Ивану Шарарову, такъ какъ при неформенной одеждѣ очень немного лицъ носятъ фуражки съ кокардой, и самый уходъ Зейлига отъ Мусатовой и его заявленіе, что ему нужно было до театра переодѣться, не заслуживаетъ довѣрія, ибо если Зейлигу дѣйствительно нужно было идти въ театръ и переодѣться, то онъ, проводивъ Мусатову въ домъ Воротиныхъ (на Моросейкѣ), долженъ былъ направиться не къ Покровскимъ воротамъ, а къ Ильинскимъ, т. е. въ противоположную сторону, ибо живетъ на Моховой въ номерахъ „Петергофъ“; что же касается до его объясненія, что онъ хотѣлъ взять бульварную линію конки съ тѣмъ, чтобы соскочить изъ вагона близъ театра Корша, то слѣдовательно ему не нужно было переодѣваться; такимъ образомъ все его объясненія какъ на судѣ, такъ и при дознаніи, настолько противорѣчивы, что не заслуживаютъ никакой вѣры. Посему, принимая все вышеизложенное въ соображеніе, мировой судья призналъ Зейлига виновнымъ въ кражѣ изъ магазина Василія Шарарова штиблетъ на стоимость менѣе 300 рублей и, руководствуясь 119 ст. у. у. с. и 169 ст. уст. о нак., приговорилъ: мѣщанина г. Ошмяны, Виленской губерніи, Якова Абрамова Зейлига, 27 лѣтъ, подвергнуть тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ Зейлигъ, отвергая обвиненіе и разбирая свидѣтельскія показанія, находилъ обвиненіе это недоказаннымъ и просилъ передопросить подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ у судьи, кромѣ Захарьева, а также допросить свидѣтелей, коихъ онъ представитъ, постановить оправдательный приговоръ. Выслушавъ 28-го января 1894 г. докладъ этого дѣла, Московскій столичный мировой съѣздъ нашель, что ходатайство Зейлига, поддержанное въ засѣданіи съѣзда его повѣренными о передопросѣ свидѣтельницы Мусатовой, не можетъ быть уважено, такъ какъ свидѣтельница эта не была представлена въ засѣданіе обвиняемымъ Зейлигомъ, а вызовъ этой свидѣтельницы, по 159 ст. у. у. с., не обязательенъ для съѣзда, и что обстоятельствами дѣла, приведенными въ приговорѣ мирового судьи и нисколько не измѣнившимися при разсмотрѣніи дѣла въ мировомъ съѣздѣ, виновность Зейлига въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 169 ст. уст. о наказ., представляется вполне установленною, а потому руководствуясь 119 и 168 ст. у. у. с. опредѣлили: приговоръ мирового судьи, какъ правильный и согласный съ обстоятельствами дѣла

утвердить, а апелляціонный отзывъ Зейлига оставить безъ уваженія. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Зейлигъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда за нарушеніемъ 119, 130 ст. у. у. с. и 131 уст. о наказ. по слѣдующимъ основаніямъ: 1, согласно ст. 181 уст. о наказ., дѣло это является неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, за силою ст. 481 т. III, св. зак. (уст. о служ. гражд.) и дополненія къ ней по прод. 1891 г., въ виду того, что онъ, Зейлигъ, по 61, 62 и слѣд. статьямъ того-же тома, исключень изъ податнаго состоянія при выдачѣ ему отъ Харьковскаго университета диплома на званіе дантиста, о чемъ значитъ и на самомъ дипломѣ, а съ другой стороны имѣетъ право на поступленіе въ государственную службу, какъ равно и на утвержденіе въ званіи почетнаго гражданина; 2, состоявшійся приговоръ съѣзда ссылается на приговоръ мирового судьи, какъ признаваемый съѣздомъ, правильнымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, а такъ какъ самый приговоръ судьи явно не соотвѣтствуетъ даннымъ дѣла, то съѣзду надлежало, если не войти въ разсмотрѣніе всѣхъ данныхъ по дѣлу, то хотя согласовать главнѣйшія изъ нихъ съ тѣмъ выводомъ, который дѣлался судьей неправильно. Единственною уликою по этому дѣлу, по коему онъ только и виновенъ въ томъ, что зашелъ въ туникъ, является показаніе или лучше нѣсколько показаній мальчика, 16 лѣтняго сапожника Шарاپова. На съѣздѣ была нравственная обязанность осторожно относиться къ разнымъ предположеніямъ и рѣшить дѣло, если и на показаніи 16 лѣтняго мальчика, допрашиваемаго безъ присяги, то только въ томъ случаѣ, если оно точно, ясно и вполне чистосердечно. А между тѣмъ, какъ подробно съѣзду указывалось и какъ легко можетъ быть провѣрено по дѣлу, Шарاپовъ при дознаніи и въ 2-хъ показаніяхъ у судьи давалъ самыя сбивчивыя, противорѣчивыя объясненія и о самомъ главномъ,—о томъ, какъ онъ слѣдилъ вора и слѣдилъ-ли. На дознаніи, какъ записано въ протоколѣ, онъ объяснялъ, что бросивъ штиблеты и погрозивъ палкой, воръ пошелъ по направленію церкви Св. Троицы, а что онъ, Шарاپовъ, видя это, оставивъ штиблеты въ магазинѣ, побѣжалъ за этимъ господиномъ, вызвалъ у дома Карпова дворника и спрашивалъ, не видалъ-ли тотъ какого-либо господина. Ясно, что Шарاپовъ упустилъ, когда уходилъ въ магазинъ, вора изъ виду; не правда, стало быть, показаніе 2-е у судьи, что Зейлигъ все время у него былъ въ виду и онъ за нимъ шелъ слѣдомъ. Не правда, стало быть, и 1-е показаніе у судьи, что онъ, „забравъ штиблеты, побѣжалъ за нимъ (воромъ) и увидѣлъ его уже въ туникѣ, и такъ какъ стороннихъ тамъ не было, то онъ позвонилъ въ домъ Карпова“; изъ того, что онъ, почему то, позвонилъ дворника въ туникѣ, а по пути къ нему 40—50 сажень по одной изъ самыхъ бойкихъ улицъ Москвы, преслѣдуя вора, не крикнулъ, не позвалъ съ собою никого, ясно, что все показаніе выдумка. На вопросъ: гдѣ-же онъ дѣлъ штиблеты, если не заходилъ въ магазинъ, на съѣздѣ Шарاپовъ далъ новое показаніе, что, когда онъ побѣжалъ за воромъ, то отецъ его, Шарاپова, вышелъ изъ лавки и стоялъ съ городовымъ у входа въ нее, и онъ отдалъ ему штиблеты въ то вре-

мя, когда обратно отъ дома Борисовыхъ бѣжалъ за вормъ, который пошелъ, будто-бы, мимо его отца и городского.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ обжалованномъ Яковымъ Зейлигомъ приговорѣ Московскаго столичнаго мирового съѣзда отъ 28 января 1894 г. и утвержденномъ имъ приговорѣ мирового судьи, съ достаточною полнотою изложены данныя и соображенія, послужившія поводомъ къ признанію доказанною виновности подсудимаго въ кражѣ пары штиблетъ у Шарапова, и приговоръ тотъ, какъ видно изъ содержанія его, основанъ на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ дѣла; 2) что оцѣнка доказательствъ по дѣлу и выводы изъ нихъ о виновности или невинности подсудимаго, всецѣло зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу и не подлежатъ, въ силу 5 ст. у. с. у., провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и 3) что указаніе подсудимаго на нарушеніе съѣздомъ, въ порядкѣ постановленія имъ приговора 181 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, неподсуднаго мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ онъ, Зейлигъ, будучи удостоенъ Харьковскимъ университетомъ званія дантиста 15-го октября 1891 г. и исключенъ изъ податнаго состоянія Виленскою казенною палатою, долженъ пользоваться правами, указанными въ 481, 61, 62 и послѣд. ст. т. III уст. о службѣ отъ прав. и дополн. къ ней по продолженію 1891 г., не заслуживаетъ уваженія, ибо онъ, въ качествѣ дантиста, въ силу приведенныхъ узаконеній, имѣетъ право воспользоваться преимуществами чина лишь послѣ вступленія въ государственную службу, между тѣмъ, какъ изъ представленныхъ просителемъ документовъ видно, что онъ на государственную службу не вступилъ и чина не получилъ; одно-же исключеніе его Виленскою казенною палатою изъ податнаго состоянія не устанавливаетъ принадлежности его къ одному изъ указанныхъ въ 1 пунктѣ 181 статьи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, сословій, а потому и дѣло по обвиненію просителя въ кражѣ подлежитъ разбирательству, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., мировыхъ судебныхъ установленій. Въ виду изложенныхъ соображеній, не усматривая въ порядкѣ постановленія Московскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ приговора о Зейлигѣ указываемыхъ имъ нарушеній 119, 130, 170 ст. уст. угол. суд. и 181 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу дантиста Якова Зейлига, на основаніи 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

19.—1894 года мая 10-го дня. По дѣлу отставнаго штабсъ-ротмистра Владислава Ребчинскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ С. О. Платоновъ; заключеніе довалъ товарищ оберъ-прокурора К. И. Поскочинъ.)

Отставной штабсъ-ротмистръ Владиславъ Ребчинскій былъ преданъ суду Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда по обвиненію: во 1-хъ въ составленіи

въ 1877 году 24 ноября 1874 года подложнаго векселя отъ имени Геронима Кобельскаго въ суммѣ 100 руб. и передачѣ затѣмъ этого векселя 3-му лицу съ получениемъ полной суммы долга по оному, и во 2-хъ въ томъ, что изъ личныхъ видовъ склонилъ писмоводителя судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, производившаго предварительное слѣдствіе по обвиненію его, Ребчинскаго, въ совершенніи означеннаго выше подлога, похитить изъ слѣдственнаго производства подложный вексель отъ 24 ноября 1874 г., приобщенный къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства, и замѣнить этотъ вексель другимъ, что и было исполнено. Присяжные засѣдатели объявили Ребчинскаго по 2-му обвиненію не виновнымъ, а по 1-му виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія. Каменецъ-Подольскій же окружной судъ, принявъ во вниманіе, что 1-е изъ означенныхъ выше преступленій совершено Ребчинскимъ въ 1877 году, а къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ томъ преступленіи онъ привлеченъ лишь по постановленію судебного слѣдователя отъ 18 марта 1888 года, и сообразивъ это обстоятельство съ 1 п. 158 ст. улож. о нак., а также VII ст. Всемиловитѣйшаго манифеста отъ 15 мая 1883 года, пришелъ къ заключенію, что названнаго подсудимаго, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 382 ст. улож., слѣдуетъ, въ виду 1 п. 771 ст. у. у. с. считать по суду оправданнымъ, а по обвиненію въ подлогѣ векселя отъ 24 ноября 1874 г. освободить, на основаніи 2 п. той же статьи устава, отъ слѣдующаго ему по закону наказанія за давностію. Имѣя за симъ въ виду, что „судебныя издержки, согласно 976—999 ст. у. у. с. должны быть возложены на подсудимаго, а въ случаѣ его несостоятельности, принять на счетъ казны“, судъ, между прочимъ, положилъ: судебныя по дѣлу издержки взыскать съ Ребчинскаго, а при несостоятельности его принять таковыя на счетъ казны. Въ кассационной жалобѣ Ребчинскій, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда по предмету возмѣщенія судебныхъ издержекъ, въ основаніе такого ходатайства своего объясняетъ, что возлагая на него уплату судебныхъ издержекъ по двумъ дѣламъ, изъ коихъ каждое производилось до суда совершенно отдѣльно и по одному изъ коихъ онъ, проситель, оправданъ, а по другому освобожденъ отъ наказанія за давностію, судъ допустилъ явное нарушеніе 16, 2 п. 777, 976 и 999 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ докладъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ 2 вопроса: 1) въ какой мѣрѣ подлежатъ отвѣтственности за судебныя издержки обвиняемый въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, если окончательнымъ приговоромъ онъ признанъ виновнымъ только въ одномъ или нѣкоторыхъ изъ тѣхъ преступленій, а по обвиненію въ остальныхъ оправданъ, и 2) подлежатъ ли отвѣтственности за тѣ же издержки подсудимый въ случаѣ освобожденія его отъ наказанія, по силѣ 2 п. 771 ст. у. у. с., за давностію?—Первый изъ сихъ вопросовъ въ

значительной мѣрѣ предрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Саратовско-Симбирскомъ банкѣ (р. 87/32). Въ рѣшеніи по этому дѣлу Сенатъ высказалъ, что въ случаѣ совмѣстнаго обвиненія нѣсколькихъ лицъ въ различныхъ преступленіяхъ нѣтъ основанія привлекать каждое изъ этихъ лицъ къ платежу издержекъ, которыя были произведены для обнаруженія всѣхъ преступныхъ дѣяній, составлявшихъ предметъ судебного разбирательства, а необходимо опредѣлить въ приговорѣ, какую часть всѣхъ издержекъ составляютъ расходы, произведенные по изслѣдованію преступныхъ дѣяній, въ совершеніи коихъ признано виновнымъ данное лицо, и за тѣмъ возмѣщеніе только этой части судебныхъ по всему дѣлу издержекъ и должно быть на это лицо возложено. Принятое Правительствующимъ Сенатомъ въ основаніе такого вывода общее начало заключается, очевидно, въ томъ, что на cadaго обвиняемаго по дѣлу можетъ быть возложено возмѣщеніе лишь расходовъ, произведенныхъ для обнаруженія преступленія, въ которомъ онъ обвиненъ. Въ соотвѣтствіе же съ симъ началомъ надлежитъ признать, что и въ случаѣ преданія одного лица суду по обвиненію въ нѣсколькихъ преступленіяхъ и признанія его затѣмъ виновнымъ лишь въ одномъ или нѣкоторыхъ изъ тѣхъ преступленій, на это лицо, въ порядкѣ 993 ст. у. у. с., должно быть возложено возмѣщеніе не всѣхъ судебныхъ издержекъ, по дѣлу произведенныхъ, а лишь тѣхъ, которыя произведены на раскрытіе преступленія или преступленій, вѣнненныхъ тому лицу въ вину. Что касается засимъ, втораго изъ постановленныхъ выше вопросовъ, то при разрѣшеніи онаго нельзя не принять во вниманіе общаго взгляда назначеніе давности въ отношеніи отвѣтственности за преступныя дѣянія, выраженнаго въ опредѣленіи общ. собр. 1-го и касс. д.— товъ 1892 г. № 16. Обсуждая вопросъ объ удовлетвореніи содержаніемъ должностныхъ лицъ, находившихся подъ слѣдствіемъ и судомъ и затѣмъ освобожденныхъ отъ суда въ силу истеченія уголовной давности, Правительствующій Сенатъ призналъ между прочимъ, что дѣйствія, заключающія въ себѣ признаки преступленія, по истеченіи давности, должны быть, въ виду точнаго смысла 16 ст. у. у. с., предаваемы забвенію, т. е. почитаться какъ-бы неимѣвшими мѣста, такъ что о виновности кого либо въ совершеніи такихъ дѣйствій не можетъ быть никакого сужденія, и что при такомъ свойствѣ давности самое возбужденіе дѣла о преступленіи, покрытомъ оною, составляетъ въ сущности ошибку, хотя иногда и неизбѣжную; прекращеніе же въ такомъ случаѣ дѣла составляетъ лишь исправленіе ошибки, допущенной относительно его возбужденія или признаніе всего слѣдственнаго и судебного производства ничтожнымъ. Примѣняя эти разсужденія Сената о силѣ и значеніи давности въ уголовныхъ дѣлахъ къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ (2-му) вопросу, надлежитъ признать, что и освобожденіе подсудимаго отъ суда, по 2 п. 771 ст. у. у. с., когда преступное его дѣяніе покрывается давностію, составляетъ по существу своему ничто иное, какъ прекращеніе дѣла, устраненіе судомъ неправильности, допущенной при возбужденіи дѣла и преданіи обвиняемаго

суду. А такъ какъ возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, по совокупному смыслу 976, 993, 998 и 999 ст. у. у. с., возлагается (за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ ст. 643 и 676 того же устава) на лицъ осужденныхъ, т. е. признанныхъ виновными въ определенномъ преступленіи и приговоренныхъ за оное къ установленному наказанію, каковыми освобожденные отъ суда по 2 п. 771 ст. устава, за силою 772 ст. онаго, почитаться не могутъ, то и не подлежитъ сомнѣнію, что на сихъ послѣднихъ, т. е. освобожденныхъ отъ суда, возмѣщеніе судебныхъ издержекъ возлагаемо быть не можетъ. Признавая на основаніи всего изложеннаго, что Каменецъ-Подольскій окружный судъ, возложивъ на Ребчинскаго возмѣщеніе судебныхъ издержекъ по настоящему дѣлу, допустилъ нарушеніе относящихся къ сему предмету законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ь: приговоръ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу относительно взысканія судебныхъ издержекъ съ подсудимаго, за силою 16 и 976 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго по сему предмету приговора, въ другое отдѣленіе того же суда.

20.—1894 года сентября 20-го дня. *По дѣлу Сруля Шухмахера и Сруля Гросфогеля.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывавалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кошц).

12 іюня 1889 г., чиновникомъ, содержавшимъ акты гражданского состоянія нехристіанскихъ исповѣданій въ п. Пяскахъ, Люблинскаго уѣзда, Богданскимъ составлено было, по заявленію Фроима Вайнгляса, два акта о рожденіи у него и законной жены его Гинды Ройзы, урожденной Земель, дочерей: $\frac{1}{13}$ апрѣля 1885 г. Хань-Перли и $\frac{5}{17}$ мая 1887 г. Этли, а затѣмъ 18 іюня, по заявленію Фроима Вайнгляса, былъ составленъ, на основаніи показаній собственноручно подписавшихся подъ актомъ по польски свидѣтелей Сруля Шухмахера и Сруля Гросфогеля, протоколъ о бракѣ Вайнгляса съ Гиндою-Ройзою Земель, состоявшимся въ 1883 г. въ ихъ присутствіи. Наконецъ 28 іюня 1889 г. тѣмъ же Богданскимъ составленъ, на основаніи собственноручно подписавшихся подъ актомъ по польски свидѣтелей Янкеля Лянде и того же Сруля Шухмахера актъ опредѣленія возраста Вайнгляса, родившагося, по ихъ показанію, въ 1858 г. въ п. Пяскахъ и извѣстнаго имъ отъ самаго дня рожденія. Какъ видно изъ контроля паспортовъ Пясковскаго гминнаго управленія за 1887—1889 г. и книги для записки прихода и расхода легитимационныхъ книжекъ того же гминнаго управленія за 1882—1889 г., на имя Вайнгляса были выданы 14 іюня 1889 г., за № 114 легитимационная книжка, а 3 іюля того же года за № 179 паспортъ на одинъ годъ. Книжка и паспортъ эти по показанію свидѣтелей, земскихъ стражниковъ Баранова и Войтасика, были предъявлены имъ, по ихъ требованію, въ 1889 г. въ п. Пяскахъ въ удостовѣреніе своей личности евреемъ г. Устилуга, Волинской губ., Цалекомъ Коганюкомъ, съ

каковымъ требованіемъ они обратились къ нему вслѣдствіе полученныхъ отъ свидѣтеля Ерлиха свѣдѣній, что онъ проживаетъ по подложному паспорту. Ерлихъ удостовѣрилъ на судѣ, что зять его Розенбергъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ приобрѣлъ себѣ для уклоненія отъ воинской повинности подложный паспортъ тоже на имя Фроима Вайнгляса, но попался съ нимъ, былъ судимъ и послѣ приговора взятъ въ военную службу; узнавъ случайно, что подсудимый Цалекъ именуется также Фроимомъ Вайнглясомъ онъ и сообщилъ объ этомъ полиціи. Коганюкъ, признавая себя виновнымъ въ проживательствѣ по паспорту Вайнгляса и не отрицая составленія для него чиновникомъ Богданскихъ означенныхъ выше документовъ, объяснилъ на судѣ, что до 16—17 лѣтъ онъ проживалъ у тетки своей въ Австріи, не зная настоящей своей фамиліи, послѣ смерти тетки онъ поѣхалъ въ Имперію разыскивать своихъ родителей и, остановившись случайно въ п. Пяскахъ, узналъ, что тамъ проживаетъ другая его тетка, Земель, которая приняла его къ себѣ и спеслась съ его отцомъ Мееромъ Коганюкомъ, но отецъ, женившись вторично и приживъ сына, котораго хотѣлъ освободить отъ воинской повинности, не пожелалъ видѣть его и прислалъ ему 150 рублей на приобретеніе паспорта на чужое имя; прибавивъ къ этимъ деньгамъ еще 100 р. своихъ, онъ, Коганюкъ, уплатилъ 250 р. чиновнику Богданскому, который самъ предложилъ ему снабдить его за эту сумму документами на чужое имя и дѣйствительно все это устроилъ; проживая у тетки въ Пяскахъ, Коганюкъ сошелся съ ея дочерью, а своею двоюродною сестрой, Гиндою Ройзой Земель и не вступая съ нею въ бракъ, прижилъ двухъ дочерей: Хану-Перлю и Этлю; въ п. Пяскахъ онъ прожилъ лѣтъ 7 и до полученія паспорта на имя Вайнгляса именовался просто Цалекъ. Подсудимые же Шухмахеръ и Гросфогель, преданные суду по обвиненію: первый въ завѣдомо подложномъ составленіи протокола о бракосочетаніи Вайнгляса и Земель и акта опредѣленія возраста Вайнгляса, а второй въ подложномъ составленіи означеннаго протокола, не признавая себя виновными, объяснили: Шухмахеръ, что протокола о бракосочетаніи Вайнгляса онъ не подписывалъ и подпись на ономъ сдѣлана не его рукою; актъ же опредѣленія возраста Вайнгляса подписанъ имъ подъ видомъ акта Лянде, вслѣдствіе обмана его въ гминчой канцеляріи, гдѣ ему подсунули, вмѣсто одного, два акта, заявивъ, что это одинъ и тотъ же актъ, но въ двухъ экземплярахъ. Гросфогель, что онъ подписалъ протоколъ о бракосочетаніи Вайнглясовъ, не зная его содержанія. Находя объясненія эти, по ихъ голословности, вымышленными и незаслуживающими никакого довѣрія, Люблинскій окружный судъ призналъ Коганюка, Шухмахера и Гросфогеля виновными въ тѣхъ самыхъ преступленіяхъ, за которыя они преданы суду, причемъ Коганюкъ завѣдомо подложные документы употребилъ въ дѣло, а Шухмахеръ и Гросфогель изъ составленныхъ ими для Коганюка подложныхъ актовъ на имя Вайнгляса употребленія не сдѣлали, т. е. въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ относительно Коганюка 1 ч. 294 ст. улож. о нак., и, между прочимъ, опредѣлилъ: Шухмахера за

двукратное совершение преступления, предусмотрѣннаго 2 ч. 294 ст. улож. о нак., согласно этой и 152 ст. улож., а Гросфогеля, на основаніи 2 ч. 294 ст. улож., подвернуть за каждое преступленіе наказанію, положенному въ 5 степ. 31 ст. улож., въ низшей мѣрѣ; но Шухмахера, въ виду совокупности содѣянныхъ имъ преступленій, тому же наказанію въ высшей мѣрѣ, а именно: по лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія: Шухмахера на полтора года, а Гросфогеля на одинъ годъ, съ послѣдствіями по 48 ст. улож. о нак. Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ, нашла, что Гросфогель не отрицаетъ подписанія имъ протокола о бракосочетаніи Вайнглясъ; что актъ этотъ оказался подложнымъ, и что разнорѣчивыя оправданія подсудимаго Гросфогеля, сами по себѣ неправдоподобныя и изворотливыя, не заслуживаютъ никакого уваженія, а потому, вполнѣ раздѣляя заключеніе окружнаго суда о виновности подсудимаго Гросфогеля въ участіи при составленіи подложнаго акта о бракѣ Вайнглясъ завѣдомо лживымъ посвидѣтельствомъ самоличности Вайнглясъ, признала предъявленное къ Гросфогелю обвиненіе въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 294 ст. улож., вполнѣ доказаннымъ. Въ отношеніи же подсудимаго Шухмахера палата признала, что участіе его въ составленіи подложнаго акта опредѣленія возраста Вайнгляса, подписаніе каковаго акта Шухмахеръ не отрицаетъ, слѣдуетъ признать установленнымъ, и судъ основательно призналъ Шухмахера виновнымъ въ означенномъ дѣяніи, ибо объясненіе подсудимаго, будто бы актъ тотъ онъ подписалъ предполагая, что подписываетъ другой какой то актъ, является совершенно голословнымъ и маловѣроятнымъ, что же касается обвиненія Шухмахера въ участіи при составленіи ложнаго протокола о бракѣ Вайнгляса, то принимая во вниманіе, что обвиненіе это основано лишь на предположеніи, что подпись Srul Schuehmacher на томъ актѣ принадлежитъ подсудимому Шухмахеру; что между тѣмъ послѣдній уже на предварительномъ слѣдствіи рѣшительно отказался признать означенную подпись своею; что при сравненіи этой подписи съ несомнѣнными подписями Шухмахера нельзя не замѣтить характерныхъ различій въ очертаніи нѣкоторыхъ буквъ и что никакихъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе, что протоколъ о бракѣ Вайнгляса подписанъ Шухмахеромъ, слѣдствіемъ не обнаружено, палата нашла участіе Шухмахера въ составленіи подложнаго акта о бракѣ Вайнглясъ не доказаннымъ и его по сему обвиненію не виновнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ палата, признавъ, что правильно примѣнивъ къ дѣяніямъ Гросфогеля и Шухмахера 294 ст. улож., судъ неосновательно призналъ ихъ подлежащими отвѣтственности по 2 ч. 294 ст. на томъ лишь основаніи, что они сами не сдѣлали употребленія изъ актовъ, въ составленіи которыхъ участвовали, ибо упомянутыми подложными актами воспользовался подсудимый Коганюкъ, для котораго оные были составлены, а потому и всѣ участвовавшіе въ составленіи такихъ актовъ подлежатъ отвѣтственности по 1 ч. 294 ст. улож., но въ виду 891 ст. у. у. с. и за отсутствіемъ про-

тесте прокурорскаго надзора, приговоръ суда въ отношеніи опредѣленнаго Гросфогелю и Шухмахеру наказанія долженъ быть оставленъ въ силѣ. На основаніи изложенныхъ соображеній палата опредѣлила: приговоръ суда въ отношеніи опредѣленныхъ Шухмахеру и Гросфогелю наказаній оставить въ силѣ; Шухмахера по обвиненію въ участіи при составленіи протокола о брактъ Вайнгляса считать по суду оправданнымъ.

Выслушавъ принесенныя на этотъ приговоръ жалобы повѣренныхъ подсудимыхъ Шухмахера и Гросфогеля, присяжныхъ повѣренныхъ Майзеля и Роговскаго, и заключеніе и. о. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанию жалобы повѣреннаго Шухмахера существеннымъ для разрѣшенія въ этомъ дѣлѣ представляется вопросъ о правѣ апелляціонной инстанціи оставлять, согласно 891 ст. у. у. с., въ силѣ приговоръ первой степени суда о наказаніи подсудимаго по совокупности преступныхъ его дѣяній не смотря на признаніе подсудимаго второю инстанціею виновнымъ лишь въ одномъ преступленіи, но неправильно квалифицированномъ судомъ 1-й степени? Вопросъ этотъ, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній, долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ, ибо если по ст. 891 у. у. с. увеличеніе наказанія допускается въ апелляціонномъ порядкѣ только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ былъ протестъ прокурора или отзвъ частнаго обвинителя, то правило это не можетъ имѣть того значенія, чтобы апелляціонной судѣ, при опредѣленіи свойства преступнаго дѣянія и при соображеніи слѣдующаго по закону виновному наказанія, былъ стѣсненъ неправильною квалификаціею преступнаго дѣянія, послѣдовавшею въ судѣ 1-й степени, или его ошибками въ изложеніи приговора и вопросовъ. Дѣйствительное значеніе этого правила состоитъ въ томъ, что апелляціонный судѣ не можетъ въ такомъ случаѣ приговорить виновнаго къ наказанію болѣе строгому, чѣмъ то, которое онъ понесъ бы если бы не подалъ отзвы на состоявшійся приговоръ суда 1-й степени (рѣш. 1874 г. № 353), но не лишаетъ его права оставить въ силѣ этотъ приговоръ, если усмотритъ въ дѣяніи апеллятора такіе признаки преступленія, указаннаго и въ обвинительномъ актѣ, за которое онъ подлежитъ по закону тому именно наказанію, какое ему назначено (рѣш. 1887 г. № 16). Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ палата поступила правильно, оставивъ въ силѣ приговоръ суда о наказаніи Шухмахера не смотря на оправданіе ею этого подсудимаго въ одномъ изъ тѣхъ преступленій, за которыя онъ былъ осужденъ судомъ, такъ какъ признала, что судѣ неправильно подвелъ оба эти преступленія подъ 2-ю часть указанной въ обвинительномъ актѣ ст. 294 улож. о нак., вмѣсто 1 й, и не усилила опредѣленной судомъ мѣры наказанія (рѣш. 1869 г. № 632). Что же касается до объясненій повѣреннаго Шухмахера о нарушеніи палатою ст. 766, 797 и 892 у. у. с., то объясненія эти уваженія не заслуживаютъ, какъ въ виду рѣшенія Правит. Сената 1871 года № 641, такъ и во 1-хъ) указанія въ приговорѣ палаты основаній, по коимъ наказанія Шухмахеру

должно быть определено, и во 2-х) опровержения приговором суда ссылки на то, что въ приговорѣ этомъ не определено: какому наказанію подлежалъ Шухмакеръ за каждое дѣяніе его въ отдѣльности, потому что судомъ именно было установлено, что этотъ подсудимый и подсудимый Гросфогель за каждое преступленіе подлежатъ наказанію по 5 степ. 31 ст. улож. о нак. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія объясненія, что къ дѣяніямъ подсудимыхъ, согласно ст. 18 приложенія къ ст. 168 улож. о нак., не могла быть примѣнена ст. 294 уложенія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что если упоминаемыя въ означенномъ приложеніи ст. 916-920 улож. 1847 г., и по содержанию и по опредѣляемымъ ими наказаніямъ вполнѣ соотвѣтствуютъ ст. 1442—1445 улож. 1885 г., различаясь отъ послѣднихъ только въ частностяхъ, вытекающихъ изъ различія порядковъ и учреждений, установленныхъ для веденія актовъ состоянія въ губерніяхъ Царства Польскаго, то ст. 1441 улож., о которой тоже упомянуто въ томъ же приложеніи, вполнѣ тождественна по предусматриваемому ею преступленію и по опредѣленному въ ней наказанію со ст. 294 и 362 улож. и, будучи помѣщена въ началѣ V главы IX раздѣла уложенія только въ видахъ полноты изложенія нарушеній постановленій объ актахъ состоянія, самостоятельнаго значенія не имѣетъ (рѣш. 1891 г. № 17). Точно также въ томъ же рѣшеніи Правительствующаго Сената указано, что засвидѣтельствованная подписью официальнаго должностнаго лица и свидѣтелей бумага составляетъ актъ, имѣющій извѣстную доказательную силу въ отношеніи къ удостоверяемымъ имъ дѣйствіямъ, правамъ или обязанностямъ, и помѣщеніе въ такую бумагу завѣдомо ложныхъ свѣдѣній пріобрѣтаетъ значеніе подлога въ актѣ, а потому и сообщеніе завѣдомо ложныхъ свѣдѣній для внесенія ихъ содержащимъ въ Привислянскомъ краѣ акты гражданскаго состоянія лицомъ въ актъ, подписанный этимъ лицомъ и свидѣтелями и служащій удостовѣреніемъ принадлежности означенному въ немъ лицу правъ, по закону ему не принадлежащихъ, также должно имѣть значеніе подлога и, слѣдовательно, объясненіе повѣреннаго Гросфогеля о томъ, что какъ ложное показаніе его довѣрителя, такъ и самый составленный на основаніи его актъ никакого значенія не имѣютъ, лишено правильнаго основанія. Затѣмъ, если по законамъ Царства Польскаго доказательствомъ брачнаго состоянія служитъ записка брака по совершеніи бракосочетанія въ метрической книгѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы никакой засимъ протоколъ о бракѣ, не записанный въ метрическія книги и совершенный безъ участія въ немъ раввина, бракъ совершившаго, новобрачныхъ и свидѣтелей не можетъ замѣнить несуществующаго акта о бракѣ, потому что по ст. 122 кодекса, если книги вовсе не были ведены, затерялись или истреблены, или же если актъ не былъ внесенъ въ нихъ, то заключенный бракъ можетъ быть доказываемъ либо документами, либо свидѣтельскими показаніями. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принявъ во вниманіе: 1) что объясненія по существу дѣла обсужденію не подлежатъ (ст. 5 учр. суд. уст.); 2) что палатою установлено, что Гросфо-

гель виновенъ въ участіи въ составленіи подложнаго акта о бракѣ Вайнгляса, выразившееся въ завѣдомо лживомъ посвидѣтельствovanіи самоличности Вайнгляса, 3) что неопредѣленіе палатою при избраніи мѣры наказанія Гросфогелю, какъ участнику въ преступленіи, значенія участія его не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея приговора, въ виду ст. 913 уст. угол. суд., такъ какъ палатою признано и въ отношеніи къ этому подсудимому, что назначенное ему судомъ наказаніе неправильно опредѣлено по 2-й, вмѣсто 1-й части ст. 294 улож., и 4) что затѣмъ указаніе на нарушеніе ст. 797 и 892 у. у. с. лишено значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобы присяжныхъ повѣренныхъ Майзеля и Роговскаго оставить безъ послѣдствій, за силою ст. 912 уст. угол. суд.

21.—1894 года сентября 20-го дня. *По дѣлу Гедерта Фрейберга.*

(Предсѣдательствоваль за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладываль дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе даваль исп. об. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кони).

26-го октября 1892 г. Митавскій лѣсничій возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ Гедерта Фрейберга за самовольную охоту на поляхъ казеннаго крестьянскаго двора Вадже и за оскорбленіе дѣйствіемъ лѣснаго надзирателя. Мировой судья, признавъ обвиненіе доказаннымъ, приговорилъ обвиняемаго къ аресту на 5 дней. При разборѣ этого дѣла, по отзыву Фрейберга, въ Митаво-Баускомъ мировомъ съѣздѣ защитникъ обвиняемаго заявилъ, что такъ какъ до вѣритель его обвиняется въ самовольной охотѣ въ отданной уже на выкупъ усадбѣ, причемъ въ выкупномъ актѣ не ограничено право охоты, то, согласно ст. 18 уст. о нак., обвинять могъ бы лишь владѣлецъ усадьбы, а не лѣсничій, и точно также лѣсникъ не могъ воспрещать охотиться на землѣ, не находящейся подъ охраною казны, а потому дѣло подлежитъ прекращенію. Но съѣздъ нашель это заявленіе не заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ видно изъ 194 и 196 ст. XII т. ч. II, право пользования охотою составляетъ принадлежность или цѣлаго сельскаго общества на земляхъ, приобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, или же отдѣльныхъ лицъ, владѣющихъ на правахъ собственности не менѣе 150 десятинами земли. Право же собственности для крестьянъ, владѣющихъ казенными землями, возникаетъ съ момента совершенія выкупнаго акта и внесенія такового въ крѣпостныя книги (812 ст. III т. св. мѣст. узак. и § 17 прил. къ ст. 7 (прим.) упр. каз. им. въ Приб. краѣ), между тѣмъ по дѣлу является неустановленнымъ, чтобы на казенную усадьбу Вадже былъ совершенъ выкупной актъ. Поэтому ни за владѣльцемъ ус. Вадже, ни за сельскимъ обществомъ, къ которому послѣдній принадлежитъ, нельзя признать права возбуждать преслѣдованіе за самовольную охоту, а такое право остается за казеннымъ управленіемъ до момента приобрѣтенія усадьбы въ собственность. Въ виду этого и обнаруженныхъ на судѣ обстоятельствъ, съѣздъ утвердилъ приговоръ судьи.

Выслушавъ принесенную на приговоръ съѣзда жалобу Фрейберга и заключение исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о неправильности возбужденія дѣла о немъ лѣсничимъ не заслуживаютъ уваженія какъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ съѣзда, такъ и въ виду того, что по силѣ ст. 813 ч. III св. мѣст. узаконеній губерній Остзейскихъ, „до внесенія въ публичныя книги“, согласно предыдущей 812 статьи, т. е. до означенія въ нихъ собственникомъ недвижимости, „приобрѣтатель недвижимости не имѣеть, въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ, никакихъ правъ и не можетъ пользоваться ни однимъ изъ соединенныхъ съ собственностью преимуществъ“. Поэтому и приобрѣвшій усадьбу Вадже, если бы даже она удовлетворяла условіямъ, опредѣленнымъ ст. 253 т. XII ч. II, и онъ не принадлежалъ къ крестьянскому сословію (ст. 255), имѣлъ бы право производить охоту на землѣ этой усадьбы или дозволить другимъ лицамъ охотиться на этой землѣ не иначе, какъ по означеніи его въ публичныхъ судебныхъ книгахъ собственникомъ той усадьбы, а затѣмъ, слѣдовательно, до внесенія въ означенныя книги онъ не имѣлъ и не имѣеть права и возбуждать преслѣдованія за самовольную охоту на той же землѣ и право это, въ силу упомянутой 813 ст., должно всецѣло принадлежать тому, кто значится собственникомъ земли по судебнымъ книгамъ, или уполномоченнымъ имъ на то лицомъ. Что же касается до указаній просителя, что лѣсничій не могъ возбуждать дѣла, не имѣя на то особой довѣренности отъ управленія государственныхъ имуществъ, такъ какъ усадьба Вадже не входитъ въ составъ подвѣдомственной ему лѣсной дачи, и что дѣло это подлежало прекращенію за неявку лѣсничаго на судъ, то указанія эти лишены значенія уже потому, что въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ судьи проситель не ссылаясь ни на неизмѣнныя лѣсничимъ особой довѣренности, ни на несоблюденіе судьей правила ст. 135 уст. угол. суд. (ст. 118 и 907 уст. угол. суд., р. 1869 г. № 568). Наконецъ ссылка просителя на нарушеніе съѣздомъ ст. 119 уст. угол. суд. также лишена значенія, въ виду рѣшенія Правит. Сената 1867 г. № 23.—Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Фрейберга оставить, за силою ст. 174 уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

22.—1894 года сентября 20-го дня. *По вопросу о толкованіи 263 ст. уст. угол. суд.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключение давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Копп.)

Воронежскій окружный судъ, выслушавъ предложеніе состоящаго при немъ прокурора о возложеніи на судебныхъ слѣдователей обязанности сообщать участковымъ товарищамъ прокурора о каждомъ случаѣ поступленія къ нимъ дѣлъ отъ судебныхъ слѣдователей другихъ округовъ, и принявъ во вниманіе:

- 1) что законодатель точно опредѣлилъ тѣ случаи, когда судебный слѣдова-

тель обязанъ увѣдомлять прокурорскій надзоръ о вступленіи къ нему дѣлъ и о передачѣ ихъ по подсудности и 2) что неупоминаніе о такомъ увѣдомленіи въ ст. 290 уст. угол. суд. нельзя объяснить неполнотою ея, но скорѣе можетъ быть объяснено крайнею немногочисленностью дѣлъ, поступающихъ къ слѣдователю на основаніи 290 ст. изъ другихъ округовъ,—вслѣдствіе чего надзоръ за производствомъ ихъ въ каждомъ случаѣ легко установить путемъ сношенія прокурорскаго надзора, въ вѣдѣніи котораго дѣло возникло, съ прокуратурою того округа, въ который оно передано, нашель себя не выравѣ обязывать судебныхъ слѣдователей увѣдомлять прокуратуру о вступленіи дѣлъ, поступающихъ къ нимъ въ силу 290 ст. уст. угол. суд., а посему оставилъ изложенное выше предложеніе прокурора безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, не можетъ признать высказанныя окружнымъ судомъ соображенія правильными. Ст. 263 уст. угол. суд. возлагаетъ на судебного слѣдователя обязанность доводить до свѣдѣнія прокурора о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи; исключеніе изъ этого общаго правила допущено только относительно слѣдствій, возбужденныхъ по сообщенію полиціи или по жалобѣ частнаго обвинителя; относительно же слѣдствій, поступившихъ къ слѣдователю въ силу 290 и 291 ст. уст. угол. суд., изъятія въ этомъ отношеніи не установлено, а потому не представляется никакого законнаго основанія не распространять дѣйствія 263 ст. уст. угол. суд. и на слѣдствія, начатыя слѣдователемъ по передачѣ ихъ ему другимъ слѣдователемъ, указываемая же судомъ немногочисленность подобнаго рода слѣдствій если и можетъ имѣть какое либо значеніе, то только въ томъ смыслѣ, что устраняетъ всякое опасеніе въ обремененіи слѣдователей требованіемъ точнаго примѣненія ими ст. 263 уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о предъ ля в т ь: отмѣнивъ опредѣленіе Воронежскаго суда, предписать ему постановить новое опредѣленіе по предложенію прокурора суда.

23.— 1894 года октября 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Василія Парфенова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ А. О. Кони).

Московская судебная палата, рассмотрѣвъ 27 сентября 1893 г. съ участіемъ сословныхъ представителей дѣло о Московскомъ мѣщанинѣ Василичѣ Алексѣевѣ Парфеновѣ, преданномъ суду по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 отд. 1554 ст. улож. о нак., признала его виновнымъ въ томъ, что состоя съ 13 мая 1883 г. въ бракѣ съ Капитолиной Суконщиковой, заключенномъ по раскольничьему безпоповщинскому обряду и записанномъ въ надлежащую метрическую книгу, онъ, 20 іюля 1892 г., по принятіи имъ православія, вступилъ въ новый бракъ съ крестьянскою дѣвицей

Еленой Яковлевой Кутилиной, обвинявшись съ нею въ г. Москвѣ, въ церкви исправительной тюрьмы, приче́мъ скрылъ свой первый бра́къ,—и согласно 2 ч. 1554 ст. улож. о нак. приговорила его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ, а также къ церковному покаянію. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Розенблюмъ, объясняетъ, что приговоръ палаты по его мнѣнію неправиленъ, въ виду того во 1-хъ, что примѣненная къ подсудимому 1554 ст. улож. о нак. предусматриваетъ вступленіе во 2-й бра́къ при существованіи другаго бра́ка, совершеннаго по обрядамъ христіанской церкви. Строгость наказанія въ этомъ случаѣ обусловливается нарушеніемъ бра́ка, освященнаго церковью и признаваемаго по ученію церкви таинствомъ. Важное значеніе религіознаго элемента бра́ка въ глазахъ закона видно изъ сопоставленія ст. 1554 и 1558 улож. о нак., карающихъ совершенно различно двоеженство у христіанъ и у нехристіанъ. Несправедливо поэтому и несогласно съ духомъ закона подвергать одинаковому наказанію за нарушеніе обряда, освященнаго церковью и бра́ка раскольничьяго, совершаемаго посредствомъ записи въ полицейскія книги. До изданія закона 19-го апрѣля 1874 г. о бра́кахъ раскольниковъ, послѣдніе совершенно не признавались закономъ. Но этотъ законъ, урегулировавшій гражданскія семейныя отношенія раскольниковъ, не имѣлъ конечно въ виду уравнять религіозное значеніе раскольничьяго бра́ка съ бра́комъ, освященнымъ церковью. Въ силу правилъ 19 апрѣля 1874 г. (ст. 8) при записи бра́ковъ раскольниковъ въ полицейскія книги никакихъ удостовѣреній о предварительномъ совершеніи какихъ либо раскольничьихъ брачныхъ обрядовъ не требуется. Очевидно законъ придаетъ раскольничьему бра́ку особое значеніе, значеніе исключительно гражданского бра́ка. Отсюда ясно, что примѣненіе къ нарушенію раскольничьяго бра́ка строгой кары, назначенной по 1554 ст. улож., противно истинному смыслу закона. Правда, въ силу ст. 40 правилъ 19 апрѣля 1874 г. за преступленія противъ союза брачнаго раскольники приговариваются къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ уложеніи о наказаніяхъ. Но во 1-хъ, въ этой статьѣ говорится о раскольникахъ и ничего не говорится о случаѣ, подобномъ настоящему, когда раскольникъ обратился къ православію и уже въ этомъ состояніи нарушилъ бра́къ раскольничій, во 2-хъ, если эта общая ссылка на уложеніе о наказаніяхъ и достаточна относительно другихъ преступленій противъ союза брачнаго, то относительно двоеженства, караемаго двойко въ зависимости отъ религіознаго элемента бра́ка, ссылка эта на уложеніе, равносильная стариннымъ выраженіямъ „по закону“ или „по всей строгости законовъ“, ничего не разрѣшаетъ. Въ виду такой неопредѣленности закона, палатѣ предстояло, руководствуясь 151 ст. улож. о нак. и 12 ст. у. у. с., опредѣлить наказаніе по аналогіи, по общему смыслу и духу законовъ, или, какъ сказано въ 151 ст. улож. о нак., слѣдовало опредѣлить то наказаніе, которое полагается за преступленіе, по важности и роду наиболѣе съ онымъ сходное. Изъ 2-хъ статей, карающихъ двоежен-

ство, 1554-й и 1558-й, наиболее подходящею въ данному случаю, по важности и роду преступленія, является, очевидно, послѣдняя, ибо бракъ раскольника, совершенный полицейскимъ порядкомъ, не есть бракъ христіанскій. Съ точки зрѣнія закона, принимающаго въ соображеніе религіозный элементъ брака, раскольникій полицейскій бракъ долженъ считаться ниже даже брака нехристіанъ, совершаемаго обязательно по обрядамъ ихъ вѣры. Во всякомъ случаѣ подвергать за нарушеніе полицейскаго, чисто гражданскаго, брака такой же строгой карѣ, какъ за нарушеніе брака церковнаго, явно несогласно съ общимъ смысломъ и духомъ закона и несправедливо потому, что это противорѣчитъ сознанію и совѣсти самаго подсудимаго. Такимъ образомъ ст. 1554 улож. о нак. примѣнена къ настоящему случаю неправильно. 2) Еще болѣе неправильно примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 2 ч. 1554 ст. улож. Тяжкое уголовное наказаніе, установленное 2 ч. 1554 ст. улож., вмѣсто исправительнаго наказанія, опредѣляемаго 1 ч. той же статьи, обусловливается не однимъ только умолчаніемъ о первомъ бракѣ. Такое умолчаніе предполагается и по 1 ч. 1554 ст. улож., такъ какъ иначе немислимо было бы самое совершеніе втораго брака. Въ силу 2 ч. 1554 ст. необходимо, чтобы было доказано, что лицо, обязанное прежнимъ супружествомъ, скрыло сіе для вступленія въ новый противозаконный бракъ и объявило себя свободнымъ, слѣдовательно одного молчанія недостаточно, а необходимо положительное дѣйствіе—скрытіе прежняго брака и объявленіе себя свободнымъ, т. е. умышленное положительное дѣйствіе, направленное къ тому, чтобы ввести въ заблужденіе, или иначе сказать требуется обманъ. Только виновный въ обманѣ, какъ сказано буквально во 2 ч. 1554 ст., подвергается положенному въ ней тяжкому уголовному наказанію, причемъ необходимо, чтобы этотъ обманъ былъ доказанъ. Еслибы достаточно было простаго умолчанія, то, не говоря уже о томъ, что тогда 1 ч. 1554 ст. оставалась бы безъ примѣненія, не было бы никакой надобности такъ подробно и старательно исчислять признаки преступленія, караемаго 2 ч. 1554 ст. улож., и требовать, чтобы наличность этихъ признаковъ была доказана особо. Необходимость какого нибудь положительнаго дѣйствія, заключающаго въ себѣ обманъ, видна не только изъ выраженія, которымъ заканчивается 2-я часть 1554 ст. „виновный въ семь обманѣ“, но и изъ 3-й ч. той же статьи, предусматривающей частный случай, когда для учиненія такого обмана виновный сдѣлалъ подлогъ. Ясно, что и 3-я и 2-я ч. 1554 ст. предусматриваютъ обманъ съ той только разницей, что по 3-й части обманъ учиненъ посредствомъ подлога, а по 2-ой ч. какимъ либо другимъ способомъ. Но и по 2 ч. 1554 ст. обманъ долженъ быть „учиненъ“, т. е. необходимо положительное дѣйствіе, которое должно быть особо доказано, а по 2 ч. 797 ст. у. у. с. доказательства эти или улики должны быть указаны въ приговорѣ. Но если даже и допустить, что по 2 ч. 1554 ст. достаточно простаго умолчанія о 1-мъ бракѣ, то и тогда необходимо доказать, что умолчаніе было не случайное, а умышленное. По общему правилу, за исключеніемъ особо предусмотрѣнныхъ закономъ проступковъ, наказуемыхъ

помимо преступнаго умысла, преступленіе наказуемо только при наличности злаго, преступнаго умысла. Это относится и къ дѣяніямъ, квалифицирующимъ преступленіе. Это общее правило особенно важно въ настоящемъ случаѣ, въ виду объясненія подсудимаго, что онъ не объявилъ о первомъ бракѣ потому, что по присоединеніи къ православію онъ считалъ этотъ бракъ ничтожнымъ. Изъ приговора палаты не видно, признала ли она это объясненіе подсудимаго объ отсутствіи у него намѣренія скрыть первый бракъ несущественнымъ или она отвергла это объясненіе, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла. Въ первомъ случаѣ было бы нарушеніе общаго понятія о преступленіи (ст. 5 улож. о нак.), во второмъ случаѣ, если палата, отвергнувъ объясненіе подсудимаго, пришла къ заключенію, что молчаніе подсудимаго вопреки его объясненію было не случайное по недоразумѣнію, а умышленное „скрытіе“, то въ виду важности этого вопроса представлялось безусловно необходимымъ установить тѣ данныя, на основаніи которыхъ палата пришла къ своему заключенію (2 ч. 797 ст. у. у. с.). Между тѣмъ изъ приговора даже не видно, въ чемъ именно усмотрѣно „скрытіе“. Не установлено даже того, чтобы подсудимаго спрашивали о существованіи другого брака. Подсудимый утверждаетъ, что его никто объ этомъ не спрашивалъ, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ это могло бы своевременно устранить недоразумѣніе и предупредить тяжкія для подсудимаго послѣдствія. При отсутствіи данныхъ о томъ, что подсудимаго спрашивали о существованіи брака, приходится предположить, что ему вѣнено въ вину то, что онъ самъ не объявилъ объ этомъ и это приравнено умышленному скрытію брака; между тѣмъ по 2 ч. 1554 ст. преслѣдуется не тотъ, кто не объявилъ о существованіи брака, а тотъ, кто объявилъ себя свободнымъ. Объясненіе подсудимаго о томъ, что онъ находился въ заблужденіи относительно силы и значенія его прежняго раскольничьяго брака, само по себѣ вполне правдоподобное, нашло себѣ подтвержденіе и въ обстоятельствахъ дѣла, какъ это видно и изъ заключенія представителя обвинительной власти. Подтвержденіемъ объясненія обвиняемаго служить и то, что и братъ его и объ жены его, какъ видно изъ ихъ показаній смотрѣли на дѣло также, какъ и онъ самъ, вслѣдствіе чего никто изъ женъ его на него не жаловались, а братъ его былъ свидѣтелемъ при вѣнчаніи. Насколько справедливо объясненіе подсудимаго видно изъ того, что, обращаясь въ мѣщанскую управу за разрѣшеніемъ вступить въ бракъ, онъ представилъ удостовѣреніе о присоединеніи къ православію, очевидно, въ полной увѣренности, что послѣ обращенія его въ православіе самъ собою уничтожился раскольничій бракъ его. При этомъ онъ, конечно, не могъ и думать о возможности скрыть предъ управою о существованіи этого брака, такъ какъ жена его нѣсколько разъ получала паспортъ изъ управы, слѣдовательно онъ зналъ, что управѣ о существованіи его брака извѣстно. Прошеніе написано было неизвѣстнымъ ему чиновникомъ управы и удостовѣреніе было выдано ему безъ особыхъ съ его стороны стараній, какъ объяснилось по дѣлу, по ошибкѣ и недосмотру чиновникомъ управы.

Слишкомъ очевидно, что съ одной стороны было недоразумѣніе, а съ другой— ошибка, роковая ошибка, еще болѣе укрѣпившая подсудимаго въ его заблужденіи. Вотъ эта то ошибка, признанная таковою и судебной властью, не нашедшей возможнымъ обвинять чиновника управы, и послужила причиною несчастнаго брака: не будь этой ошибки, не было бы и брака. При такихъ условіяхъ является вопросъ: можно ли вообще обвинять подсудимаго въ какомъ бы то ни было преступленіи, такъ какъ въ понятіе преступленія входитъ необходимый признакъ сознательный, преступный умыселъ; одинъ внѣшній фактъ преступленія безъ участія злой, преступной воли не наказуемъ. Изъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, никто суду не преданъ: относительно ихъ справедливо признана наличность ошибки или недоразумѣнія. Одинъ только подсудимый пострадалъ, хотя онъ и находился съ остальными прикосновенными къ дѣлу лицами въ одинаковыхъ условіяхъ. Если полное оправданіе подсудимаго по отсутствію состава преступленія невозможно, то во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о преступномъ обманѣ, за который онъ подвергнутъ тяжкому наказанію. Не касаясь другихъ обстоятельствъ, дающихъ подсудимому право на полное снисхожденіе (отзывъ консисторіи), такъ какъ обстоятельства эти относятся къ существу дѣла, защитникъ подсудимаго по изложеннымъ выше соображеніямъ находитъ, что 2 ч. 1554 ст. улож. о нак. примѣнена къ подсудимому неправильно. Кромѣ того приговоромъ нарушена и 2 ч. 797 ст. у. у. с. 3). На основаніи 40 ст. правилъ 19 апрѣля 1874 г. о бракахъ раскольниковъ за преступленія противъ брака раскольниковъ церковнаго покаянія не полагается; это понятно потому, что бракъ раскольниковъ не есть религіозный институтъ. Вслѣдствіе этого, приговоромъ палаты, назначившимъ подсудимому за нарушеніе раскольниковъ брака, кромѣ уголовного наказанія еще и церковное покаяніе, нарушена ст. 40 правилъ 19 апрѣля 1874 г. о бракахъ раскольниковъ. 4) По смыслу 1013 ст. у. у. с. по дѣламъ о многобрачій требуется предварительное разрѣшеніе компетентнымъ духовнымъ судомъ преюдиціального вопроса о силѣ брака, совершеннаго при существованіи другого, т. е. духовный судъ долженъ высказаться и о силѣ прежняго брака. Въ настоящемъ случаѣ истребовано было не заключеніе или мнѣніе духовнаго суда, а подтвержденіе духовной консисторіей факта совершенія втораго брака, причемъ высказанныя консисторіей соображенія о силѣ прежняго брака отвергнуты, какъ не имѣющія для суда значенія. Такимъ образомъ нарушена и 1013 ст. у. у. с., почему защитникъ подсудимаго и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго и передачѣ дѣла, для новаго разсмотрѣнія, въ другую палату.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, приступая къ обсужденію перваго изъ возбужденныхъ кассационною жалобою вопросовъ относительно примѣнимости 1554 ст. улож. о нак. къ установленной виновности подсудимаго Парфенова, находитъ, что указанною статьею опредѣлено наказаніе тѣмъ изъ лицъ христіанской

вѣры, которыя, состоя въ брачномъ союзѣ, вступаютъ во второй бракъ при существованіи прежняго. Законъ этотъ страхомъ уголовной кары защищаетъ единобрачіе, установленное для послѣдователей христіанскаго вѣроученія, ограждаетъ святость союза брачнаго, состоявшагося между христіанами, и неизбежность истекающихъ изъ онаго правовыхъ отношеній какъ между супругами, такъ и между дѣтьми, отъ сего брачнаго союза рожденными, а также оберегаетъ интересы обманутой стороны (рѣш. угол. кас. д-та 1889 г. № 2). До 1874 г. брачное сожитіе раскольниковъ между собою, хотя бы таковое имѣло видъ постоянного союза семейнаго, законодательствомъ нашимъ за бракъ не признавалось. Такія сопряженія раскольниковъ между собою изъяты были изъ разбирательства духовныхъ и гражданскихъ начальствъ, приравнивались къ сопряженіямъ любодѣйнымъ; почему къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ подобныхъ союзовъ, не прилагались законы гражданскіе о правѣ выдѣла изъ имѣнія умершаго супруга законной части и о наслѣдствѣ. Дѣти раскольниковъ признавались законными лишь послѣ присоединенія ихъ къ православію или единовѣрью при жизни родителей, или вмѣстѣ съ однимъ изъ нихъ, или послѣ смерти одного изъ нихъ. Стремясь привести бытъ сихъ русскихъ подданныхъ, хотя и отпадшихъ отъ ученія церкви православной, но тѣмъ не менѣе христіанъ, къ болѣе правильнымъ и согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства условіямъ, законодательная власть признала необходимымъ установить новыя правила, при соблюденіи коихъ раскольники, вступившіе въ брачное сожитіе по обрядамъ ихъ вѣроученій, могли бы получить болѣе устойчивое семейное положеніе, причемъ какъ брачующіеся, такъ и дѣти, отъ сего союза происшедшія, могли бы пользоваться всѣми тѣми правами, которыя законами гражданскими признаются присущими: а) супругамъ, обвѣнчаннымъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданій и б) законнымъ дѣтямъ, отъ сихъ браковъ рожденнымъ (ст. 119, 120, 1121, 1127, 1148—1161 X т. 1 ч.). Правила эти, разработанныя Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайше утверждены 19 апрѣля 1874 г. и внесены какъ въ IX т. законовъ о состояніи, такъ и въ главу II-ю разд. I тома X части первой. 78 статья сей главы заключаетъ въ себѣ слѣдующія основныя положенія: 1) браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе ихъ въ установленныя для сего особыя метрическія книги (т. IX зак. о сост. изд. 1876 г. ст. 1093, прилож.), силу и послѣдствія законныхъ браковъ; 2) существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ; 3) бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду; 4) несоблюденіе при записи брака въ метрическую книгу установленныхъ правилъ подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности, но не разрушаетъ самаго брака. Установивъ способъ, коимъ раскольники могутъ упредить ихъ семейное положеніе, Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта опредѣлило вмѣстѣ съ тѣмъ (ст. 40), что за преступленія противъ союза брачнаго (указаннымъ выше порядкомъ оформленнаго), раскольники подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ уложеніи

о наказаніяхъ. Изъ содержанія вышеизложенныхъ правилъ очевидно, что запись въ метрическія книги брака раскольниковъ (1093 ст. IX т. св. зак., прил.) вовсе не является актомъ, знаменующимъ самое совершеніе сего союза; она составляетъ лишь регистрацію существующаго согласія двухъ лицъ на соединеніе для супружескаго житія. Употребленныя въ 78 ст. X т., 1 ч. выраженія „приобрѣтають“, „существованіе брака считается доказаннымъ“ приводятъ къ заключенію, что запись въ метрическія книги завершаетъ собою совершившееся между раскольниками по обрядамъ ихъ вѣроученія брачное сопряженіе и является, слѣдовательно, только способомъ для установленія законности сего союза. Такая запись въ метрическія книги не должна быть признаваема за основаніе и существо союза между мужемъ и женою (см. разсуд. Госуд. Сов. при обсужденіи закона 19 апрѣля 1874 г.), но составляетъ лишь единственный способъ доказыванія законности раскольничьяго брака (рѣш. гражд. кассац. д-та 1894 г. № 36) и истекающихъ отъ сего послѣдствій. Ни по формѣ своей, ни по сущности ея содержанія (1093 ст. IX т. прил.) запись въ метрическія книги раскольническихъ браковъ не можетъ быть приравнима или уподобляема тѣмъ *гражданскимъ бракамъ*, которые допускаются законодательствами Западной Европы и служатъ тамъ основаніемъ брачнаго союза, такъ какъ такой формы брака нашъ законъ для русскихъ подданныхъ не допускаетъ. Въ разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта, предшествовавшихъ изданію закона 19 апрѣля 1874 г., совершенно ясно и точно выражено положеніе, что записка въ метрическія книги раскольническихъ браковъ указаннаго значенія не можетъ имѣть, такъ какъ законодательство наше всегда признавало брачный союзъ союзомъ по преимуществу духовнымъ и что сила сего основнаго правила распространяется не только на лицъ православнаго исповѣданія, но и на всѣхъ вообще подданныхъ Имперіи Россійской. Въ виду сего указаніе кассационной жалобы какъ на то, что съ точки зрѣнія закона бракъ раскольническій, совершенный полицейскимъ порядкомъ, не есть бракъ христіанскій и даже ниже брака нехристіанъ, совершаемаго обязательно по обрядамъ ихъ вѣрваній, должно быть признано лишнимъ правильнаго основанія. А такъ какъ подсудимый признанъ виновнымъ въ томъ, что состоя съ 13 мая 1883 г. въ бракѣ съ Капитолиною Суконщиковой, заключенномъ по безпоповщинскому обряду и записанномъ въ метрическую книгу, 20 іюля 1892 г., по принятіи имъ православія, вступилъ въ новый бракъ съ Кутилиной, то судебная палата совершенно правильно примѣнила къ виновности его 1554 ст. улож. Статья же 1558 ул., указываемая въ жалобѣ, какъ наиболѣе, по мнѣнію защиты, соответствующая виновности подсудимаго, имѣетъ въ виду преступленія противъ брачнаго союза нехристіанъ, къ каковымъ раскольники никоимъ образомъ не могутъ быть причисляемы, ибо они являются лишь отступниками отъ правилъ господствующей въ Имперіи религіи, отъ ея обрядности и тайнствъ, но отнюдь не могутъ быть признаны нехристіанами. Равно неосновательнымъ должно быть признано и дальнѣйшее указаніе сей жалобы на то, что Парфеновъ, признан-

ный виновнымъ въ двоебрачіи, не можетъ подлежать церковному покаянiю, въ основаніе чего приводится, что 40 ст. правилъ 19 апрѣля 1874 г., опредѣляя, что за преступленія противъ союза брачнаго раскольники подвергаются отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ, не указываетъ, чтобы они могли быть подвергаемы и церковному покаянiю. Это указаніе лишено значенія потому, что подсудимый былъ уже православнымъ тогда, когда совершилъ, какъ то установлено судебною палатою, преступленіе, предусмотрѣнное 1554 ст. улож. Православные же, впадшіе въ указанное преступленіе, несомнѣнно подлежатъ и церковному покаянiю, какъ присоединенному къ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 1554 ст. улож. Переходя затѣмъ къ обсужденію другихъ частей кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни по содержанию, ни по смыслу дѣйствующихъ законовъ переходъ въ православіе, или же вообще принятіе къмъ либо христіанства, не является обстоятельствомъ, могущимъ имѣть вліяніе на признаніе какого либо преступнаго дѣянія или неказуемымъ вовсе, или въ той или другой мѣрѣ ослабляющимъ мѣру отвѣтственности обвиняемаго въ преступленіи. Посему и принятіе Парфеновымъ православія прежде вступленія его во второй бракъ, при существованіи нерасторгнутаго перваго раскольничьяго брака, обстоятельствомъ, видоизмѣняющаго наказуемость преступленія, совершеннаго подсудимымъ, не составляетъ. Законодательство наше, руководствуясь ученіемъ церкви, признаетъ неразрывность брачныхъ узъ, состоявшихся до перехода одного изъ супруговъ въ христіанство или православіе, требуя только отъ супруговъ, въ такомъ прежнемъ брачномъ союзѣ остающихся, исполненія нѣкоторыхъ изъ условій, въ законахъ установленныхъ (глава III, разд. I, т. X, ч. 1 о бракахъ лицъ новокрещенныхъ). Въ виду сего не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что бракъ раскольниковъ, хотя бы и безпоповщинской секты, вступившихъ между собою въ супружеское сожитіе по обрядамъ ихъ вѣроученія, съ тѣхъ поръ, какъ таковой союзъ, путемъ внесенія въ метрическую книгу, получилъ силу и значеніе брака законнаго, (1093 ст. IX т. зак. о сост., прилож. и 78 ст. X т. 1 ч.), можетъ быть расторгнутъ лишь путемъ суда, въ порядкѣ, установленномъ 1356¹—1356⁹ ст. уст. гр. суд., или прекращается смертію одного изъ супруговъ; вступленіе же одного изъ такихъ, состоящихъ въ бракѣ раскольниковъ, хотя бы и по принятіи православія, во второй бракъ, до момента такого прекращенія брачныхъ узъ, является преступленіемъ, соотвѣтствующимъ признакамъ, указаннымъ въ 1554 ст. улож. Мѣра наказанія, за сіе преступленіе опредѣленнаго, могла получить пониженіе никакъ не въ силу вышеуказаннаго защитою обстоятельства, а по какимъ либо другимъ даннымъ дѣла, установленіе которыхъ составляетъ право суда, кассационной повѣркѣ не подлежащее (рѣш. 1867 г. № 490, 1869 г. № 358, 1885 г. № 15 и др.). Возбуждаемое затѣмъ защитою подсудимаго сомнѣніе относительно того, можетъ ли почитаться дѣйстви- тельною и соотвѣтствующею условіямъ, въ 78 ст. X т. 1 ч. изложеннымъ, записка брака Василія Алексѣева Парфенова съ Суконщиковой въ метриче-

скія полицейскія книги, въ виду того, что по исчисленію защитника подсудимаго, основанному на ревизскихъ сказкахъ, Парфенову не было во время записи его брака въ сію книгу 18-ти лѣтъ отъ роду (ст. 3 т. X ч. 1), устраняется какъ установленіемъ въ приговорѣ палаты, что послѣ внесенія сего брака въ 1883 г. въ метрическую книгу Парфеновъ прожилъ съ Суконщицкою въ супружескомъ общжитіи нѣсколько лѣтъ и прижилъ трехъ дѣтей въ семь союзѣ, такъ и тѣмъ, что дѣйствительность означеннаго брака не была оспорена имъ въ срокъ и въ порядкѣ, установленныхъ 1356¹ и 1356⁷ ст. уст. гражд. суд. Указанія кассационной жалобы на нарушение судебною палатою правила 1013 ст. у. у. с. также должны быть признаны неосновательными. По точному смыслу сей статьи, отъ суда духовнаго требуются, по дѣламъ о многобрачїи лицъ христіанскаго исповѣданія, точныя свѣдѣнія о совершеніи брака при существованіи другаго. Очевидно, что въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, т. е. при совершеніи перваго брака по безповинному обряду, заключеніе о дѣйствительности перваго брака вовсе не можетъ входить въ обязанность ни консисторіи, ни суда уголовнаго, такъ какъ дѣйствительность такихъ браковъ удостоверяется записаніемъ оныхъ въ установленныя для сего метрическія книги, а признаніе сихъ браковъ недѣйствительными, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ порядкѣ суда гражданскаго (ст. 78 т. X ч. 1 и ст. 1356¹ и ² уст. гр. суд.). Обращаясь затѣмъ къ указанію жалобы на неправильное примѣненіе палатою 2 ч. 1554 ст. улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что соотвѣтственно послѣдовавшему на 1-й изъ постановленныхъ судебною палатою на ея разрѣшеніе вопросовъ утвердительному отвѣту виновность подсудимаго установлена въ томъ, что онъ вступилъ въ 1892 г. во второй бракъ съ Кутилиной при существованіи состоявшагося въ 1883 г. по раскольничьему безповинному обряду брака его съ Суконщицкою, записаннаго въ подлежащую метрическую книгу, причемъ онъ, подсудимый, „скрылъ свой первый бракъ.“ Это обстоятельство, которое въ приговорѣ палаты въ окончательной его формѣ изложено такъ: „получивъ свидѣтельство изъ мѣщанской управы для вступленія въ бракъ, скрылъ, что уже состоитъ въ бракѣ,“ послужило палатѣ основаніемъ къ примѣненію къ преступленію подсудимаго 2 ч. 1554 ст. улож. Эта часть 1554 ст. увеличиваетъ опредѣленное въ 1-й части упомянутой статьи наказаніе, подвергая виновнаго въ многобрачїи, вмѣсто исправительнаго наказанія уголовному въ томъ случаѣ, когда онъ скрылъ отъ лица, вступившаго съ нимъ въ бракъ, существованіе прежняго его нерасторгнутаго супружества. Между тѣмъ ни въ вопросѣ о виновности подсудимаго Парфенова, постановленномъ согласно съ выводами обвинительнаго акта, ни въ приговорѣ палаты, вовсе не указано ни скрытія имъ отъ обвинявшейся съ нимъ Кутилиной перваго его брака, ни тѣхъ дѣйствій, въ коихъ выразился такой обманъ, который не можетъ состоять въ одномъ лишь умолчаніи виновнаго о прежнемъ супружествѣ, какъ это явствуетъ изъ сличенія содержанія 2 и 3 ч. 1554 и 2 ч. 1556 ст. улож. Посему

нельзя не признать, что палата не имѣла законнаго основанія для опредѣленія наказанія подсудимому по 2-й ч. 1554 ст. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты относительно опредѣленнаго подсудимому Алексѣеву, онъ же Парфеновъ, наказанія, за неправильнымъ примѣненіемъ 2 ч. 1554 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора по сему предмету, въ ту же палату, въ другомъ составѣ присутствія, а по прочимъ частямъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Розенблюма оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

24.—1894 года октября 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Надежина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ и. о. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

9 іюля 1892 г. въ деревнѣ Аржанихѣ Макарьевского уѣзда, Нижегородской губерніи, умерла крестьянская вдова Матрена Дмитріева Смородина, проживавшая въ домѣ мужа сестры ея Андрея Александрова Надежина. Умершая Смородина въ 1817 г. была крещена въ православную вѣру, а въ 1838 г. была обвѣнчана въ православной церкви, похоронена же была, безъ совершенія надъ нею православнаго обряда погребенія, въ лѣсу. Въ виду сего Андрей Надежинъ и жена его Ирина были привлечены, какъ лица, у которыхъ проживала Смородина, къ отвѣтственности по 209¹ ст. улож. о нак. (по прод. 1891 г.). По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Нижегородскимъ окружнымъ судомъ оба подсудимые признаны виновными и приговорены каждый къ аресту при полиціи на 7 дней, каковой приговоръ суда былъ утвержденъ Московскою судебною палатою. На этотъ приговоръ палаты защитникомъ подсудимаго Андрея Надежина, присяжнымъ повѣреннымъ Геннертомъ, принесена кассационная жалоба, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего приговора на основаніи допущенныхъ нарушеній законовъ судопроизводственныхъ и неправильнаго примѣненія статьи 209¹.

Выслушавъ объясненіе присяжнаго повѣреннаго Геннерта и заключеніе испол. обязан. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе жалобщика на неправильный отказъ палаты въ его ходатайствѣ объ отсрочкѣ засѣданія, въ виду неявки свидѣтелей Ивана и Егора Корниловыхъ, представляется незаслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что Московская судебная палата, опредѣленіемъ отъ 23 марта 1893 г., разрѣшила присяжному повѣренному Геннерту представить поименованныхъ выше свидѣтелей въ засѣданіе 3 мая, засимъ Геннертъ въ прошеніи отъ 22 апрѣля заявилъ, что свидѣтелей этихъ, за отлучкою оныхъ на заработки неизвѣстно куда въ Донскую область, къ назначенному сроку онъ представить не можетъ, а посему и ходатайствуетъ объ отложеніи разсмотрѣнія дѣла до

Угол. 1894 г.

зимы, но палата, вполне правильно, отклонила это ходатайство, признавъ, что присяжный повѣренный Геннертъ не только не представилъ никакихъ удостоверяющихъ его ходатайство доказательствъ, но и не указалъ данныхъ, по которымъ его ходатайство могло бы быть провѣрено. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе жалобщика на нарушеніе 758 ст. у. у. с. неустановленіемъ степени участія въ преступленіи Ирины и Андрея Надежиныхъ, такъ какъ судъ и палата въ разрѣшенныхъ ими вопросахъ о виновности установили обстоятельства, опредѣляющія родъ участія каждого изъ обвиняемыхъ, а противъ изложенія вопросовъ никакихъ возраженій со стороны подсудимыхъ на судѣ сдѣлано не было. 3) Точно также не представляется уважительнымъ и указаніе жалобщика на то, что статья 209¹, не могла быть примѣнена къ Надежину потому, что во время погребенія Смородиной Андрей Надежинъ отсутствовалъ, такъ какъ по точному смыслу этой статьи виновнымъ долженъ быть признанъ всякій, по чьему распоряженію или по чьей волѣ состоялось погребеніе христіанина безъ исполненія надъ нимъ христіанскихъ обрядовъ, а палатою Надежинъ признанъ виновнымъ именно въ томъ, что похороны Смородиной въ лѣсу были сдѣланы по его распоряженію. 4) Что касается послѣдняго указанія Геннерта на то, что ст. 209¹ примѣнена къ подсудимому неправильно, такъ какъ покойная Смородина была расколницею, а потому и не могла быть погребена съ соблюденіемъ обрядовъ православной вѣры, то въ семь отношеніи Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. Статья 209¹, какъ видно изъ ея изложенія и мотивовъ, послужившихъ основаніемъ къ включенію ея въ уложеніе о наказаніяхъ, предполагаетъ, для ея примѣненія, наличность двухъ условій: во 1-хъ, чтобы погребенный принадлежалъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и во 2-хъ, чтобы онъ былъ погребенъ безъ соблюденія надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ. Поэтому, для примѣненія статьи 209¹ къ обвиняемому въ погребеніи кого либо безъ исполненія надъ нимъ обрядовъ вѣры православной судъ долженъ прежде всего съ точностью установить: принадлежалъ ли усопшій къ православной церкви во время своей смерти, или не принадлежалъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу Московская палата признала, что покойная Смородина подлежала погребенію по обрядамъ православной церкви лишь на томъ основаніи, что она была крещена и сочелась бракомъ въ православной церкви, и вовсе не вошла въ обсужденіе указаній, представленныхъ защитою, что крещеніе Смородиной послѣдовало еще въ 1817 году, а бракомъ она сочелась въ 1838 г., до изданія закона 19 апрѣля 1874 г., впервые опредѣлившаго гражданское положеніе расколниковъ, а затѣмъ, по удостовѣренію причта мѣстной церкви, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ была отпавшею отъ православія и религіозныхъ православныхъ требъ не исполняла, принадлежа къ безпоповщинской сектѣ раскола. За оставленіемъ безъ разсмотрѣнія судебною палатою этихъ столь существенныхъ, для примѣненія статьи 209¹, обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ лишень возможности разрѣшить вопросъ о правильности примѣненія къ

обстоятельствамъ настоящаго дѣла статьи 209¹. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по сему дѣлу, за нарушеніемъ 878, 797 и 892 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго реэмотрѣнія, въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствія, а по прочимъ предметамъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Геннерта оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

25.—1894 года октября 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Видрика Маттина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони.)

17-го сентября 1893 г. въ окружномъ судѣ въ г. Юрьевѣ, при разборѣ дѣла о пасторѣ Шперлингѣ, вызванный по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля Видрикъ Маттинъ, православнаго исповѣданія, отказался принять присягу отъ православнаго священника на томъ основаніи, что хотя родители его православные и онъ самъ крещенъ въ православіи, но считаетъ себя лютераниномъ. За таковою отказъ Маттинъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по 29 ст. уст. о нак. и приговоренъ мировымъ судьей къ денежному взысканію въ 40 рублей, каковой приговоръ былъ утвержденъ 22 февраля 1894 г. Юрьево-Верроскимъ съѣздомъ мировыхъ судей. На этотъ приговоръ Маттинъ принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего приговора по неправильному примѣненію къ его поступку 29 ст. уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1894 г. 29 марта по д. Штейнберга, 1892 г. № 6 и др.) статья 29 уст. о нак., имѣя въ виду неисполненіе обязательныхъ постановленій правительственныхъ властей или общественныхъ учрежденій и основанныхъ на нихъ требованій исполнительныхъ органовъ власти, а равно и неисполненіе общихъ распоряженій полицейскихъ или иныхъ исполнительныхъ властей, не можетъ быть распространяема на неисполненіе какихъ либо отдѣльныхъ постановленій закона, налагающихъ на частныя лица извѣстныя обязанности или предъявляющихъ къ нимъ извѣстныя требованія. Къ числу такихъ обязанностей, установленныхъ закономъ, а не распоряженіемъ власти, относится и обязанность свидѣтеля поддерживать свои показанія присягою. Статьи 97—99, 711 и слѣд. уст. угол. суд., устанавливая, что свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи и что каждый присягаетъ по обряду своего вѣроисповѣданія, и опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ и порядокъ приведенія ихъ къ присягѣ духовнымъ лицомъ или предсѣдательствующимъ, вовсе не предусматриваютъ случаевъ отказа свидѣтеля принять присягу вообще или отказа присягнуть по обряду того вѣроисповѣданія, къ которому онъ считаетъ

ся принадлежащимъ, и не устанавливаютъ за таковой отказъ никакой отвѣтственности; равнымъ образомъ отвѣтственность за нарушение сего требованія закона не установлена ни въ уложеніи, ни въ уставѣ о наказаніяхъ, а потому судья или судъ, при наличности такового отказа, допрашиваетъ это лицо безъ присяги, напоминая ему объ отвѣтственности за ложное свидѣтельское показаніе, но, въ виду 1 ст. улож. и 1 ст. у. у. с., не имѣетъ основанія возбуждать противъ него уголовное преслѣдованіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Юрьево-Верроскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о нак. и 1 ст. улож. и 1 же ст. у. у. с., отмѣнить со всеми послѣдствіями, прекративъ дальнѣйшее производство сего дѣла.

26.—1894 года ноября 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Василія Баландина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Ровингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. Н. Ковылъскій).

24 февраля 1893 года чиновникъ особыхъ порученій хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска Сухоруковъ, препровождая къ мировому судѣ 4 участка Челябинскаго округа протоколъ о порубкѣ крестьяниномъ Баландинымъ лѣса въ дачѣ Коркинскаго поселка, сдѣланной, по объясненію обвиняемаго, съ разрѣшенія казаковъ этого поселка, заявилъ, между прочимъ, что если на судѣ подтвердится фактъ продажи поименованными въ протоколѣ казаками лѣса Баландину, то ихъ должно привлечь къ отвѣтственности, такъ какъ по закону 22 февраля 1877 г., приведенному въ циркулярахъ войскаго правленія, казаки не имѣютъ права отчуждать общественные лѣса. Мировой судья, разрѣшая это дѣло, нашелъ, что какъ изъ содержанія протокола, такъ и на судѣ, выяснилось, что порубка произведена Баландинымъ не самовольно, а покупкою этого лѣса у всего Коркинскаго общества; въ виду этого ходатайство о привлеченіи Баландина къ отвѣтственности лишено законнаго основанія и противорѣчитъ чувству справедливости. Основаніемъ къ разсмотрѣнію дѣла долженъ служить протоколъ, а изъ протокола видно, что порубка произведена на томъ основаніи, что Баландинъ купилъ лѣсъ у Коркинскаго общества и этотъ фактъ является доказаннымъ и не отрицается протоколомъ. Циркулярный указъ войскаго хозяйственнаго правленія, основанный на Высочайшъ въ утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, какъ спеціально относящійся къ казачьему сословію, карательнаго значенія для покупателя не можетъ имѣть, а примѣнимъ только къ продавцамъ. По общему смыслу законодательства, всѣ сдѣлки, совершенныя лицами не правоспособными, не влекутъ за собой уголовного наказанія, а разсматриваются только съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ, т. е. не признаются самая сдѣлка дѣйствительною. Въ данномъ дѣлѣ, еслибы казачьему начальству была извѣстна сдѣлка Коркинскаго общества съ Баландинымъ ранѣе вырубки лѣса,

то оно могло ходатайствовать передъ судомъ о непризнаніи такой сдѣлки. Къ Баландину не можетъ относиться и 159 ст. уст. о нак., такъ какъ срубленный имъ лѣсъ обществомъ Коркинскаго поселка не срубленъ и не похищенъ. Что касается ходатайства чиновника Сухорукова, выраженного въ его сообщеніи, то это ходатайство какъ по существу, такъ и по формѣ, лишено основанія и не соотвѣтствуетъ должностному достоинству лица, къ которому направлено; условныя ходатайства противорѣчатъ правиламъ устава уголовного судопроизводства, а потому и не могутъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія. Въ виду этого, не находя основаній къ признанію Баландина виновнымъ въ самовольной порубкѣ лѣса, при доказанности факта покупки лѣса у Коркинскаго общества, мировой судья оправдалъ Баландина, а ходатайство Сухорукова о разрѣшеніи вопроса о степени виновности продавшихъ лѣсъ оставилъ безъ разсмотрѣнія. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Челябинскимъ мировымъ съѣздомъ и на приговоръ послѣдняго обвинитель принесъ кассационную жалобу, въ которой, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1884 г. № 21, объясняетъ, что какъ Баландинъ, такъ и продавцы ему лѣса должны быть привлечены къ отвѣтственности на основаніи ст. 15 и 159 уст. о нак.

Выслушавъ эту жалобу и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если согласно приведенному въ жалобѣ рѣшенію 1884 г. № 21, по дѣлу Новикова, станичныя лѣса и состоятъ въ завѣдываніи хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьего войска и отводъ ихъ станицамъ не устанавливаетъ права собственности послѣднихъ на оныя, впредь до изданія правилъ по этому предмету, а равно правилъ о порядкѣ пользованія такими лѣсами, то такое разъясненіе возбужденнаго въ томъ дѣлѣ вопроса, — о правѣ названнаго правленія возбуждать дѣла о порубкахъ въ станичныхъ лѣсахъ, — не устраняло и не устраняетъ необходимости соблюденія со стороны правленія условій, установленныхъ закономъ для правильности возбужденія тѣхъ же дѣлъ. Поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ хозяйственное правленіе, имѣя несомнѣнное право на возбужденіе дѣла о порубкѣ Баландинымъ станичнаго лѣса, обязано было въ точности руководствоваться ст. 1130 и 1136 у. у. с. и, считая виновными не только Баландина, но и казаковъ, продавшихъ ему лѣсъ, предъявить прямое противъ нихъ обвиненіе, а не условное, какъ это было сдѣлано въ сообщеніи мировому судѣ чиновникомъ Сухоруковымъ, предоставившимъ судѣ привлечь казаковъ къ отвѣтственности, если подтвердится фактъ продажи ими лѣса. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніями Правит. Сената 1874 г. № 304 и др., мировыя установленія имѣли законное основаніе отказать въ ходатайствѣ о разсмотрѣннн дѣйствій казаковъ, и жалоба чиновника Сухорукова по этому предмету не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ, жалоба эта не заслуживаетъ уваженія и въ отношеніи непримѣненія къ обвиняемому Баландину ст. 15 и 159 уст. о нак. Первая изъ этихъ статей, по точному ея смыслу, могла бы быть

примѣнена къ названному обвиняемому въ томъ только случаѣ, если бы онъ обвинялся въ соучастіи съ казаками Коркинскаго поселка въ такомъ преступномъ дѣяніи ихъ, дѣло о которомъ было бы возбуждено установленнымъ порядкомъ, но такого дѣла, какъ выше сказано, возбуждено не было. Статья же 159 уст. о нак. никакого примѣненія къ Баландину имѣть не могла, такъ какъ она преслѣдуетъ укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса, или лѣсныхъ произведеній, а мировыми установленіями признано, что онъ самъ срубилъ лѣсъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу уполномоченнаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. уг. суд.

27.—1894 года ноября 22-го дня. *По дѣлу крестьянъ Василія Макарова, Ивана Никитина и Захара Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. О. Платоновъ; заключеніе давалъ исп. обяв. оберъ-прокурора, сенаторъ А. О. Кони).

Крестьяне дер. Ивашкиной, Чистопольскаго уѣзда, Василій Макаровъ, Иванъ Никитинъ и Захаръ Ивановъ преданы были суду Казанской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ томъ, что изъ нихъ 1-й, состоя сельскимъ старостой означенной деревни и присутствуя въ августѣ 1891 года сначала на сходѣ своихъ однодеревенцевъ, на которомъ было рѣшено разрыть, для суетвѣрныхъ дѣйствій, могилу умершаго отъ пьянства крестьянина Максимова, а затѣмъ на кладбищѣ при разрытіи могилы Максимова, не только не принялъ никакихъ мѣръ для предупрежденія этого преступленія, но умышленно дозволилъ крестьянамъ подвѣдомственной ему деревни разрыть означенную могилу для затоптанія затѣмъ трупа Максимова въ грязи; остальные двое—принимали непосредственное участіе въ разрытіи могилы Максимова для означенной цѣли. Въ обвинительномъ актѣ, между прочимъ, значится, что староста Макаровъ на предварительномъ слѣдствіи виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что о вырытіи изъ могилы трупа Максимова было рѣшено на сходѣ въ его отсутствіи и что узнавъ о такомъ рѣшеніи, онъ явился на кладбище и приказалъ засыпать могилу Максимова, которую его однодеревенцы успѣли уже разрыть до гроба; а Никитинъ и Ивановъ показали, что при разрытіи могилы, въ чемъ они принимали непосредственное участіе, присутствовалъ староста Макаровъ, который никакихъ мѣръ къ воспрепятствованію разрытія могилы не принималъ. На судѣ же, на вопросы предсѣдательствующаго, обращенные къ подсудимымъ въ порядкѣ 679 ст. уст. угол. суд., они, всѣ трое, отвѣтили отрицательно. Засимъ, во время судебныхъ преній товарищъ прокурора сказалъ, между прочимъ, что „и подсудимые Никитинъ и Ивановъ должны быть признаны виновными, такъ какъ они сознались на предварительномъ слѣдствіи, какъ это видно изъ обвинительнаго акта, въ томъ, что они разрывали могилу Александра Максимова“..

На этомъ предсѣдатель, какъ значится въ протоколѣ, „остановилъ товарища прокурора, объяснивъ послѣднему, что подсудимые на судѣ не сознались, а потому въ обвинительной рѣчи онъ и не можетъ по закону ссылаться на ихъ сознание, какъ не провѣренное на судѣ.“ Приговоръ въ палатѣ о всѣхъ трехъ подсудимыхъ послѣдовалъ оправдательный, причемъ изъ приговора въ окончательной формѣ не видно, чтобы палата, при разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимыхъ,—обсуждала значеніе показаній ихъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи. Находя, что при производствѣ и рѣшеніи этого дѣла палатою допущено нарушеніе 766, 737 и 630 ст. уст. угол. суд., товарищъ прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ ея приговора.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о правѣ сторонъ при судебныхъ преніяхъ входить въ оцѣнку занесеннаго въ обвинительный актъ, но неподтвержденнаго подсудимымъ на судѣ, признанія въ преступленіи, сдѣланнаго на предварительномъ слѣдствіи и соответствующей этому обязанности суда (безъ присяжныхъ засѣдателей), при постановленіи приговора, обсуждать значеніе и силу такого признанія, какъ доказательства по дѣлу. На основаніи 735 ст. уст. угол. суд., главное содержаніе заключительныхъ преній сторонъ должны составлять объясненія ихъ по существу разсмотрѣнныхъ и провѣренныхъ на судѣ доказательствъ, а по 766 ст. того же устава, судьи должны опредѣлить вину или невинность подсудимаго, основываясь на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Въ виду сего, для правильнаго разрѣшенія означеннаго выше вопроса, необходимо обсудить: составляетъ-ли сознание подсудимаго въ преступленіи, сдѣланное на предварительномъ слѣдствіи, доказательство по дѣлу, и можно ли такое сознание считать, при означенныхъ выше условіяхъ, разсмотрѣннымъ на судѣ? Въ рѣшеніи по дѣлу Кушакевича 1876 года №100 Правительствующій Сенатъ изъяснялъ уже, что показанія подсудимаго, данныя на предварительномъ слѣдствіи, какъ это вытекаетъ изъ точнаго смысла 405 и 406 ст. уст. угол. суд., несомнѣнно принадлежатъ къ числу средствъ, разъясняющихъ обстоятельства дѣла, а потому и на точномъ основаніи 4 п. 520 ст. уст. могутъ быть включаемы въ обвинительный актъ наравнѣ съ другими доказательствами и уликами, собранными по дѣлу противъ обвиняемаго. Означеніе же въ обвинительномъ актѣ сущности доказательствъ и уликъ противъ обвиняемаго, какъ видно изъ разсужденій, на коихъ основана 520 ст., требуется во 1-хъ, для разъясненія дѣла суду, и во 2-хъ, для облегченія самому подсудимому способовъ защиты. „Если подсудимый“ говорится въ об. зап. 1863 г. къ уст. угол. суд.,—„не знаетъ заблаговременно и положительно въ какихъ дѣйствіяхъ онъ обвиняется и на основаніи какихъ доказательствъ и уликъ, то ему трудно приготовиться къ основательному опроверженію обвиненія... Подсудимому необходимо имѣть въ виду всѣ свѣдѣнія, въ ст. 520 указанныя.—Ему должна быть предоставлена возможность опроверженія фак-

товъ, по которымъ событіе признается преступнымъ и приписывается его дѣянію“. Такимъ образомъ, уже самымъ фактомъ занесенія признанія подсудимаго въ обвинительный актъ, власть обвинительная заявляетъ о своемъ намѣреніи воспользоваться на судѣ этимъ признаніемъ какъ уликою противъ подсудимаго; прочтеніемъ же этого акта на судѣ означенное доказательство должно считаться предъявленнымъ подсудимому и суду на судебномъ слѣдствіи, которое, какъ явствуетъ изъ ст. 678 устава, открывается именно чтеніемъ того акта. Само собою разумѣется, при этомъ, что означенное доказательство, при чтеніи обвинительнаго акта лишь оглашаемое на судѣ въ случаѣ надобности, можетъ быть подвергнуто, какъ и всякое другое, спеціальному изслѣдованію или повѣркѣ. Но такая повѣрка признанія подсудимаго, т. е. изслѣдованіе его содержанія, подлинности и условій, при которыхъ оно сдѣлано, можетъ имѣть мѣсто, очевидно, лишь въ томъ случаѣ, если самъ судъ найдетъ оную необходимую, или если одна изъ сторонъ того потребуетъ. Если же никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ подлинности, содержаніи и добровольности признанія подсудимаго въ томъ видѣ, какъ оно занесено въ обвинительный актъ, то одно отрицаніе подсудимымъ своей виновности на вопросъ предсѣдателя, предлагаемый ему по 679 ст. устава, не можетъ почитаться обстоятельствомъ, устраняющимъ признаніе подсудимаго изъ доказательствъ; признаніе это и въ такомъ случаѣ остается однимъ изъ оглашенныхъ на судѣ обстоятельствъ дѣла, по которымъ, которое подсудимый, по предоставленному ему закономъ праву (ст. 683—685 устава), призналъ нужнымъ обойти молчаніемъ. Признавая въ виду вышеизложеннаго, а также рѣшеній Сената по дѣламъ Михѣева 1868 г. № 254 и Разумова 1876 г. № 163, что предсѣдательствовавшій въ судебной палатѣ по настоящему дѣлу, воспретивъ обвинителю упоминать въ рѣчи о показаніяхъ обвиняемыхъ Никитина и Иванова, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи и записанныхъ въ обвинительномъ актѣ, допустилъ явное нарушеніе 630 и 737 ст. уст. угол. суд., а сама палата, оставивъ при постановленіи приговора безъ всякаго обсужденія означенное доказательство по дѣлу въ связи съ другими данными судебного слѣдствія, нарушила ст. 796 и 797 того же устава, и что посему означенный приговоръ палаты не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: приговоръ Казанской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 737, 630, 766 и 797 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

28.—1894 года ноября 22-го дня. По дѣлу купца Берки Гинзбурга.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. А. Мясовдовъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Се-

пять находить, что по содержанію кассационной жалобы обвинителя, полицейскаго надзирателя г. Орши, въ семь дѣлъ, прежде всего, подлежить разрѣшенію вопросъ о томъ, воспрещаетъ-ли ст. 361 уст. строит. (по прод. 1893 г.) производить въ городахъ *нежилыя* постройки безъ соблюденія четырехсаженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго разрыва отъ задней границы. Статья 361 уст. строит., по изд. 1857 г., имѣла своимъ источникомъ Высочайше утвержденную 30 сентября 1809 г. записку исправлявшаго должность С.-Петербургскаго военнаго губернатора (полн. собр. зак. № 23874) и была изложена въ слѣдующей редакціи: „Деревянныхъ *жилыхъ* строеній (т. е. имѣющихъ печи) не дозволяется строить безъ разрыва болѣе двѣнадцати сажень въ длину. Разрывъ долженъ быть въ четыре сажени“. Эта первоначальная редакція ст. 361 была измѣнена и дополнена Высочайше утвержденнымъ 3 декабря 1862 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опубликованнымъ въ собраніи узаконеній 8 января 1863 г. № 9, ст. 37 (полн. собр. зак. № 38992), на которомъ основана редакція той же ст. 361 по прод. 1893 г., слѣдующаго, между прочимъ, содержанія: „Высочайше утвержденное 3 декабря 1862 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи ко всѣмъ городамъ Имперіи существующихъ въ С.-Петербургѣ правилъ о разрывахъ между *жилыми* деревянными строеніями. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, о распространеніи существующихъ въ С.-Петербургѣ правилъ о разрывахъ между *жилыми* деревянными строеніями на другіе города Имперіи, въ 3 день декабря 1862 г. Высочайше соизволилъ повелѣть: 1, правила о разрывахъ между строеніями въ С.-Петербургѣ, изложенныя въ ст. 333 п. 4 и 6 уст. строит., св. зак. т. XII, изд. 1857 г., примѣнить ко всѣмъ прочимъ городамъ“, а въ 4 п. ст. 333 было постановлено: „что деревянные строенія должны быть располагаемы съ соблюденіемъ четырехсаженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго разрыва отъ задней границы“. Изъ приведенныхъ источниковъ, на которыхъ основана ст. 361 въ настоящей ея редакціи, несомнѣнно оказывается, что содержащееся въ ней ограничительное и неподлежащее распространительному толкованію правило о разрывахъ отъ лѣвой границы двора и отъ задней границы, относится только до деревянныхъ *жилыхъ*, имѣющихъ печи, строеній въ городахъ и не касается *нежилыхъ* построекъ, которыя хотя и могутъ быть располагаемы вблизи границы двора, но однако же съ тою предосторожностью отъ пожаровъ, чтобы дворы строеніями не затѣснятъ, какъ это предписывала нынѣ исключенная ст. 367 уст. строит. по изд. 1857 г., вошедшая во временныя правила по строительной части, изданныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ силу Высочайше утвержденаго 26 апрѣля 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Такое толкованіе ст. 361 согласно съ рѣшеніемъ угол. кассац. д-та 1871 г. за № 1648 (по д. Галактіоновой), а равно съ рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и касс. д-товъ 1893 г. за № 35, въ которомъ, между прочимъ, разъяснено, что какъ въ городахъ ст. 361 уст. строит. ограничиваетъ собственника опре-

дѣленнымъ въ ней предѣломъ для возведенія построекъ отъ границъ сосѣда, такъ и въ селеніяхъ ст. 457 уст. строит. опредѣляетъ промежутокъ, который долженъ существовать между сосѣдними *жилыми* зданіями. По изложеннымъ основаніямъ, разрѣшая отрицательно поставленный вопросъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя объясненіе обвинителя, изложенное въ его кассационной жалобѣ, о томъ, будто четырехсаженный разрывъ установленъ для всѣхъ деревянныхъ построекъ какъ жилыхъ, такъ и нежилыхъ, не согласно съ закономъ, но тѣмъ не менѣе приговоръ мирового съѣзда,—отмѣнившій приговоръ мирового судьи о сломкѣ пристроекъ къ дому, а именно: галлерей подь № 2, кухни подь № 3, сѣней подь № 4, а равно навѣса подь № 6,—невозможно признать въ этой части въ силѣ судебного рѣшенія, за нарушеніемъ ст. 130 и 170 у. у. с., ибо съѣздъ не изложилъ основаній, по которымъ онъ отнесъ эти строенія къ самостоятельнымъ нежилымъ постройкамъ, а не къ воспрепятствованнымъ ст. 361 пристройкамъ къ дому № 5, составляющимъ съ нимъ одно цѣлое, какъ призналъ ихъ мировой судья на основаніи плана, составленнаго при осмотрѣ. Это нарушеніе имѣетъ существенное значеніе потому, что въ случаѣ неустройства обвиняемымъ брандмауера, опредѣленнаго приговоромъ съѣзда, сломкѣ будетъ подвергнутъ лишь домъ подь № 5, но безъ строеній подь №№ 2, 3, 4 и 6. Что же касается жалобы обвиняемаго Гинзбурга на приговоръ съѣзда, обязывающій его устроить брандмауеръ, а въ случаѣ неустройства сломать новый домъ подь № 5, то указаніе, будто съѣздъ не установилъ въ своемъ приговорѣ, какой именно разрывъ, четырехсаженный или двухсаженный, долженъ существовать отъ его новаго дома до границы сосѣдняго владѣнія, опровергается приговоромъ съѣзда, признавшимъ, согласно съ приговоромъ мирового судьи, виновнымъ его, Гинзбурга, въ постройкѣ сего дома безъ соблюденія четырехсаженнаго разстоянія отъ лѣвой границы двора. Объясненіе его, будто настоящее дѣло должно быть приостановлено по ст. 27 у. у. с. впредь до разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о завладѣніи у него сосѣдомъ нѣсколькихъ вершковъ земли, недостающихъ до установленнаго закономъ разрыва,—не заслуживаетъ уваженія въ виду рѣшенія угол. касс. д.—та 1874 г. № 573 (по дѣлу мѣщ. Родова), въ которомъ было уже разъяснено, что для разрѣшенія уголовного вопроса о виновности въ нарушеніи строительнаго устава, возведеніемъ постройки въ недозволенной близости къ строеніямъ сосѣда, необходимо лишь опредѣлить, кто былъ строителемъ, отъ кого именно произошло несоблюденіе правила, предписаннаго въ строительномъ уставѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Оршанскаго мирового съѣзда относительно отмѣны сломки построекъ отмѣнить, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. уст. угол. суд., передавъ это дѣло, для постановленія приговора по сему предмету въ Горецкій мировой съѣздъ, а жалобу Гинзбурга оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

29.— 1894 года декабря 13-го дня. По дѣлу дворянина Бориса Пеликана.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Волковъ; заключение давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Прокуроръ Одесскаго окружнаго суда, въ виду дошедшихъ до него свѣдѣній о томъ, что присяжный стряпчій Пеликанъ въ зданіи Одесскаго городского театра, во время спектакля, нанесъ оскорбленіе словами и дѣйствіемъ Одесскому полицеймейстеру Бунину и, руководствуясь 311 ст. уст. угол. суд., предложилъ 2 декабря 1893 года судебному слѣдователю 5 участка г. Одессы произвести по сему дѣлу предварительное слѣдствіе по признакамъ преступленій, предусмотрѣнныхъ въ 285 и 286 ст. улож. о нак. На основаніи обстоятельствъ, обнаруженныхъ слѣдствіемъ, присяжный стряпчій дворянинъ Борисъ Александровъ Пеликанъ, по обвинительному акту, предложенному Одесскому окружному суду мѣстнымъ прокурорскимъ надзоромъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ означенныхъ выше преступленіяхъ и, по приговору названнаго суда, состоявшемуся 3 марта 1894 г., признанъ виновнымъ въ томъ, что 20 ноября 1893 г. въ Одесскомъ городскомъ театрѣ явно насильственнымъ дѣйствіемъ оскорбилъ Одесскаго полицеймейстера полковника Бунина, находившагося при исполненіи обязанностей службы и, на основаніи 285 ст. улож. о нак., приговоренъ по 3 степ. 38 ст. того же уложенія къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонному отзыву, принесенному на этотъ приговоръ защитникомъ подсудимаго Пеликана, Одесская судебная палата, руководствуясь разъясненіями, преподанными въ рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1893 г. № 18 по дѣлу Швеца, пришла къ заключенію, что судебное преслѣдованіе по настоящему дѣлу, какъ начатое по предложенію прокурора окружнаго суда, на основаніи дошедшихъ до него свѣдѣній, помимо требованія оскорбленнаго полицеймейстера, или его начальства, должно быть признано возбужденнымъ при отсутствіи законнаго къ тому повода, и посему по приговору, состоявшемуся 4 іюня 1894 г., опредѣлила: настоящее дѣло производствомъ прекратить, на основаніи 1 ст. уст. угол. суд., и состоявшійся о Пеликанѣ 3 марта 1894 г. приговоръ Одесскаго окружнаго суда отмѣнить. На этотъ приговоръ Одесской судебной палаты товарищемъ прокурора палаты принесенъ кассационный протестъ, въ которомъ онъ ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора, за нарушеніемъ 311 и 4 п. 297 ст. уст. угол. суд., допущеніемъ палатою по неправильному толкованію указаннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената 1893 г. № 18 по дѣлу Швеца.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. оберъ-прокурора, возникающій по настоящему дѣлу вопросъ о правѣ прокурорской власти возбуждать по непосредственному своему распоряженію, помимо требованія понес-

шихъ оскорбленіе должностныхъ лицъ или ихъ начальства, уголовное преслѣдованіе объ оскорбленіи должностныхъ лицъ при отправленіи или по поводу отправленія служебныхъ обязанностей,—Правительствующій Сенатъ находитъ: что преступленія эти не исчерпываются понятіемъ объ оскорбленіи личнаго достоинства и чести представителя власти, которому нанесено оскорбленіе, а отнесены закономъ къ числу преступленій противъ порядка управленія, и посему преслѣдованіе этихъ преступленій должно быть совершаемо въ интересахъ огражденія достоинства и авторитета власти, колеблемаго преступными посягательствами на ея неприкосновенность. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что прокурорская власть, которой по силѣ 4 п. 297, 311 и 4 ст. уст. угол. суд., принадлежитъ право возбужденія уголовныхъ дѣлъ, какъ по доходящимъ до нея свѣдѣніямъ, такъ и по непосредственно усмотрѣннымъ ею преступленіямъ или признакамъ преступныхъ дѣяній и обличенія обвиняемыхъ передъ судомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ это право ея прямо не ограничено закономъ и что къ числу таковыхъ ограниченій дѣла объ оскорбленіи должностныхъ лицъ закономъ не отнесены, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что лица прокурорскаго надзора вправѣ возбуждать уголовное преслѣдованіе по дѣламъ объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ и помимо требованій о томъ понесшихъ оскорбленія представителей власти или ихъ начальства, и что, посему, Одесская судебная палата не имѣла законнаго основанія къ признанію, что судебное преслѣдованіе противъ дворянина Пеликана, по обвиненію его въ оскорбленіи полицеймейстера Бунина, возбуждено прокурорскою властью съ нарушеніемъ 1 ст. уст. угол. суд. Что же касается принятаго судебною палатою въ основаніе къ такому ея выводу указаннаго выше рѣшенія 1893 г. № 18 по д. Швеца, то въ рѣшеніи этомъ Правительствующимъ Сенатомъ былъ разрѣшенъ вопросъ лишь о правѣ должностныхъ лицъ государственной или общественной службы возбуждать по дѣламъ объ оскорбленіи ихъ уголовное преслѣдованіе уже въ то время, когда они вовсе не состоятъ на службѣ или не занимаютъ той должности, при отправленіи или по поводу отправленія которой имъ было нанесено оскорбленіе и, за признаніемъ, что уголовное преслѣдованіе противъ Швеца, по обвиненію его въ оскорбленіи полицейскаго надзирателя Минаева, не могло быть начато по жалобѣ Минаева, принесенной имъ уже послѣ увольненія его отъ означенной должности, ни въ качествѣ лица потерпѣвшаго, ни въ качествѣ представителя власти, уполномоченной на огражденіе ея достоинства, состоявшійся о Швецѣ приговоръ, за нарушеніемъ 2 п. 297 ст. уст. угол. суд., былъ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣненъ. Вопросъ же о правѣ прокурорской власти на возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ, по непосредственному ея распоряженію, помимо требованія оскорбленныхъ или ихъ начальства, въ означенномъ рѣшеніи обсуждается и разрѣшается Правительствующимъ Сенатомъ не былъ. Независимо отъ сего, судебная палата не имѣла законнаго основанія къ прекращенію возбужденнаго по настоящему дѣлу

противъ Пеликана судебнаго преслѣдованія и въ виду того, что во время производства по этому дѣлу слѣдствія, начатаго по предложенію прокурора окружнаго суда, былъ, какъ видно изъ дѣла, препровожденъ къ слѣдствію прокуроромъ суда, при предложеніи отъ 21 декабря 1893 г., сообщенный ему Одесскимъ градоначальникомъ составленный полиціею протоколъ, о нанесенномъ Пеликаномъ Одесскому полицеймейстеру Бунину оскорбленію, а, слѣдовательно, сверхъ предложенія прокурора, въ настоящемъ дѣлѣ былъ въ наличности и другой, указанный во 2 п. 297 ст. уст. угол. суд., законный поводъ къ судебному преслѣдованію Пеликана, — требованіе начальства оскорбленнаго должностнаго лица. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ рѣшенія угол. касс. д-та Правит. Сената 1893 г. № 18 и за силою 4 п. 297 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствія.

30.—1894 года декабря 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Эрнеста Блау.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ исп. обяз. оберъ-прокурора, сенаторъ А. Ѳ. Коны).

Приговоромъ Рижскаго окружнаго суда, 25 февраля 1893 г., подсудимый крестьянинъ Эрнестъ Блау признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ должности предсѣдателя Вилькенъ-Вейдаусскаго волостнаго суда, растратилъ въ 1888 г. на свои надобности вѣренное ему по должности казенное денежное имущество на сумму сто рублей, пополнивъ эту растрату уже послѣ открытія сего злоупотребленія. Обсуждая вопросъ о примѣненіи слѣдующаго по закону наказанія за такую, установленную приговоромъ, виновность подсудимаго, окружный судъ нашель, что преступность Блау соотвѣтствуетъ 2 ч. 354 ст. улож., на основаніи которой виновные, кромѣ денежнаго взысканія въ доходъ государственнаго казначейства, подлежатъ исключенію изъ службы (1 п. 65 ст. улож.). Но такъ какъ подсудимый Блау принадлежитъ къ крестьянскому сословію, то окружный судъ, на основаніи 87 ст. улож. о нак., признавъ указанное выше исключеніе изъ службы подлежащимъ замѣнѣ тюремнымъ заключеніемъ по 2 степ. 38 ст. улож., а затѣмъ во вниманіе къ чистосердечному сознанію подсудимаго (134 и 135 ст. улож.), понизилъ это наказаніе на двѣ степени и назначилъ таковое окончательно по 1 степени 39 ст. улож. въ низшей мѣрѣ. Вслѣдствіе такихъ соображеній подсудимый Блау приговоренъ къ аресту при полиціи на три недѣли, взысканію денежнаго штрафа въ доходъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 5 руб. и уплатѣ судебныхъ издержекъ. С.-Петербургская судебная палата, на разсмотрѣніе которой настоящее дѣло поступило по протесту товарища прокурора относительно присужденія подсудимаго къ аресту, вмѣсто

опредѣленія ему, на точномъ основаніи 87 ст. улож., наказанія, въ этой статьѣ указаннаго, оставила этотъ протестъ безъ уваженія, утвердивъ приговоръ окружнаго суда. Товарищъ прокурора палаты въ протестѣ на этотъ приговоръ, указывая на нарушение вышеупомянутой 87 ст. улож. пониженіемъ, по общимъ правиламъ о смягченіи наказаній, опредѣленнаго этимъ закономъ, вмѣсто исключенія изъ службы, наказанія, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора судебной палаты о наказаніи подсудимаго.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію протеста товарища прокурора палаты разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли опредѣленное 87 ст. улож. о нак. (по прод. 1890 г.) для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, вмѣсто исключенія изъ службы, заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, быть понижаемо одною или двумя степенями по правиламъ, въ 135 ст. улож. и 774 ст. уст. угол. суд. постановленнымъ? Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. угол. касс. д-та 1883 г. № 16 и др.) было уже разъяснено, что судебныя установленія, при назначеніи наказаній виновнымъ въ преступленіи, обязаны прежде всего опредѣлить слѣдующее имъ по законамъ наказаніе, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину ихъ въ данномъ дѣлѣ обстоятельствъ, и затѣмъ уже, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, замѣнить это наказаніе другимъ, по правиламъ, для сего постановленнымъ. Это послѣднее, замѣняющее по тѣмъ или другимъ причинамъ, опредѣленное въ законахъ за извѣстное преступленіе наказаніе, должно быть назначено, согласно 147 ст. улож. о нак., только въ предѣлахъ ея, постановленныхъ въ законѣ, и можетъ подлежать смягченію лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ установленномъ 775 ст. уст. угол. суд. порядкѣ. Въ виду этого нельзя не признать, что по настоящему дѣлу приговоръ С.-Петербургской судебной палаты относительно пониженія наказанія, опредѣленнаго по 87 статьѣ уложенія о наказаніяхъ, подсудимому Блау, вмѣсто исключенія изъ службы, представляется лишеннымъ правильнаго основанія и постановленъ въ прямое нарушеніе точнаго смысла этого закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу относительно наказанія подсудимаго, за неправильнымъ толкованіемъ 87 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора по сему предмету, въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствія.

31.—1894 года декабря 13-го дня. По дѣлу *Іосифа и Тасіи Арутюнянцвили*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Д. Смирновъ).

Приговоромъ Тифлисской судебной палаты отъ 9 апрѣля 1894 года Іосифъ

и вдова его роднаго брата Тасія Арутюнашвили признаны виновными въ кровосмѣшеніи между собою и присуждены къ наказанію, указанному во 2-ой и 4-й ч. 1594 ст. улож. о нак.; при опредѣленіи сего наказанія палата приняла въ основаніе заключеніе Эчміадзинскаго-Армяно-Григоріанскаго синода о томъ, что подсудимые по правиламъ армянской церкви состоятъ между собою въ первой степени свойства, вопреки мнѣнію по сему предмету Грузино-Имеретинской епархіальной консисторіи, которая полагала, что такъ какъ Іосифъ и мужъ Тасіи родные братья, то подсудимые должны быть признаны находящимися между собою во второй степени свойства. На этотъ приговоръ товарищемъ прокурора палаты поданъ кассационный протестъ, по содержанию котораго возникаетъ вопросъ о томъ: обязаны ли судебныя установленія, при опредѣленіи степени свойства между подсудимыми, руководствоваться заключеніемъ духовнаго начальства сихъ послѣднихъ, или же степень эта должна быть опредѣлена на основаніи указаній общихъ узаконеній по сему предмету и, въ такомъ случаѣ, въ какой степени свойства состоятъ подсудимые Іосифъ и Тасія Арутюнашвили?

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ установленія того участія, которое 1013-ю ст. уст. угол. суд. предоставлено духовному начальству обвиняемыхъ въ дѣлахъ о преступленіяхъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ. На основаніи этой статьи, по дѣламъ о многобрачій лицъ христіанскихъ исповѣданій обвиняемые предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другаго. Въ томъ же порядкѣ требуются отъ духовнаго суда свѣдѣнія и по дѣламъ о кровосмѣшеніи между лицами, не состоящими въ брачномъ союзѣ. Постановленіе это, какъ видно изъ разсужденій, бывшихъ въ виду при изданіи помннутой статьи (уст. угол. суд. изд. Госуд. канц.) основано на 793 ст. 2-й кн. XV т. св. зак. изд. 1857 г., въ силу которой въ дѣлахъ о многобрачій лицъ православнаго исповѣданія свѣтскій уголовный судъ приступаетъ къ рѣшенію по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи другаго; по дѣламъ о кровосмѣшеніи онъ требуетъ также свѣдѣній и мнѣнія отъ суда духовнаго.—Смыслъ приведенныхъ статей и сопоставленіе ихъ съ послѣднею частію 1594 ст. улож. о нак., на основаніи которой виновные въ кровосмѣшеніи, принадлежащіе къ другимъ, кромѣ православнаго, христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и состоящіе между собою въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ которыхъ, по правиламъ церкви ихъ, можетъ быть дозволено вступленіе въ бракъ, подвергаются наказаніямъ лишь въ томъ случаѣ, когда это преступленіе было соединено съ прелюбодѣніемъ, или же по какимъ либо причинамъ бракъ между ними не можетъ быть допущенъ,—приводятъ къ заключенію, что участіе духовнаго начальства въ дѣлахъ ука-

заннаго рода должно состоять въ сообщеніи гражданскому суду по дѣламъ о многобрачїи свѣдѣній о томъ: состоятъ ли обвиняемые, по обрядамъ ихъ церкви, въ законномъ бракѣ, а по дѣламъ о кровосмѣшеніи—находятся ли они въ родствѣ или свойствѣ между собою и въ какомъ именно, а также можетъ ли быть дозволено, по правиламъ ихъ церкви, вступленіе ихъ въ бракъ между собою.— Что же касается вопроса о томъ, какую степень родства или свойства составляютъ семейныя отношенія этихъ лицъ съ точки зрѣнія общаго закона, то вопросъ этотъ, какъ сопряженный съ установленіемъ гражданскихъ правоотношеній и въ видахъ устраненія сомнѣнія, могущаго возникнуть въ случаѣ разныхъ мнѣній духовнаго начальства обвиняемыхъ—какъ въ настоящемъ дѣлѣ,—долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи общихъ узаконеній по сему предмету. Правильность такого вывода подтверждается тѣмъ, что въ законахъ гражданскихъ (св. зак. т. X ч. 1 ст. 203 и 204) съ точностью указаны основанія для исчисленія степеней родства; согласно же 210 ст. этихъ законовъ постановленіями церкви опредѣляются только степени родства и свойства, въ которыхъ бракъ дозволяется или возбраняется.—Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ: какъ должны быть исчисляемы степени свойства и имѣя въ виду, что свойство составляетъ двуродное родство, слѣдуетъ придти къ заключенію, что степени свойства должны быть исчисляемы на томъ же основаніи, какъ и степени родства, т. е. согласно указанію по сему предмету, заключающемуся въ 204 ст. X т. I ч. св. зак. гражд., а такъ какъ на основаніи этой статьи и прилож. къ 211 ст. тѣхъ же законовъ два родные брата находятся во второй степени родства, то, слѣдовательно, одинъ изъ братьевъ и жена другаго (деверь и невѣстка) должны быть признаваемы состоящими во второй степени свойства, что явствуетъ и изъ указанія, изложеннаго въ 3-й ч. 1594 ст. улож.—Признавая въ виду изложеннаго примѣненіе въ приговорѣ палаты къ подсудимымъ Арутюнашвили 2-й части 1594 ст. улож. о нак. неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу въ отношеніи наказанія Іосифа и Тасїи Арутюнашвили отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора по сему предмету, въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствія.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ сворникъ рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

за 1894 годъ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
А.		Г.	
Алексѣевъ (онъ же Парфеновъ)		Гинзбургъ Берка, купецъ . . .	28.
Василій, крестьянинъ . . .	23.	Гринбергъ Шмуль, купецъ . . .	17.
Арутюнашвили Иосифъ и Тасія	31.	Гросфогель Сруль	20.
		Грусливый Александръ, крестьянинъ	9.
Б.		Д.	
Баландинъ Василій, крестьянинъ	26.	Деминъ Иванъ, крестьянинъ . . .	6.
Барира Ицекъ, купецъ	17.		
Блау Эрнестъ, крестьянинъ . . .	30.	З.	
Бѣловъ Константинъ, губернский секретарь	14.	Зейлигъ Яковъ, дантистъ . . .	18.
В.		И.	
По вопросу о наказуемости русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Имперіи по иностраннымъ видамъ на жительство	10.	Ивановъ Александръ, фельдшеръ	2.
По вопросу о толкованіи ст. у. у. с.	22.	Ивановъ Захаръ, крестьянинъ .	27.
		К.	
		Кириленко Петръ, крестьянинъ	3.
		Кладо Михаилъ, отставной коллежскій ассесоръ	15.
		Корниловъ Сергѣй, купецъ . . .	9.

Означені лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означені лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Л.			
Линевичъ Леопидъ, мѣщанинъ	7.	Романенко Гордѣй, отставной вахмистръ	5.
Лобановъ Александръ, личный почетный гражданинъ	9.	С.	
Львовичъ Мерка	16.	Салтыковъ Александръ, кандидатъ правъ	4.
М.		Свейговскій Вацлавъ	8.
Макаровъ Василій, крестьянинъ	27.	Т.	
Матинъ Видрикъ, крестьянинъ	25.	Тальцъ Эндрикъ, крестьянинъ	12.
Н.		У.	
Надежинъ Андрей, крестьянинъ	24.	Усокинъ Овшій, мѣщанинъ	17.
Никитинъ Иванъ, крестьянинъ	27.	Ф.	
Нотовичъ Юсифъ, издатель-редакторъ газеты „Новости“	1.	Фокшанскій Дувидъ, мѣщанинъ	17.
О.		Фрейбергъ Гедертъ, крестьянинъ	21.
Омельяненко Демьянъ, крестьянинъ	3.	Ш.	
П.		Швейцеръ Антонъ, крестьянинъ	3.
Парфеновъ Василій, мѣщанинъ	23.	Шматовъ Василій, запасный унтеръ-офицеръ	11.
Пеликанъ Борисъ, дворянинъ	29.	Штейнбергъ Теодоръ, крестьянинъ	13.
Поповъ Алексѣй, личный почетный гражданинъ	2.	Шухмахеръ Сруль	20.
Р.		Э.	
Рабиновичъ Мошка, мѣщанинъ	17.	Эбель Иванъ, почетный гражданинъ	15.
Рибчинскій Владиславъ, отставной штабсъ-ротмистръ	19.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1894 годъ.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
<i>Улож. о наказ.</i>		1412	10, 14.	
		1413	}	
		1414		14.
1	5, 8, 13, 25.	1441	14, 20.	
1 изд. 1878 г.	6.	1442 — 1445 изд.		
14	2.	1885 г.	20.	
5 степ. 31	20.	1535	1.	
87, по прод. 1890 г.	30.	1545	6.	
96	7.	2 и 3 ч. 1554	}	
4 п. 134	15.	2 ч. 1556		23.
135	}	1558	}	
147		30.		2 и 3 ч. 1594
18 ст. прил. VI къ 168		20.		1 и 2 ч. 1681
209 ¹	24.	1692	}	
272 изд. 1889 г.	6.	1700		15.
1 и 2 ч. 294	20.		5.	
315	2.			
362	20.			
433	}	<i>Уст. о нак., нал. Миров. суд.</i>		
528		2.	15	26.
530		}	3 прим. къ ст. 27	
916—920 изд. 1847 г.	20.		по прод. 1893 г.	12.
940	}	29	13, 25	
942—944		2.	56 ² по прод. 1893 г.	12.
975	}	57 ^{2—5}	3.	
976 } изд. 1866 г.		}	61	10.
977 }			10.	10.
1169	8.	159	26.	
1190	15.	176 ¹	13.	
1386	}	1 и 2 ч. 177	15.	
1390		}	1 ч. 178	}
1396			9.	

статті закона.	нумера рѣшеній.	статті закона.	нумера рѣшеній.
181	} 18.	574	4.
1 п. 181		611	1, 4.
		614	7.
		626	4.
<i>Учр. суд. уст.</i>		630	27.
		633	4.
5	1, 14, 17, 18, 20.	643	19.
249	9.	673	7.
250	6, 9.	676	19.
259 ¹	10.	678	} 27.
		679	
		683—689	} 27.
<i>Уст. уол. судопр.</i>		692	
		704	17.
1	5, 8, 13, 25.	2 п. 704	} 2.
4	29.	711	
12	10, 13.	718	25.
16	19.	719	1.
27	28.	720	} 2.
31	17.	735	
33	18.	737	} 27.
42	} 3.	745	
48		751	4.
97—99	25.	754	14.
118	12, 21.	755	7, 14.
119	12, 18, 21.	758	7.
130	18, 28.	766	24.
135	21.	767	1, 14, 20, 27.
170	18, 28.	2 п. 771	1.
200	} 14.	772	} 19.
201		774	
201 ¹	6.	775	} 30.
207	14.	776	
263	} 22.	777	} 9.
290		793	
291	} 29.	796	4.
1, 2, и 4 п. 297		797	27.
311	} 27.	797	1, 17, 20, 24, 27,
405		1 п. 797	1.
406	} 2.	2 п. 797	14.
444		801	2.
4 п. 520	27.	801—815	4.
521	2.	804	} 7.
534	6.	811	
557	14.	812	
		816	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
826	9.	<i>Св. зак. т. III.</i>	
843	4.		
844	4, 15.		
855	9.	<i>Уст. о службѣ гражд. издан. 1876 г.</i>	
858	15.		
878	24.		
879	} 17.	61	} 18.
879 ¹ по прод. 1892 г.		62	
888	1.	481	
891	20.	<i>дополненіе къ 481 по прод. 1891 г.</i>	
892	1, 14, 20, 24.		
907	12, 14, 21.		
910	9, 15.		
912	2.	<i>Св. зак. т. V.</i>	
913	20.		
928	1, 17.	<i>Уст. питейн. изд. 1887 г.</i>	
930	1.		
941	16.		
968	16.	576	} 17.
976	} 19.	591	
993		627	
998		629	} 17.
999		632	
1013	23, 31.	633	
1130	} 26.		
1136			
1215	} 9.	<i>Св. зак. т. VIII ч. 1.</i>	
1216			
1216—1235	3.	<i>Уст. льсной изд. 1893 г.</i>	
<i>Уст. гражд. суд.</i>		<i>Положеніе о сбереж. льсовъ.</i>	
371	2.	834	} 3.
994	} 13.	838	
1034			
1354	} 14.	<i>Св. зак. т. IX.</i>	
1355			
1356 ^{1, 2, 7, 9}	23.	<i>Зак. о состояніяхъ изд. 1876 г.</i>	
1404	13.	3 п. 1	} 10.
1845 (изд. 1893 г.)	13.	995—1009	
1978	} 13.	1093 (прилож.)	
1994			23.
2058			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Св. зак. т. X ч. 1 издан. 1887 г.</i>		<i>Св. зак. т. XII ч. 2. изд. 1893 г.</i>	
3	} 23.	153	12.
78		253	} 21.
119		255	
120			
122			
129	} 14.	<i>Св. зак. т. XV ч. 2. изд. 1857 г.</i>	
203		793	31.
204			
210	} 31.	<i>Св. зак. т. XVI ч. 1. изд. 1892 г.</i>	
211 (прилож.)		<i>Полож. о нотар. части.</i>	
1121	} 23.	66	} 5.
1127		157	
1148—1161		158	
1417			
<i>Св. зак. т. XI ч. 1.</i>		<i>Св. мѣстн. узак. губ. Остзейскихъ.</i>	
<i>Уст. духовн. дѣль иностр. испов.</i>		<i>Т. III изд. 1864 г.</i>	
708	} 2.	812	} 21.
719		813	
720			1062
<i>Св. зак. т. XI ч. 2.</i>		3388	
<i>Уст. торговый.</i>		3400	
53	} 8.	<i>Гражд. уложен. губерній Царства Польскаго.</i>	
прилож. къ 53 (прим.)		122	20.
изд. 1893 г.		<i>Духовный Регламентъ.</i>	
п. п. 1, 2, 3 и 11		п: 9	} 2.
1 п. 239		10	
253	11		
<i>Св. зак. т. XII ч. 1.</i>		12	
<i>Уст. строительный.</i>		13	
361	} 28.	<i>В ы с о ч а й ш е утвержденная 30 сентября 1809 г. записка испр. должность С.-Петербургскаго военнаго губернатора (П. собр. зак. № 23874) о постройкѣ жилищъ строеній въ г. С.-Петербурѣ.</i>	
4, 6 п. 333			
361			
367			
457			

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
	<p> 28</p> <p><i>Въ сочаше утвержденное 3 декабря 1862 г. мнѣніе Государственнаго Совета (полн. собр. зак. № 38992) о разрывахъ при постройкѣ деревянныхъ жилыхъ строеній.</i></p>	<p>163 } 13. 212 }</p> <p><i>Сборникъ циркуляровъ Министра Юстиціи 1885 г. за № 28004 о переутомленіи присяжныхъ заседателей.</i></p>	<p> 4</p>
	<p> 28</p> <p><i>Въ сочаше утвержденное 9 іюля 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совета о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній (полн. собр. зак. № 6188). Правила о производствѣ дѣлъ въ волостныхъ судахъ.</i></p>	<p><i>Временныя правила для руководства мировыхъ судей, нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ при примѣненіи положенія о нотаріальной части (собр. узакон. 1867 года ст. 802).</i></p>	<p>34 5</p>

ОПЕЧАТКИ

сторона

строка

напечатано:

следует читать

53

5 снизу

3-го июля

9 июля

СЛІБІГ